

# Экономическая мозаика. Выпуск 12 (часть 2)



**БГЭУ**

Минск, 2026

# ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОЗАИКА.

Выпуск 12 (Часть 2).

Сборник статей по результатам научно-исследовательской работы студентов под руководством преподавателей кафедры экономической теории УО «Белорусский государственный экономический университет». Статьи печатаются в авторской редакции.

**Редакторы:** ответственный - к.э.н., доцент Майборода Т.Л.;

к.э.н., доцент Горбатенко И.В.;

ассистент Макаревич Д.А.;

к.э.н., доцент Милошевская Е.В.;

к.э.н., доцент Неверов Д.А.;

к.э.н., доцент Сидунова Г.В.;

к.э.н., доцент Сухарева Н.Н.;

к.э.н., доцент Чеплянский А.В.;

ассистент Шахан Е.А.

## **Для цитирования:**

Автор, А.А. Название статьи / А.А. Автор // Экономическая мозаика: сб. студ. статей [Электронный ресурс] / Бел. гос. экон. ун-т. – Минск, 2026. — Вып. 12, Ч 2. – Режим доступа: [http://bseu.by/ket/EkonMozaika\\_12\\_2.pdf](http://bseu.by/ket/EkonMozaika_12_2.pdf). – Дата доступа: указать.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

*(кликните на название статьи, чтобы перейти к ней)*

1	Абушкевич А.А.	Многофакторная модель оценки эффективности деятельности коммерческого банка.....	5
2	Блинковская С.С.	Динамика и структура доходов и денежных расходов населения Республики Беларусь .....	10
3	Бобко А.С.	Анализ состояния рынка труда Республики Беларусь и особенности его государственного регулирования.....	14
4	Бриль К.А.	Анализ жилищного строительства в Республике Беларусь .....	19
5	Гацура П.Н.	Государственный долг Республики Беларусь: тренды и риски .....	23
6	Голубева К.Р.	Проявление экономической цикличности и меры ее сглаживания в Республике Беларусь .....	27
7	Завадская Л.М.	Взаимосвязь инфляции и безработицы в Республике Беларусь.....	31
8	Квятковский М.А.	Основные показатели и направления регулирования уровня и качества жизни в Республике Беларусь .....	34
9	Клушина Е. Т.	Взаимосвязь коррупции и дифференциации доходов: эмпирическая проверка на основе динамики квинтильного коэффициента .....	38
10	Коор А.С.	Концентрация операций как структурная деформация межбанковского рынка Беларуси.....	43
11	Кречко Е.И.	Феномен «инфляционного зазора» в Республике Беларусь: анализ разрыва между субъективным восприятием и официальной статистикой .....	45
12	Кучук А.В., Ковалёв А.В.	Евразийский вектор: тренды взаимной торговли и точки роста для инвестиций.....	48
13	Милош В.	Безработица и политика занятости в Республике Беларусь .....	51

14	Мурзин К.А.	Инфляция и антиинфляционная политика в Республике Беларусь.....	56
15	Науменко М.М.	Инфляционные ожидания: проблема оценки и влияние на экономику Республики Беларусь .....	61
16	Парахневич Ю.А.	Динамика и структура сбережений в экономике Республики Беларусь.....	64
17	Петровская К.А.	Анализ взаимосвязи уровней инфляции и безработицы в Республике Беларусь .....	70
18	Полонников Д.А.	Инфляционные ожидания как объект макроэкономического регулирования в Республики Беларусь .....	74
19	Послед А.С.	Экономический рост в Республике Беларусь: восстановление и необходимость структурных преобразований.....	77
20	Сопова А.Ю.	Социальное страхование и социальная помощь в Республике Беларусь .....	82
21	Стасевич К.Р.	Инфляционные ожидания в Республике Беларусь и их учёт в экономической политике .....	86
22	Филипченко А.В.	Внешняя торговля в Республике Беларусь .....	90
23	Шевчук Д.И.	Динамика инвестиций в экономику Беларуси.....	95
24	Шпаковская В.Ю.	Шоки совокупного предложения в Республике Беларусь: причины и макроэкономические последствия .....	99

## Многофакторная модель оценки эффективности деятельности коммерческого банка

*Абушкевич А.А.  
МЭО, 4 курс, 22ДАЭ*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

В условиях нестабильной экономической среды и усиления конкуренции на финансовом рынке особую значимость приобретает проблема повышения эффективности функционирования коммерческих банков. Банковский сектор играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики, перераспределении финансовых ресурсов и поддержке инвестиционной активности.

Эффективность деятельности коммерческого банка определяется совокупностью факторов, включающих структуру активов и пассивов, уровень кредитного риска, степень капитализации и качество управления ресурсами. В современных условиях возрастает необходимость применения количественных методов анализа, позволяющих выявить влияние различных факторов на результаты деятельности банков.

Одним из наиболее эффективных инструментов исследования является эконометрическое моделирование, позволяющее установить статистически значимые зависимости между показателями и оценить степень их влияния на эффективность банковской деятельности.

Усиление конкуренции на рынке банковских услуг, нестабильность макроэкономической среды, рост кредитных рисков и изменение структуры доходов банков обуславливают необходимость проведения комплексного анализа эффективности их деятельности. Одним из наиболее распространённых показателей, применяемых для оценки эффективности функционирования банка, является рентабельность активов (ROA). Данный показатель отображает внутреннюю политику банка, профессионализм его менеджеров, которые поддерживают оптимальную структуру активов и пассивов с точки зрения доходов и расходов. Поэтому в мировой практике многие специалисты считают данный показатель (ROA) наилучшим показателем для оценивания эффективности работы менеджеров банка. ROA отражает величину прибыли, приходящейся на единицу активов, и тем самым характеризует эффективность использования ресурсов банка [1].

Для выявления факторов, оказывающих влияние на рентабельность активов, был проведён эконометрический анализ с использованием метода множественной линейной регрессии. В качестве зависимой переменной был выбран показатель ROA. Факторами, или независимыми переменными, объясняющими результат, являются:  $x_1(LA)$  – кредитная активность (отношение кредитов к активам),  $x_2(NIM)$  – чистая процентная маржа (Net

Interest Margin),  $x_3$ (COM) – комиссионная доходность активов (доля комиссионных доходов в активах банка),  $x_4$ (RISK) – уровень кредитного риска (отношение отчислений в резервы к активам),  $x_5$ (COST) – уровень операционных расходов (Cost ratio),  $x_6$ (CAP) – достаточность собственного капитала (отношение капитала к активам),  $x_7$ (CIR) – коэффициент операционной эффективности (Cost-to-Income Ratio). Всего имеется 21 наблюдение, при этом данные за 2025 год не использовались при построении модели и выступали в качестве тестовой выборки (таблица 1).

**Таблица 1 – Данные для построения эконометрической модели**

Год	ROA	LA	NIM	COM	RISK	COST	CAP	CIR
2005	0,0376	0,393	0,0403	0,032	0,0091	0,0281	0,196	0,336
2006	0,0372	0,532	0,033	0,041	0,0029	0,0376	0,199	0,443
2007	0,0297	0,58	0,0253	0,0396	0,0076	0,03	0,135	0,412
2008	0,0381	0,659	0,0295	0,0413	0,0203	0,0291	0,118	0,249
2009	0,035	0,671	0,0359	0,0309	0,026	0,0303	0,128	0,287
2010	0,0301	0,639	0,0323	0,0292	0,0105	0,026	0,128	0,345
2011	0,039	0,533	0,0145	0,0186	0,0117	0,0214	0,101	0,323
2012	0,0291	0,678	0,0288	0,0252	0,0079	0,0319	0,123	0,421
2013	0,0316	0,742	0,0351	0,022	0,0022	0,0313	0,118	0,432
2014	0,0214	0,736	0,0454	0,0297	0,0137	0,0423	0,125	0,473
2015	0,0136	0,676	0,0415	0,0136	0,0425	0,0312	0,103	0,371
2016	0,0054	0,607	0,0493	0,0103	0,0478	0,0419	0,105	0,516
2017	0,016	0,58	0,0383	0,0145	0,0196	0,0436	0,117	0,594
2018	0,0202	0,502	0,0283	0,0196	-0,001	0,0391	0,108	0,602
2019	0,021	0,457	0,0233	0,0193	0,0029	0,0373	0,116	0,591
2020	0,0202	0,513	0,0278	0,02	0,0181	0,034	0,122	0,483
2021	0,0254	0,536	0,0282	0,031	0,0055	0,034	0,134	0,493
2022	0,022	0,512	0,0426	0,021	0,0555	0,0481	0,187	0,43
2023	0,0262	0,663	0,0464	0,0206	0,0152	0,0323	0,175	0,475
2024	0,0263	0,678	0,0447	0,0202	0,0145	0,0284	0,168	0,464
2025	0,0265	0,676	0,0453	0,0189	0,0143	0,0287	0,16	0,485

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных источников [2]-[9].

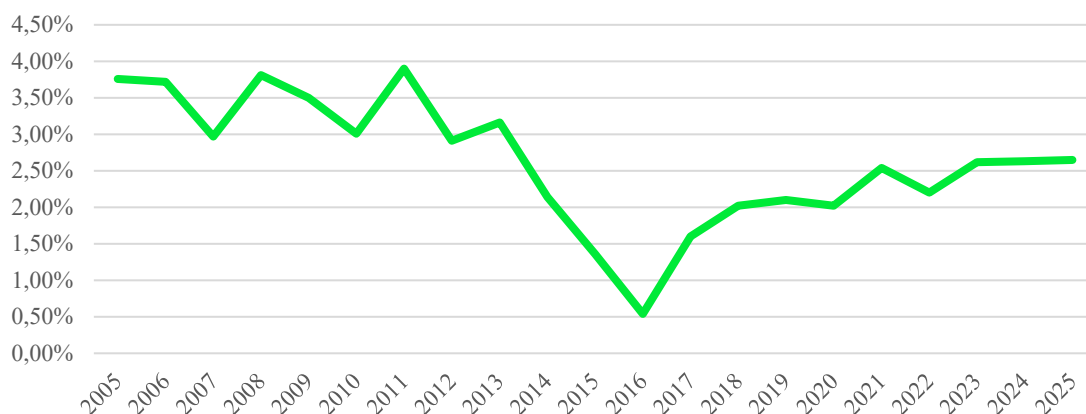
Проанализируем также динамику рентабельности активов коммерческого банка за период 2005–2025 гг. Анализ показывает, что в 2005–2011 гг. уровень рентабельности активов находился в пределах 3–4 %. Максимальное значение показателя наблюдалось в 2011 году и составило около 3,9 %, что свидетельствовало о высокой эффективности использования активов и стабильной прибыльности банковской деятельности. В данный период банк демонстрировал устойчивый рост финансовых результатов, а структура доходов оставалась достаточно сбалансированной.

Однако начиная с 2013–2014 гг. произошло заметное снижение показателя ROA. Наиболее низкое значение рентабельности активов было зафиксировано в 2016 году и составило 0,54%. По сравнению с 2011 годом

снижение составило более чем в 7 раз. Основными причинами ухудшения эффективности стали рост кредитного риска, увеличение резервов на возможные потери, ухудшение качества кредитного портфеля, а также рост операционных расходов банка.

Для более наглядного представления динамики рентабельности активов представим изменение показателя ROA за исследуемый период (рисунок 1).

Начиная с 2017 года, наблюдается постепенное восстановление рентабельности активов. Уже к 2020 году показатель ROA превысил 2 %, а в 2024–2025 гг. стабилизировался на уровне 2,6 %. Это свидетельствует об улучшении финансовых результатов банка, оптимизации расходов и укреплении его финансовой устойчивости.



**Рисунок 1 – Динамика рентабельности активов (ROA) банка за 2005–2025 гг.**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных отчётности банка.

Перейдём к корреляционному анализу, который позволит определить степень взаимосвязи между показателями. В результате можно установить, что между показателями операционных расходов и коэффициентом CIR наблюдается высокая взаимная корреляция ( $r = 0,70$ ), вследствие чего в модель был включён показатель CIR как более тесно связанный с рентабельностью активов. Кроме того, кредитная активность банка показала слабую связь с результирующим показателем ( $r = -0,05$ ), поэтому данный фактор был исключён из модели.

В итоге была получена следующая регрессионная модель:

$$\hat{y} = 0,05 - 0,26x_2 - 0,27x_4 + 0,11x_6 - 0,06x_7, R^2 = 0,93$$

$$t_{ст} (12,35) \quad (-2,77) \quad (-5,25) \quad (4,91) \quad (-9,27) \quad F = 50,85$$

Полученная модель показала достаточно высокое качество. Коэффициент детерминации составил:  $R^2=0,9313$ . Это означает, что более 93 % изменения рентабельности активов объясняется изменением факторов, включённых в модель, а доля прочих факторов составляет лишь около 6,9 %.

Следовательно, модель достаточно точно описывает зависимость между ROA и выбранными показателями.

Проверка статистической значимости коэффициентов регрессии с использованием критерия Стьюдента показала, что все параметры модели являются статистически значимыми при уровне значимости 5 %. Расчётные значения t-статистики составили: для чистой процентной маржи  $-2,77$ , для уровня кредитного риска  $-5,25$ , для достаточности капитала  $4,91$ , для коэффициента CIR  $-9,27$ . Критическое значение t-критерия составило  $2,13$ , что подтверждает статистическую значимость всех коэффициентов модели.

Дополнительно была проведена проверка общей значимости модели с использованием критерия Фишера. Расчётное значение F-критерия составило  $50,85$  при критическом значении  $3,06$ . Поскольку расчётное значение значительно превышает критическое, построенная модель является статистически значимой и адекватно описывает зависимость рентабельности активов от выбранных факторов.

Экономическая интерпретация коэффициентов модели показала, что увеличение чистой процентной маржи на 1 процентный пункт приводит к снижению рентабельности активов в среднем на  $0,26$  процентных пунктов. Это связано с тем, что рост процентной маржи сопровождался увеличением стоимости привлечённых ресурсов и ухудшением качества активов банка.

Наибольшее отрицательное влияние на рентабельность активов оказывает уровень кредитного риска. Рост резервов на 1 процентный пункт приводит к снижению ROA в среднем на  $0,27$  процентных пунктов. Полученный результат является экономически обоснованным, поскольку увеличение резервов напрямую уменьшает прибыль банка.

В то же время достаточность капитала оказывает положительное влияние на эффективность деятельности банка. Увеличение доли капитала в активах на 1 процентный пункт способствует росту рентабельности активов на  $0,11$  процентных пунктов. Это связано с повышением финансовой устойчивости банка и снижением уровня рисков.

Коэффициент операционной эффективности (CIR) оказывает отрицательное влияние на рентабельность активов. При увеличении CIR на 1 процентный пункт ROA снижается в среднем на  $0,06$  процентных пунктов. Это свидетельствует о высокой затратности банковской деятельности и необходимости оптимизации расходов.

Для проверки качества модели дополнительно была проведена проверка остатков регрессии на гетероскедастичность с использованием критерия Голдфелда–Квандта. Результаты проверки показали отсутствие гетероскедастичности, что подтверждает корректность построенной модели и возможность её практического применения.

Поскольку остатки регрессии гомоскедастичны, а модель имеет хорошее качество, является адекватной и ее параметры соответствуют экономической теории, то она может быть использована для прогнозирования.

С целью оценки прогностической способности модели данные за 2025 год не использовались при построении уравнения регрессии и были применены в качестве тестовой выборки. На основе прогнозных значений факторов был рассчитан прогноз уровня рентабельности активов:  $x_{2пр} = 0,0453$ ,  $x_{4пр} = 0,0143$ ,  $x_{6пр} = 0,16$ ,  $x_{7пр} = 0,485$ .

В результате получим:

$$y_{пр} = -0,051794 - 0,25952 \cdot 0,0453 - 0,26651 \cdot 0,0143 + 0,108448 \cdot 0,16 - 0,06138 \cdot 0,485 = 0,023811.$$

Фактическое значение показателя ROA составило 0,0265. Абсолютное отклонение прогноза от фактического значения оказалось незначительным и составило 0,0027, или около 11,3 %. Полученные результаты свидетельствуют о высокой точности построенной модели и возможности её практического применения для анализа и прогнозирования эффективности деятельности банка.

Проведённое исследование позволило выявить основные проблемы функционирования коммерческого банка. К ним относятся высокий уровень операционных расходов, значительное влияние кредитного риска, недостаточная диверсификация доходной базы и отдельные недостатки в управлении процентной политикой. Полученные результаты подтверждают необходимость совершенствования системы управления затратами, повышения качества кредитного портфеля и развития непроцентных источников доходов банка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования построенной эконометрической модели для оценки и прогнозирования эффективности деятельности коммерческого банка, а также при разработке мероприятий, направленных на повышение устойчивости и прибыльности банковской деятельности.

### Список литературы:

1. Фатуев, В. А. Анализ прибыли и рентабельности банка / В. А. Фатуев, В. Л. Алхасов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-1. – С. 608–628.
2. Отчет о прибылях и убытках ОАО «Банк Дабрабыт» 2023 г.
3. Отчет о прибылях и убытках ОАО «Банк Дабрабыт» 2024 г.
4. Отчет о прибылях и убытках ОАО «Банк Дабрабыт» 2025 г.
5. Бухгалтерский баланс ОАО «Банк Дабрабыт» 2022 г.
6. Бухгалтерский баланс ОАО «Банк Дабрабыт» 2023 г.
7. Бухгалтерский баланс ОАО «Банк Дабрабыт» 2024 г.
8. Бухгалтерский баланс ОАО «Банк Дабрабыт» 2025 г.
9. ОАО "Банк Дабрабыт". Бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках на 1 января 2022 года / Национальный банк Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://www.nbrb.by/system/banks/financialposition/balancesheet> (дата обращения: 19.03.2026).

## Динамика и структура доходов и денежных расходов населения Республики Беларусь

*Блинковская С.С.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭБ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

Анализ денежных доходов и расходов населения весьма актуален для оценки уровня жизни, потребительского спроса и социальной стабильности в обществе. Денежные доходы населения представляют собой сумму всех поступлений, доступных для потребления и сбережения.

Рассмотрим динамику доходов населения Республики Беларусь за 2020-2024 гг. (таблица 1).

**Таблица 1 – Динамика доходов населения Республики Беларусь за 2020-2024 гг.**

Показатели	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.	Темп роста, %	
						2024 г. к 2020 г.	2024 г. к 2023 г.
Доходы населения по всем видам деятельности, млн. руб.	90 189	101383	113741	1293564	150792	167,2	116,6
Денежные доходы населения в расчете на душу населения в месяц, руб.	801,3	908,2	1027,1	1 174,5	1 376	171,7	117,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения в % к предыдущему году	104,7	102,1	96,4	106,4	109,8	-	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1, 2].

Анализ номинальных доходов населения Беларуси за 2020–2024 гг. показывает их устойчивый рост. Совокупные доходы увеличились с 90 189 млн руб. до 150 792,3 млн руб. (рост на 67,2%). Денежные доходы на душу в месяц выросли с 801,3 руб. до 1 376 руб. (прирост 71,7%), с ускорением ежегодного прироста, начиная с 2021 года.

Наиболее значимой характеристикой является динамика реальных располагаемых доходов: после снижения в 2022 году до 96,4% (из-за

опережающего роста цен) в 2023–2024 гг. произошло уверенное восстановление до 106,4% и 109,8%. Это указывает на улучшение реального уровня жизни населения.

В структуре доходов населения Республики Беларусь преобладает заработная плата – 66,1% в 2024 г., трансферты населению составили 22,0%, доходы от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход – 7,7%, доходы от собственности и прочие доходы – 4,2% [2].

Потребительские расходы представляют собой сложную экономическую категорию, включающую затраты на товары краткосрочного и длительного пользования, а также услуги. Теоретический анализ показывает, что потребление может быть как производительным (направленным на создание других благ), так и конечным (удовлетворяющим личные потребности). Кейнсианская модель, устанавливающая прямую зависимость потребления от текущего дохода, дополняется альтернативными концепциями (Фридмана, Модильяни), которые рассматривают влияние перманентного дохода и жизненного цикла на потребительское поведение. Это создает комплексную теоретическую основу для эмпирического анализа структуры и динамики расходов домохозяйств [3].

Состав и динамика денежных расходов домашних хозяйств за 2020-2024 гг. представлены в таблице 2.

**Таблица 2 – Денежные расходы домашних хозяйств за 2020-2024 гг. (в расчете на домашнее хозяйство; рублей в месяц)**

Наименование	2020	2021	2022	2023	2024
Денежные расходы - всего	1 108,4	1 238,8	1 389,7	1 588,3	1 880,1
в том числе:					
Потребительские расходы	1028	1129,2	1249,1	1429,5	1632,0
Расходы на ведение личного подсобного хозяйства	11,8	10,7	14,1	15,4	16,2
Вклады и сбережения	172,5	183,2	195,7	267,5	358,3
Расходы на строительство и покупку недвижимости	45,9	63,8	84,3	104,6	97,4
Налоги, взносы и другие платежи	53,5	49,7	55,5	56,8	77,6
Прочие расходы	79,5	87,3	97,9	115,1	138,3

Примечание – Источник: [2, с. 92].

Потребительские расходы за период с 2020 г. по 2024 г. выросли с 1028 руб. до 1632 руб. (прирост 58,8%). Наиболее значительно увеличились вклады и сбережения (с 172,5 руб. до 358,3 руб), расходы на недвижимость после роста до 104,6 руб. в 2023 г. снизились до 97,4 руб. в 2024 г., возможно, из-за перераспределения средств в более ликвидные активы. Налоги и платежи выросли с 56,8 руб. до 77,6 руб. Динамика расходов показывает не только рост потребления, но и увеличение финансовых накоплений, что свидетельствует об укреплении экономического положения домохозяйств.

В структуре расходов домашних хозяйств в 2024 г. потребительские расходы составили 70,4%, вклады и сбережения – 15,4%, расходы на строительство и покупку недвижимости – 4,2%, налоги, взносы и другие

платежи – 3,3, прочие расходы – 6,0, расходы на ведение личного подсобного хозяйства – 0,7 [2].

Основными статьями потребительских расходов являются продукты питания (37,8% в 2025 г.), непродовольственные товары 35,5%, услуги – 24,4% [4].

Государственное регулирование потребительских расходов в Беларуси осуществляется преимущественно через политику доходов, которая включает установление минимальной заработной платы, индексацию доходов и систему социальных трансфертов. Ключевым инструментом является минимальная заработная плата, устанавливаемая с учётом бюджета прожиточного минимума и выступающая нижней границей оплаты труда. Однако её уровень не всегда обеспечивает достаточные стимулы для высококвалифицированного труда. Налоговая политика направлена на снижение неравенства доходов и усиление социальной справедливости. Косвенное регулирование также осуществляется через валютную и курсовую политику, влияющую на покупательную способность населения. Для оптимизации структуры потребительских расходов и стимулирования экономического роста необходимо усиление адресности социальной поддержки уязвимых групп населения, развитие программ льготного кредитования и сберегательных инструментов, стимулирование роста реальных доходов через повышение производительности труда, а также совершенствование налоговой политики с акцентом на снижение косвенной нагрузки на домохозяйства. Важным направлением является также повышение финансовой грамотности населения для формирования осознанного потребительского поведения [5].

Таким образом, эффективное государственное регулирование должно сочетать меры прямой поддержки доходов населения с созданием условий для роста производительности труда и развития финансовых инструментов, способствующих оптимизации потребительского поведения.

### Список литературы:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public\\_bulletin/index\\_153147/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_bulletin/index_153147/). — Дата доступа: 11.10.2025.
2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/4a2/dcbj541glscjhwem5yec7m2mg5ty2hag.pdf>. — Дата доступа: 08.10.2025.
3. Лебедева, М.Г. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Республики Беларусь / М.Г. Лебедева [Электронный ресурс]. —

Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49018/1/lebedeva>. —  
Дата доступа: 05.10.2025.

4. Инфографика «О доходах и потреблении домашних хозяйств Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial\\_statistika/2026/infografics-income\\_consumption-2025.pdf](https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2026/infografics-income_consumption-2025.pdf). — Дата доступа: 05.04.2026.

5. Исаева, В. В. Взаимосвязь и различия потребления и сбережения / В. В. Исаева // Наука через призму времени. – 2020. – №. 1. – С. 62-63.

## Анализ состояния рынка труда Республики Беларусь и особенности его государственного регулирования

*Бобко А.С.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭП-1*

*Руководитель: ассистент  
Шахан Е.А.*

Важным явлением, характеризующим макроэкономическую нестабильность и имеющим циклический характер развития, выступает безработица. Анализ современного состояния рынка труда Беларуси за период 2020–2024 гг. показывает внешне благополучную, но внутренне противоречивую картину. Согласно официальным данным, уровень занятости в стране стабильно рос, а уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) последовательно снижался с 4,0 % в 2020 году до 3,0 % в 2024 году. Численность безработных по методологии МОТ за этот период сократилась с 206,2 тыс. до 150,4 тыс. человек. На основании этих данных была составлена таблица 1, демонстрирующая динамику трудовых ресурсов Республики Беларусь за 2020–2024 гг.

**Таблица 1 – Динамика трудовых ресурсов в Республике Беларусь**

Год	Рабочая сила – всего, тыс. чел	Занятые – всего, тыс. чел	Уровень занятости, в %	Численность безработных, тыс. чел. (по методологии МОТ)	Уровень зарегистрированной безработицы (по методологии МОТ), %
2020	4 526,2	4320	95,44	206,2	4,0
2021	4481,9	4285	95,61	196,9	3,9
2022	4393,7	4214	95,91	179,7	3,6
2023	4327,1	4155	96,02	172,1	3,5
2024	4299,4	4149	96,50	150,4	3,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1; 4].

Данные таблицы 1 показывают не только сокращение рабочей силы, но и постепенное улучшение показателей занятости и снижения безработицы, что позволяет более детально проследить тенденции последних лет. Анализ распределения безработных по регионам выявляет, что наиболее низкие показатели фиксируются в г. Минске, тогда как в областях сохраняются умеренные различия. Эти данные представлены в Таблице 2, демонстрирующей численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите по областям и г. Минску.

**Таблица 2 – Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите по областям и г. Минску (человек)**

	2020	2021	2022	2023	2024
Республика Беларусь	8 400	6 200	5 000	4 600	3 800
Области:					
Брестская	1 200	900	800	800	600
Витебская	1 300	1 100	800	500	500
Гомельская	900	600	500	300	300
Гродненская	1 100	900	700	600	400
г. Минск	700	500	500	500	500
Минская	800	500	500	500	500
Могилёвская	1 200	800	800	600	500

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2]

Анализ данных таблицы 2 показывает, что с 2020 по 2024 годы численность официально зарегистрированных безработных в Беларуси снизилась с 8 400 до 3 800 человек, то есть более чем в 2 раза. В 2024 г. наименьшая численность безработных зафиксирована в Гомельской области — 300 человек (7,9 % от общей численности), наибольшая — в Брестской области — 600 человек (15,8 %). Остальные регионы также демонстрируют устойчивое снижение, отражая положительную динамику на рынке труда.

Снижение безработицы сопровождается ростом спроса на трудовые ресурсы, особенно по рабочим профессиям, что указывает на структурные сдвиги и дефицит квалифицированной рабочей силы. Региональные различия подчёркивают необходимость целевых мер по развитию занятости и повышения мобильности рабочей силы. Кроме того, официальная регистрация безработных не полностью отражает реальное положение на рынке, так как существует скрытый резерв трудоспособного населения.

По данным исследовательского центра *rabota.by*, в первом квартале 2024 года среднемесячное количество активных вакансий составило около 33 950. В структуре вакансий лидирующие позиции заняли сферы «Рабочий персонал» (23% от общего количества), «Продажи, обслуживание клиентов» (20,0%) и «Транспорт, логистика, перевозки» (14,2%). Вакансии для рабочего персонала впервые за несколько лет вышли на первое место, обогнав сферу продаж. Порядка половины вакансий (48,2%) ориентированы на специалистов с опытом от 1 года до 3 лет, при этом свыше 35% вакансий предназначено для соискателей без опыта работы. Наибольшее количество вакансий и резюме традиционно сосредоточено в Минске, а также в Бресте и Брестской области. Средняя конкуренция составила 6,3 резюме на одну вакансию, что ниже показателя первого квартала 2023 года (8,6 резюме на вакансию) [3].

Методология МОТ также подтверждает устойчивое снижение уровня безработицы: с 4 % в 2023 году до 3,5 % в начале 2025 года, а к концу года — до исторически низких 3 %. Минимальные значения объясняются уменьшением числа молодых работников, миграцией трудовых ресурсов за рубеж и увеличением доли пожилых людей. Средняя продолжительность

поиска работы составляет около 6 месяцев, при этом более половины безработных находят работу быстрее трёх месяцев [1].

Государственная политика занятости активно поддерживает рынок труда. Программы создания рабочих мест, развитие агрогородков, модернизация предприятий, поддержка предпринимательства и система переподготовки кадров обеспечивают высокую вовлечённость населения. Ключевыми направлениями государственной политики являются поддержка малого и среднего бизнеса, легализация неформальной занятости, развитие профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки кадров, а также комплекс мер, направленных на предотвращение роста безработицы.

Среди конкретных мер, реализуемых в Беларуси, можно выделить субсидирование безработных на открытие собственного дела в размере от 5 до 9 тысяч рублей, а также компенсацию затрат работодателям при трудоустройстве целевых категорий граждан — молодёжи, инвалидов, многодетных родителей. Для сельских территорий действует программа переселения в агрогородки с предоставлением жилья и «подъёмных» выплат. Система переобучения включает бесплатное обучение наиболее востребованным рабочим специальностям, включая водительские категории, а также компенсацию расходов на аренду жилья при переезде. Легализация неформальной занятости поддерживается введением налога на профессиональный доход и упрощённой регистрацией самозанятых. Профорientационная работа охватывает безработных, молодёжь, женщин после декрета и предпенсионеров. В результате этих мер уровень регистрируемой безработицы остаётся одним из самых низких в Европе [3].

Среди инструментов регулирования занятости выделяются перераспределение спроса на рабочую силу, субсидирование организаций, создание социально значимых рабочих мест, развитие социального партнёрства и технологическая модернизация экономики.

Особое внимание уделяется активным и пассивным мерам: активные включают содействие трудоустройству, поддержку самозанятости, организацию общественных работ, профессиональное обучение и переподготовку; пассивные — социальную поддержку безработных и страхование от безработицы, обеспечивающее материальную устойчивость граждан в период поиска работы.

Постановлением Совета Министров № 777 от 30.12.2020 утверждена Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы, ориентированная на достижение Цели 8 устойчивого развития — обеспечение продуктивной занятости и достойного труда. Финансирование программы составило 221,7 млн рублей, из которых 91,1 млн были направлены на активные меры, включая содействие трудоустройству, поддержку самозанятости, организацию общественных работ, профессиональное обучение и переселение безработных в регионы с высокой потребностью в кадрах.

Реализация Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы позволила удержать уровень безработицы ниже установленного целевого значения. По данным Министерства труда и социальной защиты, уже в первом полугодии 2024 года уровень безработицы в трудоспособном возрасте составил 3% (при целевом показателе программы 4,2%), а среди молодежи в возрасте 16–30 лет — 5,4% (при целевом показателе 6,4%), что свидетельствует о высокой эффективности принятых мер и устойчивости рынка труда [5].

В декабре 2025 года Правительством утверждена Государственная программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы. Её главная цель — обеспечение эффективной занятости населения и удовлетворение потребности экономики в трудовых ресурсах. Ключевые задачи программы включают задействование внутренних трудовых ресурсов, таких как активизация занятости молодёжи, лиц старше трудоспособного возраста и людей с инвалидностью, привлечение иностранной рабочей силы для восполнения кадрового дефицита, а также улучшение условий и охраны труда. В числе приоритетных мер — развитие гибких режимов труда и дистанционной занятости, расширение возрастных границ найма, обеспечение быстрого входа на рынок труда для молодёжи за счёт корректировки профессионально-квалификационных требований, а также цифровизация услуг в сфере занятости. Отдельное внимание уделяется стимулированию создания рабочих мест в регионах, особенно в малых населённых пунктах, в рамках продолжения инициативы «Один район – один проект». Общий объём финансирования программы на пятилетку составляет 289,5 млн рублей [6].

Создание новых рабочих мест является ключевым фактором роста спроса на рабочую силу. Стимулирование бизнеса через налоговые и кредитные льготы, развитие самозанятости и поддержка начинающих предпринимателей способствуют вовлечению безработных в экономическую активность. Система профессиональной подготовки и переподготовки кадров обеспечивает повышение конкурентоспособности работников, сокращение сроков поиска работы и расширение профессиональной мобильности. Стратегическая цель политики занятости заключается не только в обеспечении трудоустройства, но и в повышении качества трудового потенциала, развитии человеческого капитала, модернизации рабочих мест и более эффективном перераспределении кадров между отраслями.

Таким образом, в Республике Беларусь за 2020–2024 гг. наблюдалось устойчивое снижение безработицы. Рост спроса на рабочую силу, особенно по рабочим профессиям, сопровождался дефицитом квалифицированных кадров, что требует дальнейшего совершенствования государственной политики занятости. Реализация государственных программ позволила удержать безработицу ниже целевых показателей. Утверждённая программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 гг. направлена на обеспечение эффективной занятости и удовлетворение потребности экономики в трудовых ресурсах.

### Список литературы:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Труд и занятость в Республике Беларусь: статистический буклет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://belstat.gov.by/upload/iblock/827/hnjcd536ehutyl2lvf3gfs71lr21t6is.pdf>. — Дата доступа: 17.05.2026.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Регионы Республики Беларусь: основные социально-экономические показатели областей, городов и районов, 2025: статистический сборник. Том 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f0b/jtm2mdpm6f1pafit74f4mkg915hwxmt6.pdf>. — Дата доступа: 17.05.2026.
3. Rabota.by. Начало 2024 года и рынок труда: итоги первого квартала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rabota.by/article/32739>. — Дата доступа: 17.05.2026.
4. Безработица [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/bezrobotica>. — Дата доступа: 02.12.2025.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (pravo.by). Минтруда о реализации мероприятий Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/august/78489/>. — Дата доступа: 17.05.2026.
6. О Государственной программе «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 дек. 2025 г., № 699 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/uploads/files/Gosprogramma-rynok-truda-2026-2030.pdf>. — Дата доступа: 17.03.2026.

## Анализ жилищного строительства в Республике Беларусь

*Бриль К.А.  
ФМЭО, 4 курс, 22ДАЭ*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Майборода Т.Л.*

Современная государственная жилищная политика, реализованная в рамках программы «Строительство жилья» на 2021-2025 гг. и нормативного регулирования ипотечного кредитования, обеспечивает социальную доступность жилья через механизм привязки стоимости квадратного метра к уровню среднемесячной заработной платы. Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2025-2029 гг. предусмотрено ежегодное введение в эксплуатацию около 4 млн м<sup>2</sup> жилья с увеличением доли арендного фонда до 25 % к 2029 г. [1, с. 16-19]. Приоритетами выступают диверсификация финансирования, реновация территорий, развитие индивидуального строительства и упрощение градостроительного регулирования при сохранении государственной поддержки социально уязвимых категорий граждан.

Всего по Республике за 2025 г. введено 4573,6 тыс. кв. метров общей жилой площади, из них 1648,4 тыс. кв. метров (или 36 %) приходится на сельскую местность. На долю индивидуальных жилых домов приходится 49,4 % общего объёма. Доля ввода жилья для граждан, стоящих на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий составила 32,6 % от общего ввода. Для граждан, осуществляющих жилищное строительство с государственной поддержкой – 17,7 % [2]. Средняя стоимость строительства квадратного метра жилья (без учёта индивидуальных застройщиков) в 2024 г. составила 1 931 руб., а номинальная начисленная среднемесячная заработная плата – 2 288 руб. [3, с. 22]. Наибольший ввод жилья по состоянию на 2025 г. осуществлялся в Минской области и городе Минске, наименьший – в Витебской, Могилёвской и Гродненской областях. При этом самый высокий ввод жилья с государственной поддержкой оказался в Брестской и Минской областях [2].

Жилищный фонд Республики в 2024 г. оценивался в 276,7 млн. кв. метров, что на 12,3 млн. кв. метров больше, чем показатель 2020 г. На одного жителя страны приходится в среднем 30,4 кв. метров жилой площади, при этом 27,5 кв. метров приходится на городского жителя, 41,1 – на жителя сельской местности [3, с. 27].

Одним из актуальных и приоритетных направлений развития строительства в Беларуси является политика повышения спроса граждан на арендное жильё, в том числе с возможностью его последующего выкупа. В 2024 г. было введено в эксплуатацию 427,4 тыс. кв. метров арендного жилья, или 9,7 % от общего ввода [3, с. 22].

Стоит отметить, что большая часть жилищного фонда Беларуси была построена в период индустриального домостроения 1960-1980-х гг. На настоящий момент многие здания превысили проектные сроки эксплуатации, что сопровождается как физическим, так и моральным износом, увеличением затрат на эксплуатацию и несоответствием современным стандартам энергоэффективности и комфорта. Данная проблема обуславливает необходимость проведения масштабной и ускоренной реновации в ближайшие 10-20 лет [4, с. 215, 218-219].

Сельское население Республики Беларусь составляет около 20 % от общей численности жителей страны [5, с. 42], однако его жилищные условия остаются недостаточно обеспеченными, лишь 60 % сельских жителей проживают в жилье, соответствующем современным стандартам комфорта. Средний возраст всего жилищного фонда в сельской местности достигает 40 лет, что обуславливает необходимость масштабной реновации в первую очередь в сельской местности [6, с. 118-121].

Анализ динамики населения, нуждающегося в улучшении жилья, позволяет оценить эффективность государственной жилищной политики. Снижение показателя свидетельствует об успешной реализации программ обеспечения жильём. На учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий на конец 2024 г. состояло 558,4 тыс. человек, что на 135,6 тыс. чел. меньше чем по состоянию на конец 2016 г. [5, с. 130]. Из общего количества состоящих на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий в 2024 г. 251 тыс. приходится на молодые семьи (или 44,9 %), 35 тыс. – на многодетные семьи (6,3 %). В 2024 г. получили жилье и улучшили жилищные условия 20,7 тыс. семей, или 3,6 % от общего количества состоявших на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий (в 2016 г. – 3,5 %). Из общего количества получивших и улучшивших жильё 7,7 тыс (или 37,2 %) многодетных семей, 5,6 тыс. (27 %) молодых семей [7].

Ключевые ограничения развития строительной отрасли включают дефицит доступного жилья экономкласса, недостаточное финансирование и отставание инженерной инфраструктуры. Для преодоления указанных барьеров реализуются меры государственной поддержки – предоставление субсидий и льготных кредитов, а также формирование программ адресной помощи молодым семьям [6, с. 118-121].

Важным индикатором развития строительной отрасли в Республике Беларусь в области зелёной энергетики является доля электродомов. В стране наблюдается активное развитие строительства жилых домов с электрическими системами теплоснабжения. За 2021-2024 гг. введено в эксплуатацию 1,786 млн кв. метров общей площади таких объектов, что составляет 89,3 % от пятилетнего планового задания. В 2024 г. объём ввода электродомов достиг 567,6 тыс. кв. метров. При этом установлено, что наиболее экономически целесообразным источником электротеплоснабжения в условиях Беларуси является вариант с электродотельной [8, с. 259-260]. Энергоэффективный подход особенно актуален в условиях избыточной генерации электроэнергии,

обусловленной вводом в строй Белорусской АЭС. Беларусь сегодня полностью обеспечивает себя электроэнергией. Вместе с тем высокий уровень тарифов на электроэнергию ограничивает экономическую доступность электрического отопления для конечных потребителей. Высокий уровень тарифов на начальном этапе обусловлен долгим сроком окупаемости дорогостоящей АЭС. В длительной же перспективе данный проект поможет снизить зависимость от поставок российского газа и сделать упор на зелёное развитие поселений [8, с. 259-260].

Современный рынок жилищного строительства Республики Беларусь характеризуется трансформацией под влиянием ключевых тенденций. Приоритетом становится устойчивое развитие: внедрение энергоэффективных технологий формирует сегмент «зелёной» недвижимости. Структурные изменения спроса проявляются в росте доли малогабаритного жилья, что составляет около 30 % новостроек, и активизации загородного строительства, обусловленного распространением удалённой занятости. Инвестиционная привлекательность сектора поддерживается развитием рынка арендного жилья и переходом к комплексному освоению территорий с созданием самодостаточной инфраструктуры. Строительство же отдельных жилых зданий становится менее популярным. Дополнительным драйвером выступает цифровизация: интеграция технологий «умного» дома и городской среды повышает качество жилищных услуг [9, с. 388-390].

Таким образом, в Республике Беларусь жилищное строительство остаётся приоритетом государственной политики, направленным на обеспечение населения доступным и качественным жильём, при этом внедрение энергоэффективных технологий, таких как электрические системы теплоснабжения, демонстрирует макроэкономическую целесообразность, но требует дополнительных мер социальной поддержки для повышения их привлекательности на уровне домохозяйств. Вместе с тем, устойчивое развитие отрасли сдерживается рядом проблем: физическим и моральным износом жилищного фонда, особенно в сельской местности, дефицитом жилья экономкласса и отставанием инженерной инфраструктуры. Преодоление этих вызовов в сочетании с трансформацией жилищного строительства от сугубо технических задач к формированию комплексной экологически ориентированной городской среды определит качество и доступность жилья в долгосрочной перспективе.

### Список литературы:

1. Об утверждении программы деятельности правительства Республики Беларусь на 2025-2029 годы: Постановлению Совета Министров Респ. Беларусь, 8 мая 2025 года № 254 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. — Режим доступа:

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500254>. — Дата доступа: 20.01.2026.

2. Ввод в эксплуатацию жилья в Республике Беларусь за 2025 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/uploadbelstat/uploadbelstatpdf/oficial\\_statistika/2025/housing-2512.pdf](https://www.belstat.gov.by/uploadbelstat/uploadbelstatpdf/oficial_statistika/2025/housing-2512.pdf). — Дата доступа: 5.02.2026.

3. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь: статистический буклет // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск: РУП “Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь”, 2025. — 40 с.

4. Голубова, О. С. Стратегия комплексной реновации жилищного фонда Республики Беларусь: инновационно-инвестиционные аспекты / О. С. Голубова // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Минск, 13–14 ноября 2025 года. — Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2025. — С. 214-221.

5. Республика Беларусь: стат. ежегодник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2025. — 305 с.

6. Перспектива сельского строительства в Республике Беларусь / В. В. Великанов, Ю. Н. Дуброва, А. В. Пашкевич [и др.] // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — 2024. — № 4. — С. 118-121.

7. Жилищный фонд и улучшение жилищных условий населения в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/uploadbelstat/uploadbelstatpdf/oficial\\_statistika/2025/Jil\\_fond-2024.pdf](https://www.belstat.gov.by/uploadbelstat/uploadbelstatpdf/oficial_statistika/2025/Jil_fond-2024.pdf). — Дата доступа: 20.02.2026.

8. Онуфрениа, Е. И. Исследование перспектив строительства электродомов в Республике Беларусь на основе анализа энергопотребления и выбора оборудования / Е. И. Онуфрениа // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие: Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 30 июня 2025 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука", 2025. — С. 255-261.

9. Фролов, О. Г. Тенденции развития строительства жилых домов и инвестирование в недвижимость Республики Беларусь / О. Г. Фролов // Фотинские чтения — 2024 (весеннее собрание): Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Ижевск, 23-25 марта 2024 года. — Ижевск: Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, 2024. — С. 386-391.

## Государственный долг Республики Беларусь: тренды и риски

Гацура П.Н.  
ФМЭО, 4 курс, 22ДАЭ-1

Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Горбатенко И.В.

Среднесрочной целью фискальной политики любого государства является обеспечение финансовой устойчивости, которая в значительной степени определяется состоянием и динамикой государственного долга. Устойчивость государственного долга (Debt Sustainability) понимается как способность государства своевременно и в полном объеме выполнять все свои текущие и будущие долговые обязательства, не прибегая к чрезвычайным и разрушительным мерам – объявление дефолта, резкое повышение налогов или значительное сокращение государственных расходов [1].

Ключевым способом определения долговой устойчивости является прогнозирование траектории государственного долга. Именно на основе динамики прогнозируемого отношения долга к ВВП принимаются стратегические решения о требуемых параметрах бюджетно-налоговой политики, желательном уровне первичного баланса, допустимых объемах заимствований и мерах по управлению рисками.

В рамках данного исследования анализ устойчивости государственного долга Республики Беларусь основан на прогнозных показателях, публикуемых Международным валютным фондом (МВФ).

Методологический подход включает формирование базового сценария и проведение стресс-тестов. Базовый сценарий строится на прогнозных данных и отражает предполагаемую динамику долга при отсутствии значительных отклонений от текущих макроэкономических и фискальных условий. В случае подтверждения устойчивости долга в базовом сценарии проводится стресс-тестирование, позволяющее оценить уязвимость государственного долга к неблагоприятным экономическим шокам. Результаты моделирования базового сценария наглядно представлены на рисунке 1.

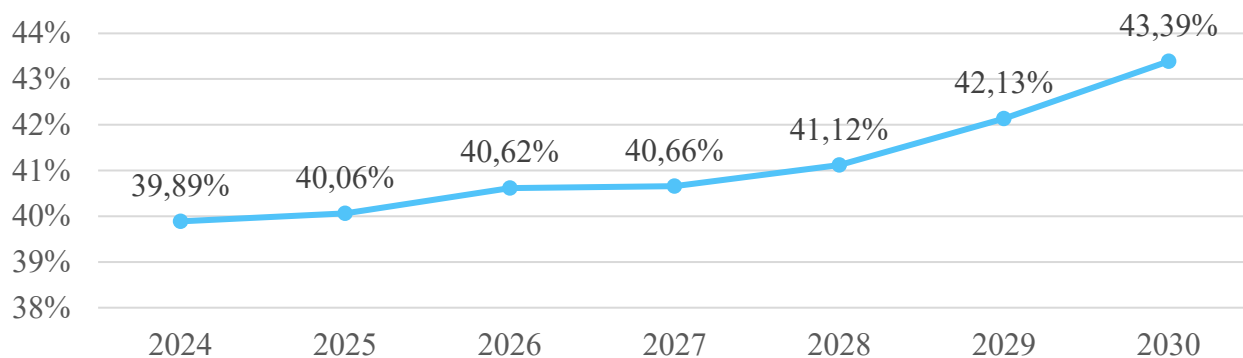


Рисунок 1 – Динамика государственного долга Республики Беларусь при базовом сценарии

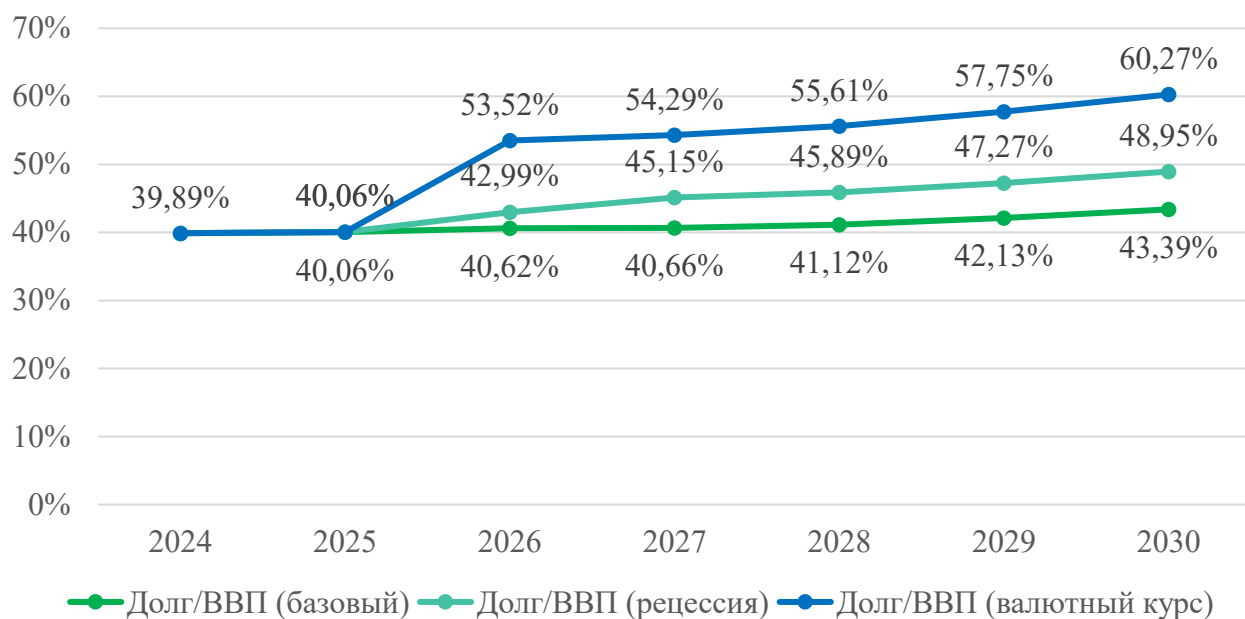
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, 3].

Расчеты свидетельствуют о неустойчивости государственного долга Республики Беларусь. Отношение государственного долга к ВВП будет последовательно увеличиваться с 39,89 % в 2024 году до 43,39 % к 2030 году. Такая динамика указывает на то, что при сохранении существующих параметров фискальной политики долг продолжит расти, повышая уязвимость бюджета к внутренним и внешним шокам, а также потенциально увеличивая стоимость заимствований. Следовательно, для обеспечения долгосрочной устойчивости требуется корректировка фискальных приоритетов, направленная на сокращение первичного дефицита или стимулирование более устойчивых темпов экономического роста. Одной из причин неустойчивости государственного долга является неблагоприятная автоматическая динамика – стоимость обслуживания государственного долга Республики Беларусь превышает темпы роста экономики.

Для стабилизации отношения долга к ВВП бюджету необходимо формировать первичный профицит. Согласно расчетам, его требуемый уровень варьируется от 2,5 % до 3,5 %. Для достижения стабилизации долга фактический первичный баланс необходимо улучшить относительно базового сценария. Как показывают расчеты, необходимая дополнительная корректировка составляет от 0,04 до 1,25 процентного пункта ВВП в год. Однако достижение целевых значений первичного профицита предполагает сокращение государственных расходов и увеличение доходов бюджета. Такие меры могут оказать негативное влияние на состояние экономики и требуют тщательной оценки потенциальных последствий. Таким образом, существует сложная задача по поиску баланса между обеспечением долговой устойчивости и поддержанием благоприятных условий для экономического развития.

Вместе с тем выводы, полученные в рамках базового сценария, отражают лишь наиболее вероятную траекторию динамики государственного долга при сохранении текущих макроэкономических условий и параметров фискальной политики. Однако фактическая долговая устойчивость государства определяется не только поведением долга в «нормальной» среде, но и его способностью сохранять устойчивость в условиях неблагоприятных шоков.

Следовательно, с целью комплексной оценки уязвимостей государственного долга Республики Беларусь, в ходе исследования были проведены несколько стресс-тестов, моделирующих влияние циклического экономического спада и резких колебаний валютного курса на траекторию долговых показателей. Результаты моделирования в рамках проведенных стресс-тестов представлены на рисунке 2.



**Рисунок 2 – Результаты стресс-тестов: влияние рецессии и изменения валютного курса на траекторию государственного долга Республики Беларусь**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, 3, 4].

Стресс-тест, моделирующий один из худших шоков последних лет (двухлетний спад 2015–2016 гг.), показывает, что текущая структура государственного долга Республики Беларусь недостаточно защищена от повторения подобного кризиса: даже при отсутствии фискальных стимулов отношение долга к ВВП к 2030 году возрастает с 43,39 % до 48,95 %.

Для оценки уязвимости государственного долга к колебаниям валютного курса анализируется историческая динамика курса. Максимальное годовое обесценение национальной валюты за период 1997–2024 гг. достигало 216,81 % в 1998 году, при этом значимые шоки наблюдались в 2011 году (181,31 %) и 2015 году (66,9 %). В целях реалистичного сценария стресс-теста принимается шок девальвации на 66,9 % в 2026 году относительно базового сценария. При этом модель учитывает, что столь значительная корректировка курса неизбежно сопровождается ускорением инфляционных процессов.

Проведенный стресс-тест демонстрирует высокую чувствительность государственного долга Республики Беларусь к валютным шокам. В результате такого шока отношение долга к ВВП в 2026 году возрастает с 40,06 % до 53,52 %, а к 2030 году показатель достигает 60,27 %, что на 16,88 п.п. превышает значение базового сценария. Следует отметить, что учет инфляционного фактора оказал сдерживающее влияние на рост долговой нагрузки. Результаты теста подтверждают, что валютный риск является одним из ключевых системных угроз для долговой устойчивости Республики Беларусь.

Таким образом, оценка устойчивости государственного долга – это не просто анализ его текущего уровня, а комплексное моделирование будущей динамики долговых показателей с учетом возможных экономических сценариев. Расчеты показывают, что текущая структура государственного

долга Республики Беларусь делает его достаточно уязвимым перед экономическими потрясениями.

### Список литературы:

1. Nakura, D. What Is Debt Sustainability? / D. Nakura // Finance & Development. – 2020. – September. – P. 60–61.
2. World Economic Outlook databases // International Monetary Fund. – URL: [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.RES:WEO\(9.0.0\)](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.RES:WEO(9.0.0)) (date of access: 03.11.2025).
3. Отчет о состоянии государственного долга Республики Беларусь // Министерство финансов Республики Беларусь. – Минск, 2022. – С. 3–4. – URL: [https://www.minfin.gov.by/upload/gosdolg/publication/report\\_2021.pdf](https://www.minfin.gov.by/upload/gosdolg/publication/report_2021.pdf) (дата обращения: 03.11.2025).
4. Индексы курсов белорусского рубля к иностранным валютам // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/indices> (дата обращения: 06.11.2025).

## Проявление экономической цикличности и меры ее сглаживания в Республике Беларусь

*Голубева К.Р.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭУ-1*

*Руководитель: ассистент  
Шахан Е.А.*

Макроэкономическое равновесие в реальной экономике существует лишь как тенденция. Национальная экономика ни одной страны не находится в состоянии устойчивого равновесия бесконечно: колебания спроса и предложения, технологические изменения, поведение экономических субъектов неизбежно вызывают отклонения от равновесных значений, приводя к макроэкономической нестабильности. Основной формой такой нестабильности является цикличность – чередование периодов ускорения и замедления экономического роста. Одним из ключевых показателей, характеризующих динамику экономического роста, является изменение реального валового внутреннего продукта (ВВП).

Для Республики Беларусь исследование цикличности имеет особое значение, так как экономика страны тесно интегрирована в мировое хозяйство. Динамика реального ВВП в стране за последние десятилетия демонстрирует чередование фаз расширения и спада. Подобные колебания соответствуют классической структуре экономического цикла, описанной в трудах К. Макконнелла и С. Брю [1, с. 412].

Проводя анализ статистических данных (табл. 1), можно выделить несколько периодов развития белорусской экономики. Если в 2010 году темп роста реального ВВП составил 107,7%, то в последующие годы (2011–2014 гг.) прослеживалась тенденция к затуханию – прирост варьировался от 1% до 5,5%. Переломным моментом стал 2015 год, когда прирост реального ВВП впервые за длительный период принял значение ниже 100%, а именно 96,2%, что свидетельствовало о переходе экономики в фазу рецессии.

Последующий восстановительный период, с 2017 г. по 2019 г., сменился новым вызовом, таким как глобальная пандемия COVID-19 в 2020 году, которая привела к падению реального ВВП на 0,7%. Затем были внешние санкционные давления в 2022 году, которые обусловили спад на 4,7%. В 2023–2024 гг. белорусская экономика продемонстрировала высокую адаптивность, выйдя на траекторию уверенного роста.

Периоды сокращения реального ВВП, в частности 2015 г., 2016 г. и 2022 г., свидетельствуют о фазах спада. В то время как периоды 2017–2019 гг. и 2023–2024 гг. демонстрируют восстановительный рост, характерный для фаз оживления и подъема. Представленные данные подтверждают существование выраженной цикличности экономического развития национальной экономики.

**Таблица 1 – Динамика реального ВВП Республики Беларусь за 2010–2024 гг. (в %)**

Год	Темпы роста реального ВВП, %
2010	107,7
2011	105,5
2012	101,7
2013	101,0
2014	101,7
2015	96,2
2016	97,5
2017	102,5
2018	103,1
2019	101,4
2020	99,3
2021	102,4
2022	95,3
2023	103,9
2024	105,2

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

С целью сглаживания циклических колебаний применяются различные инструменты антициклической политики, которые делятся на две большие группы — фискальные и монетарные. Фискальные меры (бюджетно-налоговая политика) — это действия государства по регулированию экономики через изменение объемов государственных расходов, трансфертов и налогов. Они направлены на стабилизацию экономики, рост объемов национального производства и занятости.

Основные виды фискальных мер:

– стимулирующие: применяются в кризис (рецессию). Включают снижение налогов (для повышения покупательной способности) и увеличение государственных расходов (на инфраструктуру, пособия) для ускорения экономического роста;

– сдерживающие: применяются при «перегреве» экономики и высокой инфляции. Включают повышение налогов и сокращение государственных расходов для снижения спроса и стабилизации цен.

Так, согласно Закону Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2024 год», расходы республиканского бюджета были утверждены в размере 44,66 млрд. белорусских рублей, при доходах 39,91 млрд. рублей, что предусматривало дефицит бюджета в размере 4,75 млрд. рублей. Факт планового дефицита бюджета свидетельствует о применении стимулирующей фискальной политики, при которой государство сознательно увеличивает расходы для поддержки экономики [3].

По итогам исполнения бюджета за 2024 год фактические доходы составили 44,63 млрд. рублей, расходы — 43,92 млрд. рублей. Значительные

средства были направлены на социальную сферу и трансфертные выплаты. На формирование программы «Семейный капитал» было направлено 292,4 млн. рублей, а расходы по разделу «Социальная политика» составили 2,74 млрд. рублей. Эти данные подтверждают использование государством трансфертов как инструмента поддержки населения и стимулирования потребительского спроса. Дополнительно расходы на образование составили 822,5 млн. рублей, что отражает вложения государства в человеческий капитал и занятость [4].

Монетарные (денежно-кредитные) меры — это инструменты центрального банка по управлению денежной массой, процентными ставками и валютным курсом. Основная цель — сдерживание инфляции посредством ряда монетарных инструментов. Регулирование ставки рефинансирования позволяет сдерживать инфляционное давление и стимулировать кредитование в зависимости от фазы цикла. Помимо этого, центральные банки используют операции на открытом рынке, покупая или продавая государственные ценные бумаги для регулирования уровня ликвидности в банковской системе. Также важным инструментом выступает изменение нормы обязательных резервов, что позволяет напрямую влиять на объем средств, доступных банкам для кредитования экономики. В совокупности эти меры обеспечивают гибкое управление денежным предложением и способствуют стабилизации макроэкономической ситуации.

По данным Национального банка Республики Беларусь, в 2024 году ставка по постоянно доступным операциям поддержки ликвидности составляла 11,0%, а ставка по депозитам овернайт — 4,0%. Это означает, что регулятор активно использовал процентные инструменты и операции денежного рынка для управления ликвидностью банковской системы. Повышение ставок по кредитам рефинансирования ограничивает избыточный спрос на денежные ресурсы, а депозитные операции позволяют изымать временно свободные средства банков [5]. Национальный банк также официально применяет операции с ценными бумагами на открытом рынке. Согласно нормативным документам банка, покупка государственных ценных бумаг используется для увеличения денежной массы, а продажа — для изъятия денежных средств из обращения [6].

Таким образом, экономика Республики Беларусь демонстрирует повторяющиеся циклы спада и роста. Применение мер и фискальной, и монетарной политики способствует смягчению негативных последствий рецессии и поддержанию устойчивого развития национальной экономики.

### Список литературы:

1. Макконнелл, К.Р., Брю, С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с 13-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 1999. — XXXIV, 412 с.
2. ВВП в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. —

Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd/mvf\\_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitannyyi-metodom-ispolzovaniya-dohodov/2024-god/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd/mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitannyyi-metodom-ispolzovaniya-dohodov/2024-god/). – Дата доступа: 28.01.2026.

3. Закон Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2024 год» // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon\\_271223\\_328z.pdf](https://minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_271223_328z.pdf). – Дата доступа: 02.02.2026.

4. Закон Республики Беларусь «Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета на 2024 год» // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minfin.gov.by/upload/gosdolg/vneshniy/otchet\\_budget2024.pdf](https://minfin.gov.by/upload/gosdolg/vneshniy/otchet_budget2024.pdf). – Дата доступа: 03.02.2026.

5. Ставки по операциям Национального банка Республики Беларусь на финансовом рынке // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/MonetaryPolicyInstruments/InterestRates>. – Дата доступа: 06.02.2026.

6. Операции с ценными бумагами // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/securmarket>. – Дата доступа: 06.02.2026.

## Взаимосвязь инфляции и безработицы в Республике Беларусь

*Завадская Л.М.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭБ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

В современных условиях макроэкономической нестабильности, вызванной глобальными вызовами — пандемией, геополитическими конфликтами, нарушением логистических цепочек и энергетическим кризисом — вопросы инфляции и безработицы приобретают особую значимость для стран с переходной экономикой, включая Республику Беларусь. Инфляция и безработица являются ключевыми индикаторами социально-экономического развития, отражающими как текущее состояние национальной экономики, так и эффективность проводимой государственной политики.

Инфляция — это процесс обесценения денег, проявляющийся, в продолжительном устойчивом росте общего уровня цен и связанный с появлением в обращении избыточной по отношению к товарному предложению денежной массы [1, с. 210].

Для снижения инфляции используются антиинфляционные меры. Они проявляются в основном через финансовый механизм государства.

Существует два варианта действий государства при инфляции:

- 1) проведение адаптационной политики — приспособлению к инфляции;
- 2) проведение комплексов антиинфляционных мер по снижению или подавлению инфляции — попытка ликвидации инфляции [2, с. 79].

Динамика уровня инфляции в Республике Беларусь за 2021-2024 гг. представлена на рисунке 1.

Безработица в Республике Беларусь — это ситуация, когда человек не имеет работы, не получает доход от нее, но зарегистрирован в органах по труду и занятости. Существует понятие фактической безработицы (по методологии МОТ, или общей безработицы), рассчитываемой как доля фактических безработных в рабочей силе, и зарегистрированной безработицы, которая является долей официально зарегистрированных безработных в рабочей силе.

При оценке безработицы в качестве социально-экономического явления нельзя однозначно утверждать хорошо это или плохо. С точки зрения человека, оставшегося без работы, это может оказаться трагедией. С точки зрения экономической динамики, данное явление — объективная необходимость. Появление безработицы в Республике Беларусь связано с началом перехода к рыночной экономике, которое сопровождается неполной и избыточной занятостью [4].



**Рисунок 1 — Уровень инфляции в Республике Беларусь в 2021-2024 гг.**

Примечание — собственная разработка на основе данных [3]

Рассмотрим неокейнсианское уравнение Филлипса, формула (1):

$$\pi = \pi^e - \beta(u - u^*) + \varepsilon, \quad (1)$$

где  $\pi$  — фактический уровень инфляции;  
 $\pi^e$  — ожидаемый уровень инфляции;  
 $u$  — фактический уровень безработицы;  
 $u^*$  — естественный уровень безработицы;  
 $\beta$  — коэффициент чувствительности уровня инфляции к изменению уровня циклической безработицы;  
 $\varepsilon$  — резкие ценовые изменения.

Определим применимость данного уравнения для прогнозирования состояния показателей макроэкономической нестабильности в Республике Беларусь.

Естественный уровень безработицы (NAIRU) рассчитаем как среднее от данных за исследуемый период. Данные по инфляционным ожиданиям населения получим из отчетов, предлагаемых Национальным банком. Будем использовать данные за 2021–2024 гг.

Преобразуем неокейнсианское уравнение Филлипса и получим формулу (2):

$$\beta = \frac{\pi^e - \pi + \varepsilon}{u - u^*}, \quad (2)$$

В таблице 1 приведены фактический и ожидаемый уровни инфляции, а также расчетные значения параметра  $\beta$  за 2021-2024 гг.

Изменчивость коэффициента чувствительности  $\beta$  демонстрирует значительные колебания в исследуемый период (от -15 до 40), что указывает

на нестабильность взаимосвязи между инфляцией и циклической безработицей в Беларуси в эти годы.

**Таблица 1 — Определение коэффициента чувствительности уровня инфляции к изменению уровня циклической безработицы**

Год	Резкие ценовые изменения	NAIRU	Уровень фактической безработицы (%), ( $u$ )	Ожидаемый уровень инфляции (%), ( $\pi^e$ )	Фактический уровень инфляции (%), ( $\pi$ )	Коэффициент ( $\beta$ )
2021	Нет данных	3,48	3,9	5,0	9,97	-11,83
2022			3,6	17,6	12,8	40
2023			3,4	7,0	5,8	-15
2024			3,0	6,0	5,2	-1,6

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [3, 5].

Проведённый анализ взаимосвязи инфляции и безработицы в Республике Беларусь за 2021–2024 гг. с использованием неокейнсианского уравнения Филлипса выявил крайне нестабильный характер этой зависимости. Рассчитанный коэффициент чувствительности  $\beta$  демонстрирует резкие колебания, что свидетельствует об отсутствии устойчивой обратной связи между циклической безработицей и уровнем инфляции в исследуемый период.

Традиционная модель Филлипса имеет ограниченную применимость для прогнозирования макроэкономической динамики в Республике Беларусь. Это подчеркивает необходимость разработки адаптированных аналитических инструментов и учёта специфики национальной политики при формировании антиинфляционных и антикризисных мер.

### Список литературы:

1. Балабанова, А.В. Макроэкономика: механизмы повышения качества роста. / А.В. Балабанова. – М. : Высшая школа, 2016. – 373 с.
2. Булатов, А.С. Экономика / А. С. Булатов. – М. : Бек, 2016. – 114 с.
3. Индексы потребительских цен по Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/potrebitelskie-tseny/operativnyye-dannye/indeksy-potrebitelskikh-tsen-po-respublike-belarus/>. — Дата доступа: 27.09.2025.
4. Астапова, Т. Э. Особенности государственной политики занятости в Республике Беларусь и направления её совершенствования / Т. Э. Астапова // Современный менеджмент: проблемы, исследования, перспективы: сборник научных статей молодых ученых IV заочной сателлитной конференции. Выпуск четвертый / Минск : Энциклопедикс, 2014. – С. 163-167.
5. Труд // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/trud/>. — Дата доступа: 27.09.2025.

## Основные показатели и направления регулирования уровня и качества жизни в Республике Беларусь

*Квятковский М.А.  
ФФБД, 2 курс, 24ДФК-1*

*Руководитель: ассистент  
Шахан Е.А.*

В условиях трансформации мировой экономики и роста социальной значимости человеческого капитала вопросы уровня и качества жизни населения приобретают особую актуальность. Данные категории выступают не только характеристиками материального благосостояния граждан, но и отражают степень социально-экономического развития государства, эффективность проводимой экономической и социальной политики, а также устойчивость общества в долгосрочной перспективе.

Уровень жизни населения в экономической теории рассматривается как совокупность условий, определяющих возможности человека удовлетворять свои материальные и духовные потребности. В практическом анализе он тесно связан с динамикой доходов населения, объёмами потребления, уровнем занятости и состоянием социальной сферы [1, с. 38].

Ключевым показателем уровня жизни является валовой внутренний продукт на душу населения, а также ряд других показателей: реальные располагаемые доходы, структуру расходов домашних хозяйств и масштабы социального перераспределения. В Республике Беларусь в 2019–2024 гг. наблюдалась в целом положительная динамика валового внутреннего продукта на душу населения: он вырос с 14,5 тыс. рублей в 2019 г. до 25 тыс. рублей в 2024 г. (табл. 1). Несмотря на отдельные колебания в 2020 г. и 2023 г., в целом прослеживается тенденция к росту, что свидетельствует о постепенном повышении экономического благосостояния населения. Кроме того, экономическое развитие республики в 2019–2024 гг. характеризовалось преимущественно положительной динамикой валового внутреннего продукта, несмотря на наличие внешних и внутренних шоков. Так, восстановление реального экономического роста в последние годы создали предпосылки для стабилизации доходов населения и поддержания потребительской активности.

**Таблица 1 – Валовой внутренний продукт по источникам доходов за 2019–2024 гг.**

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП на душу населения, тыс. руб.	14,5	15,8	18,1	19,8	22,3	25
Индекс физического объёма ВВП, % к предыдущему году	104,0	100,9	102,3	96,4	103,9	104,0

Примечание – собственная разработка на основе: [2; 3].

Важным элементом оценки уровня жизни является анализ распределения доходов. В Республике Беларусь сохраняется относительно низкий уровень дифференциации доходов, что подтверждается значениями коэффициента Джини, находящимися в пределах 0,26–0,28 [4]. Это указывает на значительную роль государства в регулировании доходов населения через систему заработной платы, социальных трансфертов и адресной поддержки. Вместе с тем такая структура доходов свидетельствует о высокой зависимости уровня жизни от оплаты труда и социальной политики, что повышает значимость устойчивого экономического роста и развития частного сектора.

Существенное значение для характеристики уровня жизни имеют сбережения населения. По данным Всемирного банка, доля валовых национальных сбережений в ВВП Республики Беларусь в последние годы остаётся на сравнительно высоком уровне и колеблется в пределах 23–27 % ВВП. В частности, в 2023 г. данный показатель составил около 26,6 %, а в 2024 г. снизился до 23,4 % ВВП [5]. С одной стороны, это отражает стремление домохозяйств к финансовой устойчивости, с другой – может указывать на осторожное потребительское поведение населения в условиях экономической неопределённости, что ограничивает рост внутреннего спроса.

Качество жизни населения представляет собой более сложную и многомерную категорию, выходящую за рамки анализа доходов и потребления. Оно включает состояние здравоохранения и образования, доступность жилья, развитие инфраструктуры, экологическую обстановку и субъективное восприятие условий жизни. Таким образом, качество жизни отражает не только экономические, но и социальные, институциональные и культурные аспекты развития общества [6].

Одним из наиболее распространённых интегральных показателей качества жизни является индекс человеческого развития, рассчитываемый Программой развития Организации Объединённых Наций. Данный индекс объединяет показатели продолжительности жизни, уровня образования и доходов населения. Согласно последним данным ПРООН, Республика Беларусь относится к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития – занимает 65-е место в мире с индексом человеческого развития на уровне 0,824, что свидетельствует о сравнительно благоприятных условиях формирования человеческого потенциала [7].

Государственная политика Республики Беларусь в сфере повышения уровня и качества жизни носит комплексный и социально ориентированный характер. Ключевым ее направлением является рост реальных доходов населения, который обеспечивается через регулирование заработной платы, индексацию доходов и систему социальных выплат. Важное значение имеет развитие социальной инфраструктуры, включающее модернизацию объектов здравоохранения, образования и жилищно-коммунального хозяйства. Существенное внимание уделяется обеспечению доступности образования и медицинских услуг, что реализуется через государственное финансирование, развитие сети учреждений и внедрение современных технологий. Отдельным

направлением выступает снижение социального неравенства, достигаемое посредством адресной социальной поддержки и перераспределения доходов. Возрастает роль цифровизации государственных услуг и повышения эффективности государственного управления, что способствует упрощению взаимодействия граждан с государством, снижению административных барьеров и в целом повышению качества жизни населения.

Дополняющим элементом государственной политики является ориентация на устойчивое развитие и экологическую безопасность. Улучшение состояния окружающей среды, развитие «зелёной» экономики и рациональное использование природных ресурсов рассматриваются как важные условия формирования комфортной среды проживания населения и повышения качества жизни в долгосрочной перспективе.

Таким образом, уровень и качество жизни населения выступают важнейшими индикаторами социально-экономического развития Республики Беларусь. Их устойчивое повышение возможно только при сбалансированном сочетании экономического роста и активной социальной политики государства, направленной на развитие человеческого потенциала, снижение социального неравенства и формирование благоприятных условий жизнедеятельности населения.

### Список литературы:

1. Мэнкью, Н. Г. Принципы экономикс : учебник / Н. Г. Мэнкью. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 784 с.
2. Валовой внутренний продукт, рассчитанный методом использования доходов // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf\\_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanniy-metodom-ispolzovaniya-dohodov/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanniy-metodom-ispolzovaniya-dohodov/). – Дата доступа: 04.05.2026.
3. Численность населения на 1 января 2026 г. по областям и г. Минску // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf\\_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie\\_6/chislennost-naseleniya1\\_yan\\_poobl/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/). – Дата доступа: 25.05.2026.
4. Коэффициент Джинни // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10303000014>. – Дата доступа: 25.05.2026.
5. Беларусь: Сбережения, в процентах от ВВП (Belarus: Savings, percent of GDP) // The Global Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.theglobaleconomy.com/Belarus/savings/?utm\\_source](https://www.theglobaleconomy.com/Belarus/savings/?utm_source). – Дата доступа: 20.05.2026.

6. Шарапа, Н.В. Уровень и качество жизни населения в Республике Беларусь, их показатели / Н.В Шарапа, А. А. Бажина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/88360/1/Sharapa\\_N.V.\\_144\\_147.pdf](http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/88360/1/Sharapa_N.V._144_147.pdf). – Дата доступа: 20.05.2026.

7. Доклад ПРООН о человеческом развитии 2025: Беларусь занимает 65 место в глобальном Индексе человеческого развития // Официальный сайт ПРООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/belarus/press-releases/doklad-proon-o-chelovecheskom-razvittii-2025-belarus-zanimaet-65-mesto-v-globalnom-indekse-chelovecheskogo-razvitiya>. – Дата доступа: 09.05.2026.

## Взаимосвязь коррупции и дифференциации доходов: эмпирическая проверка на основе динамики квинтильного коэффициента

*Клушина Е.Т.  
МЭО, 2 курс, 24ДАЭ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Неверов Д.А.*

Вопрос дифференциации доходов является актуальной проблемой для любой страны. С помощью данной экономической категории можно оценить качество и уровень жизни населения, а также эффективность развития национальной экономики.

Неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными группами населения в экономической теории характеризуется кривой Лоренца, кривизна которой усиливается по мере увеличения неравенства. Коэффициент Джини является показателем этого неравенства. Чем больше отклонение кривой Лоренца от биссектрисы, тем больше коэффициент Джини будет приближаться к 1 и, соответственно, тем выше неравенство в распределении доходов

Для измерения поляризации общества широко применяется децильный коэффициент – соотношение между доходами 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, а также квинтильный коэффициент – отношение общего располагаемого дохода, получаемого 20% самых богатых людей, к доходу 20% самых бедных. Чем выше показатели этих коэффициентов, тем больше разрыв между богатыми и бедными.

Рассмотрим общий объем располагаемых ресурсов по 20 – процентным группам домашних хозяйств в период с 2020 по 2024 год в Республике Беларусь:

**Таблица 1 – Общий объем располагаемых ресурсов по 20-процентным группам домашних хозяйств (в процентах к итогу)**

	2020	2021	2022	2023	2024
<b>Располагаемые ресурсы</b>	100	100	100	100	100
<b>Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)</b>	9,8	9,5	9,6	9,5	9,6
<b>Вторая</b>	13,9	13,6	13,7	13,5	13,5
<b>Третья</b>	17,1	16,8	16,9	16,9	16,8
<b>Четвёртая</b>	21,8	21,5	21,7	21,7	21,6
<b>Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)</b>	37,4	38,6	38,1	38,4	38,5

Продолжение таблицы 1

<b>Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)</b>	0,266	0,276	0,268	0,279	0,279
<b>Соотношение средних уровней располагаемых ресурсов 20% наиболее и 20% наименее обеспеченных групп домашних хозяйств, раз</b>	3,8	4,1	4,0	4,0	4,0

Примечание – Источник [1].

Итак, 20% самых богатых домохозяйств концентрируют в среднем около 38% от всех располагаемых ресурсов в стране, что почти вдвое больше, чем их «справедливая» доля, если бы ресурсы распределились равномерно (20%), в то время как у беднейших этот показатель составляет 9,6%. Следовательно, в среднем на одного человека в богатейшей группе приходится в 4 раза больше ресурсов, чем на человека в беднейшей группе. Это приводит к созданию разных стандартов жизни и потребления и к формированию разных социальных слоев с неодинаковыми возможностями. Но несмотря на это, показатель примерно равный 38% все еще считается умеренным по международным меркам.

Но причём здесь коррупция и какое отношение она имеет к дифференциации доходов? Прежде всего, рассмотрим, что из себя представляет коррупция и какое влияние она оказывает на общество.

Коррупция – это не просто отдельные преступления, а системный институт, который действует как мощный механизм перераспределения национального дохода в пользу узких привилегированных групп, усугубляя неравенство и искажая экономическое развитие. Коррупция воздействует не напрямую, а через ряд каналов. Например, она направляет госрасходы из социально-ориентированных сфер (образование, здравоохранение, инфраструктура для бедных) в «распильные» проекты с высокими откатами (крупные строительные контракты, закупки вооружения). Это сокращает инвестиции в человеческий капитал беднейших слоев. Она снижает долгосрочные темпы роста ВВП – увеличение уровня коррупции на 1% может снизить рост примерно на 0,7%, а также снижает совокупную факторную производительность и общую экономическую эффективность [2].

Коррупция позволяет элитам и крупным компаниям уклоняться от налогов через неформальные связи. Налоговая нагрузка де-факто переносится на средний класс и малый бизнес, которые не могут договориться. Это приводит к увеличению чистого дохода богатых и

сокращению располагаемого дохода бедных. Взятки за лицензии, разрешения и доступ к ресурсам создают искусственные барьеры, что защищает монополии и олигархии, позволяя им получать сверхприбыли (экономическую ренту) за счет завышения цен для всего населения. Ключевой средой, в которой работают два последних канала является теневая экономика. Теневая экономика – это вся экономическая деятельность, скрывающаяся от государства и общества, вне официального учёта и контроля, включающая как незаконные, так и легальные, но неучтённые операции, вызванная высокими налогами, несовершенством законов, коррупцией и стремлением людей к минимизации издержек, что негативно влияет на бюджет и экономику страны, но иногда помогает справляться с дефицитом [3].

Очевидно, что коррупция негативно влияет и на распределение доходов, и на экономику в целом. Однако теперь необходимо определить тесноту связи между коррупцией и дифференциацией. Для оценки уровня коррупции используют индекс восприятия коррупции (ИВК) - составляемый международной неправительственной организацией Transparency International показатель с целью отражения оценки уровня восприятий коррупции экспертами и предпринимателями по стобалльной шкале. Индекс представляет собой балл от 0 (максимальный уровень восприятия коррупции) до 100 (отсутствие воспринимаемой коррупции).

**Таблица 2 – Показатели квинтильного коэффициента и ИВК за 2023 год**

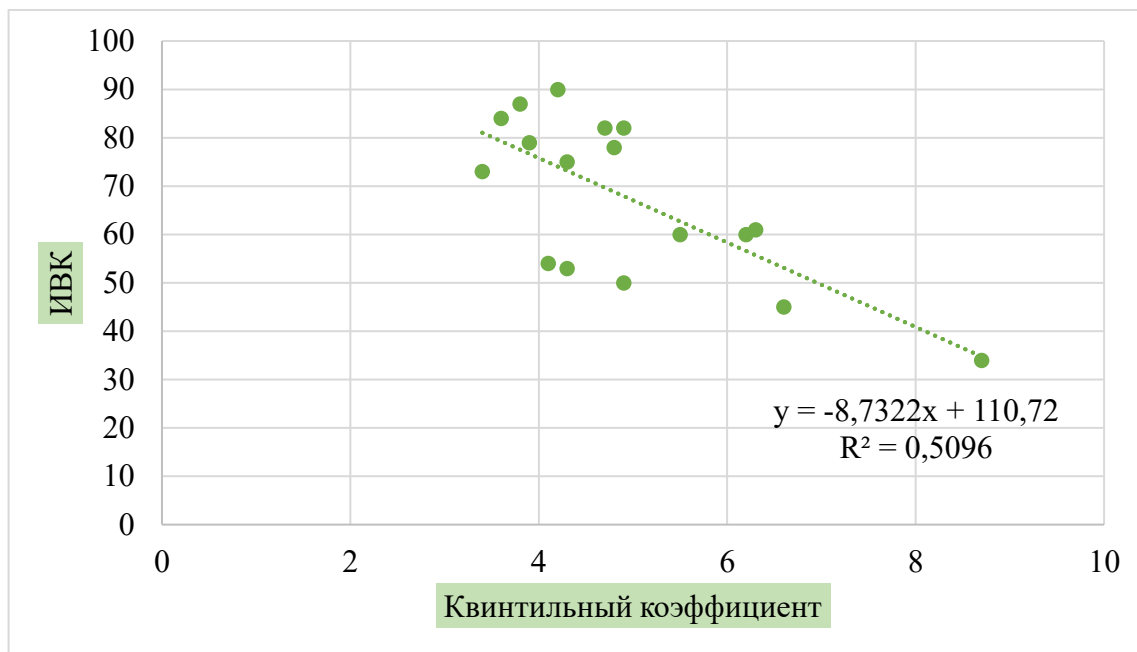
<b>Страна</b>	<b>Квинтильный коэффициент</b>	<b>ИВК</b>
Бельгия	3,4	73
Норвегия	3,6	84
Финляндия	3,8	87
Нидерланды	3,9	79
Польша	4,1	54
Дания	4,2	90
Кипр	4,3	53
Австрия	4,3	75
Швеция	4,7	82
Люксембург	4,8	78
Хорватия	4,9	50
Швейцария	4,9	82
Испания	5,5	60
Латвия	6,2	60
Литва	6,3	61
Болгария	6,6	45
Турция	8,7	34

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4, 5].

Для исследования взаимосвязи между экономическим неравенством и уровнем коррупции сформируем таблицу данных по 17 странам за 2023 год,

содержащую два ключевых показателя: квинтильный коэффициент и индекс восприятия коррупции.

Для получения количественной оценки связи между показателями построим диаграмму рассеяния, проведём регрессионный анализ и рассчитаем коэффициент корреляции, который отразит тесноту связи.



**Рисунок 1 – Взаимосвязь квинтильного коэффициента и ИВК.**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4, 5].

Данные диаграммы показывают, что страны с низким неравенством (слева) имеют высокие антикоррупционные показатели (вверху), а страны с высоким неравенством (справа) – низкие (внизу). Линия тренда подтверждает: чем больше разрыв между богатыми и бедными, тем выше уровень коррупции. Значение коэффициента  $X$  (-8,7322) подтверждает обратную зависимость. При увеличении квинтильного коэффициента на 1 единицу, индекс восприятия коррупции снижается примерно на 8,73 пункта. Коэффициент корреляции равен -0.714. Следовательно, связь между признаком  $Y$  в качестве которого выступает индекс восприятия коррупции и фактором  $X$  в качестве которого выступает квинтильный коэффициент, высокая и обратная. Также подтверждается его значимость.

Величину  $R^2$  для нелинейных связей называют индексом детерминации. В данном случае  $R^2 = 0,5096$ . Чаще всего, давая интерпретацию индекса детерминации, его выражают в процентах. Это означает, что в примерно 50,96% случаев изменения  $X$  приводят к изменению  $Y$ , то есть 50,96% изменчивости индекса восприятия коррупции объясняется изменениями квинтильного коэффициента. Другими словами – точность подбора уравнения регрессии – средняя. Оставшиеся 49,04% изменения  $Y$  объясняются другими факторами, не учтенными в модели (а также ошибками спецификации).

Таким образом, дифференциация доходов всё ещё остаётся острой проблемой международного масштаба. Борьба с этой проблемой является необходимостью. Несмотря на то, что в Республике Беларусь сохраняется умеренное неравенство и наша политика по борьбе с дифференциацией довольно успешна, важно и дальше принимать меры для снижения квинтильного коэффициента. Кроме того, квинтильный коэффициент в ряде европейских стран говорит о критически высоком неравенстве. Проведённое исследование показывает, что снижение дифференциации положительно сказывается на восприятии коррупции и подтверждает теоретическую гипотезу о взаимосвязи коррупции и экономического неравенства, предоставляет количественную оценку этой связи. Результаты работы носят не только диагностический, но и практический характер. Они доказывают, что борьба с коррупцией и снижение неравенства – не две отдельные задачи, а единая стратегическая цель. Эффективная политика должна быть нацелена на разрыв порочного круга через одновременное воздействие на оба явления.

### Список литературы:

1. Effects of Corruption and Informality on Economic Growth through Productivity // MDPI Open Access Journals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2227-7099/12/10/268>. – Дата доступа: 07.12.2025.
2. Среднедушевые располагаемые ресурсы населения в Республике Беларусь // Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator—info/10105100008>. – Дата доступа: 07.12.2025.
3. Рогова, В.В. Теневая экономика: формы проявления и причины воспроизводства / В.В. Рогова // Шаг в науку. - №2. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-formy-proyavleniya-i-prichiny-vosproizvodstva/viewer>. – Дата доступа: 07.12.2025.
4. S80/S20 equivalised disposable income quintile share ratio in Europe // Swiss Federal Statistical Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfs.admin.ch/asset/en/34087801>. – Дата доступа: 07.12.2025.
5. Corruption Perceptions Index // Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>. – Дата доступа: 07.12.2025.

## Концентрация операций как структурная деформация межбанковского рынка Беларуси

*Кооп А.С.  
ФМЭО, 4 курс, 22ДАЭ-1*

*Руководитель: кандидат экономических наук, доцент  
Майборода Т.Л.*

Современный этап развития банковской системы Республики Беларусь характеризуется наличием устойчивых структурных деформаций на межбанковском рынке. Ключевой из них является критическая концентрация операций в сегменте краткосрочного кредитования («овернайт»), которая ограничивает выполнение рынком функции долгосрочного перераспределения ликвидности и снижает эффективность трансмиссии денежно-кредитной политики.

Анализ динамики межбанковского кредитования за 2021–2025 гг. показывает, что доля однодневных сделок возросла с 75,0 % до 95,4 % от общего объёма операций в национальной валюте 11. Такая концентрация означает, что рынок превратился в инструмент исключительно оперативного сглаживания текущих дисбалансов ликвидности, утратив способность формировать долгосрочную ресурсную базу для банков. Кроме того, усилилась институциональная концентрация: доля трёх крупнейших банков выросла до 74,8 %, а количество активных участников сократилось с 21 до 14 22.

Вследствие этого растут спреды между ставками покупки и продажи ликвидности (с 0,12 до 0,31 процентного пункта), что свидетельствует о снижении конкуренции и росте транзакционных издержек. Высокая волатильность валютных курсов дополнительно усиливает риски, особенно по операциям в российских рублях, где ставка достигла 17,86 % 11.

Для преодоления сложившихся деформаций предлагается комплекс мер, объединённых в три взаимосвязанных направления модернизации.

Первое направление — стимулирование развития срочного межбанковского кредитования. Предлагается внести изменения в статью 111 Банковского кодекса, установив понижающий коэффициент 0,5 к весу риска для кредитов сроком свыше 7 дней. Это создаст экономические стимулы для удлинения ресурсной базы. Общий объём инвестиций в данное направление (включая модернизацию ИТ-систем управления рисками, обучение 120 специалистов и создание фонда стимулирования) составляет 50 млн руб. Ожидаемый эффект — увеличение доли долгосрочных операций до 25 % и снижение волатильности ставок на 40 %.

Второе направление — снижение институциональной концентрации. Для этого предлагается создать электронную торговую платформу межбанковского рынка (инвестиции 8 млн руб.) и реализовать программу

поддержки малых банков объёмом 25 млн руб. Ожидаемый результат — рост числа активных участников с 14 до 20, снижение спредов на 25 %.

Третье направление — технологическая модернизация инфраструктуры расчётов (система BISS). Инвестиции в размере 20 млн руб. позволят внедрить микросервисную архитектуру, API для прямого подключения банков и модули автоматического сопоставления операций. Ожидаемый эффект — ускорение расчётов в 5 раз и снижение операционных рисков на 50 %.

**Таблица 1 – Сравнительная характеристика направлений модернизации межбанковской системы**

Направление	Инвестиции, млн руб.	Годовой эффект, млн руб.	Срок окупаемости, лет
Стимулирование срочного кредитования	50,0	35,0	1,4
Снижение концентрации рынка	33,0	18,0	1,8
Технологическая модернизация	20,0	12,0	1,7
<b>Итого</b>	<b>103,0</b>	<b>65,0</b>	<b>1,6</b>

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1;2].

Предлагаемые меры имеют ярко выраженный синергетический эффект. Развитие срочного кредитования создаёт спрос на новые технологические решения, обеспечиваемые модернизацией BISS, а снижение концентрации увеличивает число пользователей этих решений.

Общая экономическая эффективность подтверждается расчётами: чистая приведённая стоимость (NPV) за пять лет составляет 156 млн руб. при рентабельности инвестиций 151,5 % и внутренней норме доходности 58,2 %. Срок окупаемости совокупных вложений (103 млн руб.) — 1,6 года.

Таким образом, предложенный комплекс мер позволяет преодолеть ключевую структурную деформацию межбанковского рынка Беларуси — критическую концентрацию в краткосрочном сегменте — и создать условия для формирования сбалансированной, конкурентной и технологически развитой межбанковской системы, способной эффективно перераспределять ликвидность на всех временных горизонтах.

### Список литературы:

1. Состояние банковского сектора Республики Беларусь в 2021–2025 годах // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/banksector>. — Дата доступа: 10.05.2026.
2. Годовые отчёты Национального банка Республики Беларусь за 2021–2025 годы // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/report>. — Дата доступа: 10.05.2026.

## **Феномен «инфляционного зазора» в Республике Беларусь: анализ разрыва между субъективным восприятием и официальной статистикой**

*Кречко Е.И.  
ФФБД, 2 курс, 24ДФК-1*

*Руководитель: ассистент  
Шахан Е.А.*

В системе современных макроэкономических координат инфляционные ожидания рассматриваются не просто как прогнозный показатель, а как фундаментальный драйвер рыночных процессов, определяющий долгосрочные тренды потребления и сбережения. В академической среде подчеркивается, что именно субъективные представления экономических агентов о будущем росте цен формируют реальную рыночную динамику и эффективность денежно-кредитной политики. Для Республики Беларусь, как для страны с развивающейся экономикой, инфляция имеет высокую инерционность в виду хронически повышенных инфляционных ожиданий. Инфляционные ожидания могут быть адаптивными, то есть основанными на прошлом опыте, или рациональными, то есть учитывающими анализ текущей экономической ситуации и политических мер. Основные факторы, формирующие инфляционные ожидания, — это прошлый уровень инфляции, ценовые шоки, девальвация валюты, а также личный опыт и восприятие изменения цен на важные товары и услуги [1]. Данный механизм создает условия для устойчивого закрепления инфляционных настроений даже в те периоды, когда наблюдается фактическое замедление роста индекса потребительских цен (ИПЦ).

Центральное место в анализе инфляционных процессов занимает феномен «инфляционного зазора» — устойчивого расхождения между официальными данными и субъективным восприятием цен. Как отмечает Наталья Мирончик, домашние хозяйства нередко склонны завышать инфляционные ожидания по сравнению с фактом, при этом их оценки характеризуются наиболее высокой волатильностью и сильной зависимостью от демографии: пола, возраста и уровня достатка. Опыт Чехии и Беларуси подтверждает, что такие ожидания часто не согласуются с фактической инфляцией, являясь «ненаблюдаемой переменной», однако именно они определяют динамику цен в Республике Беларусь на 35–40%, что делает их контроль критически важным для стабильности экономики [2].

Таким образом, «личная инфляция» гражданина, основанная на его повседневной потребительской корзине, вступает в противоречие со средневзвешенным статистическим показателем. Методологические подходы Национального банка к оценке этих процессов, базирующиеся на регулярных опросах домохозяйств, позволяют количественно измерить масштаб данного разрыва (табл. 1).

**Таблица 1 – Динамика фактических и ожидаемых показателей инфляции в Республике Беларусь за 2024–2025 гг., %**

Период исследования	Ожидаемая инфляция	Фактическая инфляция (ИПЦ)	Разрыв (гэп), п.п.
I квартал 2024 г.	11,0	5,6	5,4
III квартал 2024 г.	11,2	6,0	5,2
I квартал 2025 г.	11,1	6,1	5,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3; 4].

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что инфляционные ожидания населения в Беларуси остаются стабильно двузначными и практически в два раза превышают официальные макроэкономические показатели. Столь высокий уровень пессимизма при низкой степени «якорения» на прогнозах регулятора ведет к дестабилизации совокупного спроса. Опасаясь дальнейшего обесценения своих денежных доходов, население склонно сокращать валютные и рублевые сбережения в пользу немедленного потребления, что создает избыточное давление на товарный рынок и может спровоцировать реальный рост цен по принципу «самовыполняющегося пророчества» [5].

Ситуация осложняется ограниченностью рыночных индикаторов в отечественной экономике (в частности, отсутствием облигаций, индексируемых по инфляции), что вынуждает финансовые власти опираться преимущественно на качественные опросные методы. Однако когнитивные искажения респондентов, продиктованные недостаточным уровнем финансовой грамотности и влиянием медийного фона, значительно усложняют процесс верификации этих данных и их очистки от эмоциональной составляющей [1; 4]. Важным фактором остается также чувствительность населения к изменениям в области административного регулирования цен, которое может восприниматься как временная мера, лишь откладывающая неизбежный рост стоимости товаров в будущем.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что преодоление сложившейся адаптивной инерции требует перехода к более комплексной и агрессивной коммуникационной стратегии финансового регулятора. Эффективное управление инфляционными ожиданиями возможно только через систематическое повышение доверия к институтам денежно-кредитной политики и постепенное формирование у населения рациональной модели прогнозирования, основанной на понимании макроэкономических взаимосвязей. В этой связи особую значимость приобретают обеспечение прозрачности действий Национального банка Республики Беларусь, регулярное информирование населения о целях и инструментах денежно-кредитной политики, публикация среднесрочных прогнозов инфляции, а также поддержание предсказуемости валютного курса и ограничение избыточной денежной эмиссии. Дополнительным направлением государственной политики должно выступать повышение уровня финансовой грамотности населения, способствующее снижению влияния эмоциональных

и субъективных факторов на восприятие инфляционных процессов. Минимизация «инфляционного зазора» позволит существенно снизить волатильность внутреннего потребительского рынка и купировать риски возникновения неконтролируемых «инфляционных спиралей» в долгосрочной перспективе.

### Список литературы:

1. Почему важны инфляционные ожидания / Альфа Инвестор // Статья от 22.09.2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/pochemu-vazhny-inflyatsionnye-ozhidaniya/>. – Дата доступа: 04.05.2026.
2. Инфляционные ожидания и денежно-кредитная политика / Наталья Мирончик, Банковский вестник, сентябрь 2010 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/8203.pdf>. – Дата доступа: 08.05.2026.
3. Информация об инфляционных ожиданиях населения // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflationexp>. – Дата доступа: 23.05.2026.
4. Информация о динамике и факторах изменения потребительских цен и тарифов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.nbrb.by/publications/inflationquarterly/inflationquarterly\\_2025\\_4.pdf](https://www.nbrb.by/publications/inflationquarterly/inflationquarterly_2025_4.pdf). – Дата доступа: 23.05.2026.
5. Как изменились инфляционные ожидания белорусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/article/money/kak-izmenilis-inflacionnye-ozidania-belorusov-35380>. – Дата доступа: 06.05.2026.

## Евразийский вектор: тренды взаимной торговли и точки роста для инвестиций

*Кучук А.В.  
ФМк, 2 курс, 24ДММ-1,  
Ковалёв А.В.  
ФМк, 2 курс, 24ДМВ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сухарева Н.Н.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, представляет собой один из ключевых примеров региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве. В его состав входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Для Республики Беларусь, экономика которой традиционно ориентирована на экспорт и тесно связана с российским рынком, присоединение к ЕАЭС стало стратегическим шагом по устранению таможенных барьеров, гармонизации технических регламентов и созданию единого экономического пространства.

*Динамика торговли Беларуси в рамках ЕАЭС: от барьеров к росту*

Одним из главных достижений ЕАЭС стало формирование внутреннего рынка без таможенных пошлин и количественных ограничений. Беларусь получила прямой доступ к рынку с населением более 180 млн человек. По данным ЕЭК и Министерства экономики Республики Беларусь, экспорт Беларуси в страны ЕАЭС с 2015 по 2024 год вырос почти в два раза.

К 2024–2025 годам на страны Союза приходилось около 60% всего белорусского экспорта. Общий объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС за этот период удвоился — с 45 млрд долларов в 2015 году до 98 млрд долларов в 2024-м (по предварительным итогам 2025 года — около 95 млрд долларов). Доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте ЕАЭС достигла максимума в 20%.

В 2024 году белорусский экспорт в ЕАЭС дополнительно вырос. Основными товарами остаются продукция машиностроения, нефтепродукты, продовольствие и калийные удобрения. Импорт из Союза (преимущественно энергоносители и сырье из России) также увеличился, однако сальдо торговли со странами ЕАЭС традиционно положительное и служит «подушкой» для общего внешнеторгового баланса Беларуси.

Устранение тарифных барьеров и введение единых технических регламентов дали Беларуси реальный конкурентный импульс. Предприятия нарастили поставки без дополнительных издержек, особенно выиграл малый и средний бизнес. Среднегодовой рост экспорта на уровне 9% превышает многие глобальные показатели региональной торговли.

Вместе с тем существует риск чрезмерной концентрации экспорта на российском направлении (более 50% от ЕАЭС-экспорта). Это делает

экономику уязвимой к санкциям, колебаниям рубля и изменениям спроса в РФ. Для повышения устойчивости целесообразно активнее развивать кооперационные проекты с Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном в агропроме, IT и других сферах.

**Таблица 1. Расчётные показатели динамики торговли в рамках ЕАЭС (на основе данных ЕЭК и Белстат)**

Показатель	2015	2024	2025 (предв)	Рост 2015- 2024 в %	Среднегодовой темп роста, %
Взаимная торговля ЕАЭС, млрд долл.	45	98	95	+117,8	10,2
Экспорт Беларуси в ЕАЭС, млрд долл. (оценка)	12,1	24,2	24,8	+100,0	9,2
Доля экспорта Беларуси в ЕАЭС от общего экспорта, %	~50	60	~60	+10 п.п.	—

Источник: данные Белстат за 2024–2025 гг.

### *Влияние ЕАЭС на инвестиционные потоки в Беларусь*

Развитие взаимной торговли и приток ПИИ тесно взаимосвязаны. Рост экспорта создаёт устойчивый спрос на белорусскую продукцию, делая соответствующие отрасли более привлекательными для инвесторов из ЕАЭС, прежде всего из России. В свою очередь, поступающие инвестиции позволяют модернизировать производство и наращивать экспорт, формируя положительный цикл.

По данным ЕЭК, взаимные прямые инвестиции в ЕАЭС демонстрируют положительную динамику. В 2025 году иностранные инвесторы вложили в реальный сектор Беларуси 7,6 млрд долларов, из которых ПИИ составили 5,4 млрд долларов (71%). Инвестиции в основной капитал в 2024 году выросли на 8% (выше среднего по ЕАЭС — 7,5%). Многие проекты реализуются в рамках союзных программ.

**Таблица 2. Прямые инвестиции Беларуси в рамках ЕАЭС (млн долл. США, ЕЭК)**

Год	Поступление ПИИ в Беларусь из ЕАЭС	Из них из России	Отток ПИИ из Беларуси в ЕАЭС	Накопленные взаимные ПИИ в Беларусь (сток, конец года)
2021	443,5	439,1	- 14,0	—
2022	782,8	749,4	195,1	—
2023	523,6	527,9	12,1	—
2024	570,8	561,1	148,5	4 958,6

Источник: Расчёты: доля России в inflows ~95-98%. Данные — чистые потоки по методологии МВФ.

ЕАЭС сыграл роль «магнита» для российского капитала, компенсировавшего отток западных инвесторов после 2022 года. Гармонизация законодательства, свободное движение капитала и общие

правила защиты инвестиций снизили риски. Потоки оставались стабильными даже в условиях внешнего давления (средний ежегодный приток ~580 млн долларов в 2021–2024 гг.).

Однако преобладание российского капитала усиливает зависимость. Для качественного роста необходимо стимулировать приток из Казахстана и Армении через совместные венчурные фонды и специальные экономические зоны, а также акцентировать внимание на технологически продвинутых проектах.

#### *Общие эффекты интеграции и перспективы*

За 10 лет членства в ЕАЭС совокупный ВВП Союза вырос более чем на 12% в сопоставимых ценах, промышленное производство — на 20%. Для Беларуси это обеспечило стабильный доступ к энергоресурсам по внутренним ценам, рост занятости в экспортоориентированных отраслях и развитие кооперации. Расчёты в национальных валютах достигли 90%, что снижает валютные риски.

Сохраняются вызовы: нетарифные барьеры, влияние западных санкций и неоднородность экономик Союза. Беларусь как страна с высокой экспортной квотой острее других ощущает внешние ограничения.

Таким образом, интеграционные процессы в ЕАЭС оказали комплексное положительное влияние на экономику Беларуси, создав заметную синергию между торговлей и инвестициями. Экспорт в страны Союза вырос почти вдвое, доля ЕАЭС стабилизировалась на уровне 60%, а среднегодовые темпы роста торговли составили 9–10%. Российский капитал обеспечил устойчивый приток ПИИ и модернизацию производства.

Торговля и инвестиции работают по принципу взаимоусиления. Для долгосрочного успеха Беларуси необходимо диверсифицировать экспорт и инвестиции внутри Союза (включая Казахстан, Армению и Кыргызстан), активно участвовать в цифровой повестке ЕАЭС и развивать высокотехнологичные совместные проекты. При грамотной политике ЕАЭС остаётся надёжной платформой для роста, а Беларусь может укрепить позиции промышленного и логистического хаба Союза.

### **Список литературы:**

1. Статистика внешней и взаимной торговли / Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep\\_stat/tradestat/](https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/). — Дата доступа: 05.03.2026.
2. Итоги внешней торговли товарами в 2025 году / Белстат; аналитика ProBusiness.io. — Режим доступа: <https://probusiness.io/economic/13502-eksport-rastet-deficit-rasshiraetsya-itoqi-vneshney-torgovli-belarusi-za-2025-god.html>. — Дата доступа: 05.03.2026.
3. Статистический бюллетень «Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе», 2024 / ЕЭК. — Режим доступа: [https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/5f1/...finstat\\_5\\_2024.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/5f1/...finstat_5_2024.pdf). — Дата доступа: 07.03.2026.
4. Прямые инвестиции в государствах — членах ЕАЭС / ЕЭК. — Режим доступа: [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep\\_stat/fin\\_stat/dir\\_investments.php](https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/dir_investments.php). — Дата доступа: 07.03.2026.

## Безработица и политика занятости в Республике Беларусь

*Милош Вероника  
УЭФ, 2 курс, 24-ДЭБ*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

В современных условиях развития любой страны безработица является неотъемлемой частью рыночной экономики. Она является одной из важнейших социально-экономических проблем, волнующих не только государство в целом, но и каждого человека в отдельности.

Безработица – экономическая категория, присущая рыночной экономике и характеризующая часть активного населения, которая в какой-то период социально-экономического развития общества становится невостребованной, т.е. безработной [1, с. 144].

Причины безработицы разнообразны [2, с. 306]:

1. Структурные сдвиги в экономике, выражающиеся в том, что внедрение новых технологий, оборудования приводит к сокращению излишней рабочей силы.

2. Экономический спад или депрессия, которые вынуждают работодателей снижать потребность во всех ресурсах, в том числе и трудовых.

3. Политика правительства и профсоюзов в области оплаты труда: повышение минимального размера заработной платы увеличивает издержки производства и тем самым снижает спрос на рабочую силу.

4. Сезонные изменения в уровне производства в отдельных отраслях экономики.

5. Изменения в демографической структуре населения, в частности рост численности населения в трудоспособном возрасте увеличивает спрос на труд и, возрастает вероятность безработицы.

В Республике Беларусь при анализе официальной безработицы учитываются только зарегистрированные в установленном порядке в органах по труду, занятости и социальной защите граждане. При этом показатель регистрируемой безработицы не учитывает безработных, которые по ряду причин не обращаются в органы по труду, занятости и социальной защите и осуществляют поиск работы самостоятельно. В большинстве стран мира для оценки уровня безработицы используется иной подход, основанный на методологии Международной организации труда (МОТ).

Уровень безработицы определяется как удельный вес численности безработных ( $U$ ) в числе экономически активного населения ( $L$ ) (выраженный в процентах):

$$u = \frac{U}{L} \times 100\%$$

Уровень фрикционной безработицы равен выраженному в процентах отношению количества фрикционных безработных к общей численности рабочей силы. Продолжительность безработицы рассчитывается двумя показателями: первый показатель представляет собой величину, характеризующую среднюю длительность поиска работы, второй – величину, характеризующую период, в течение которого лицо находилось в статусе безработного [1, с. 148].

Согласно закону Оукена, превышение фактического уровня безработицы на 1% над естественным уровнем приводит к уменьшению произведенного ВВП по сравнению с потенциально возможным ВВП в среднем на 2,5%.

Также можно выделить и положительные последствия безработицы:

- повышается социальная ценность рабочего места;
- усиливается трудовая мотивация работающих, так как гарантии занятости и опасение потерять работу начинают выступать в качестве самостоятельного стимула к труду.

- способствует росту предпринимательской активности в стране, за счет формирования резерва рабочей силы при расширении производства.

В Республике Беларусь используются следующие методики оценки уровня безработицы:

1. Учет численности безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите населения.

2. Проведение ежеквартального выборочного обследования домашних хозяйств по методологии Международной организации труда

В таблице 1 отражена динамика трудовых ресурсов Республики Беларусь за 2020-2024 годы.

**Таблица 1 – Динамика трудовых ресурсов Республики Беларусь (в среднем за год)**

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Отклонение (+,-) 2024 г. от 2020 г.
Трудовые ресурсы, тыс. человек	5684,3	5654,6	5633,6	5598,4	5589	-95,3
в том числе						0
- трудоспособное население в трудоспособном возрасте	5333,6	5322	5312,9	5262,5	5245,2	-88,4
- лица старше и младше трудоспособного возраста, занятые в экономике	350,7	332,6	320,7	335,9	343,8	-6,9
Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения, в процентах	60,6	60,8	61	61	61,2	0,6

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3].

Согласно данным таблицы можно отметить, что общее количество трудовых ресурсов за 2020-2024 года постепенно снижается.

В таблице 2 представлена численность и половой состав безработных Республики Беларусь за 2020-2024 годы.

**Таблица 2 – Численность безработных Республики Беларусь, тыс. чел.**

Показатели	Годы					Отклонение (+,-) ) 2024 г. от 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Численность безработных (по данным выборочного обследования; по методологии МОТ)	206,2	196,9	179,7	172,1	150,4	-55,8
в том числе						0
- мужчины	123,4	110,4	106,7	103	83,9	-39,5
- женщины	82,3	77,5	73	69,1	66,5	-15,8
Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите (по данным Минтруда и соцзащиты) (на конец года)	7,2	5,3	4,6	3,3	2,6	-4,6

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3, с. 15].

Из таблицы 2 видно, что общая численность безработных Республики Беларусь ежегодно снижается.

В таблице 3 представлен уровень безработицы в Республике Беларусь.

**Таблица 3 – Уровень безработицы в Республике Беларусь, %**

Показатели	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Уровень зарегистрированной безработицы	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Уровень безработицы (население 15-74 лет)	4	3,9	3,6	3,5	3
Уровень безработицы (трудоспособный возраст)	4	3,8	3,6	3,5	3,1

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [4].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2024 году уровень безработицы был равен 3% от численности рабочей силы, при этом уровень безработицы среди женщин – 2,7%, а среди мужчин – 3,4%. Среди населения в трудоспособном возрасте уровень безработицы за 2024 год составил 3,1%, что ниже уровня 2023 года на 0,4%. Большая часть безработных проживает в городе (79,8%).

Анализ безработицы в Республике Беларусь показал, что ее уровень достаточно низкий и имеет тенденцию к снижению. Для национальной экономики Республики Беларусь характерно наличие скрытой безработицы, при которой формально работник не участвует в производстве товаров и услуг,

может работать сокращенно, не полную трудовую неделю, но при этом не увольняется сам и его не увольняет работодатель.

Регулирование безработицы является важным аспектом экономической безопасности каждого государства. В Республике Беларусь оно осуществляется по направлениям: социальная политика, макроэкономическая политика, политика занятости.

В Республике Беларусь к основным документам, регулирующим вопросы занятости населения, следует отнести [5]:

- 1) Трудовой кодекс;
- 2) Декрет Президента Республики Беларусь «О содействии занятости населения»;
- 3) Закон Республики Беларусь «О занятости»;
- 4) Постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь;
- 5) Программные документы: Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы;
- 6) Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, Республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2025–2027 годы;
- 7) Международные правовые акты.

В декабре 2020 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь утверждена Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг. [6]. Целью данной программы является обеспечение реализации государственной политики в области содействия занятости населения.

Для реализации государственной политики в области содействия занятости населения и обеспечения гражданам соответствующих гарантий создана Государственная служба занятости населения [7].

Приоритет в работе службы занятости – содействие безработным в трудоустройстве на постоянное место работы. Государство гарантирует безработным и гражданам, обратившимся по вопросам трудоустройства, бесплатную профессиональную ориентацию в целях оказания практической помощи в выборе профессии, смене рода занятий и повышении квалификации.

В целях всестороннего информирования граждан и юридических лиц об услугах, предоставляемых органами государственной службы занятости, о правах и обязанностях граждан и нанимателей в области обеспечения занятости населения функционирует Информационный портал государственной службы занятости (<https://gsz.gov.by/>).

Таким образом, политика занятости представляет комплекс мер по регулированию рынка труда, направленный на обеспечение прав граждан на

труд, содействие трудоустройству, снижение безработицы и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Она играет ключевую роль в обеспечении социальной стабильности, экономическом росте и повышении благосостояния населения.

### Список литературы:

1. Регулирование рынка труда : учебник / В. М. Маслова, А. И. Гретченко, Е. В. Камнева [и др.] ; под ред. В. М. Масловой ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Юнити-Дана, 2020. – 272 с.
2. Николаева, И. П. Экономическая теория : учебник / И. П. Николаева. – 6-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2022. – 330 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2025: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/bitrix/urlrewrite.php>. – Дата доступа: 20.10.2025.
4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.belstat.gov.by](http://www.belstat.gov.by). – Дата доступа: 21.10.2025.
5. Государственное регулирование занятости населения в Республике Беларусь в современных условиях [Электронный ресурс] / Л. Е. Тихонова, А.А. Стец. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/333028/1/109-112.pdf>. – Дата доступа: 22.10.2025.
6. О Государственной программе «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь. 30 дек. 2020 г., № 777 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск. 2024.
7. Государственная служба занятости Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gsz.gov.by>. – Дата доступа: 18.10.2025.

## Инфляция и антиинфляционная политика в Республике Беларусь

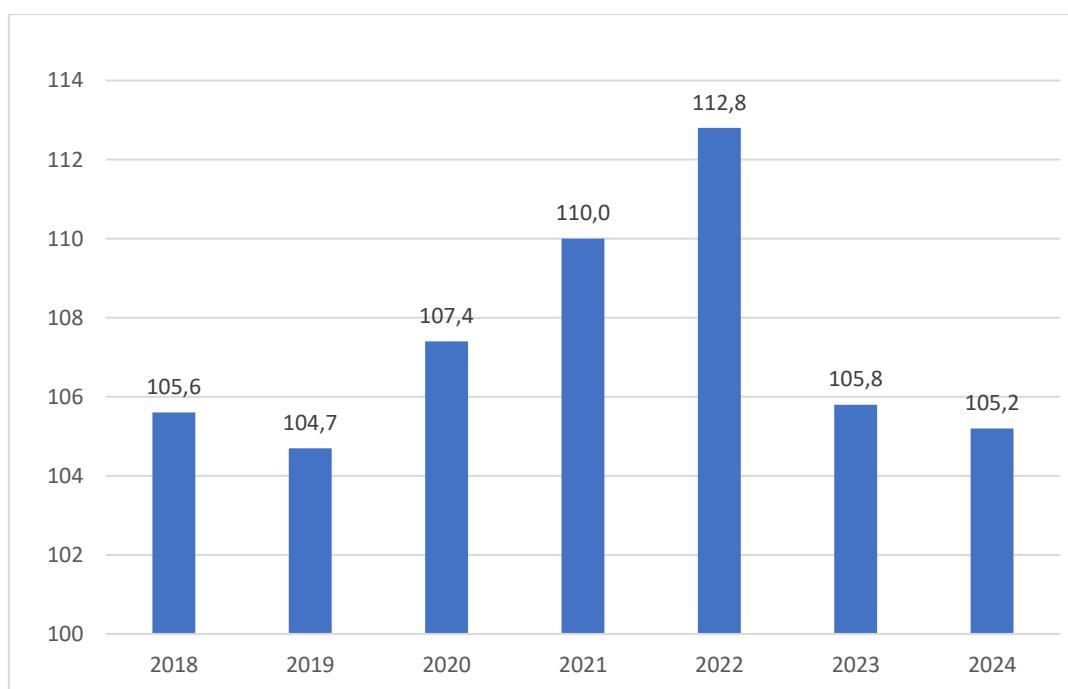
Мурзин К.А.  
ФМЭО, 2 курс, 24ДАЭ-1

Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.

В современных условиях инфляционные процессы представляют собой ключевую проблему для развития экономики страны и отдельного региона. Инфляция — это устойчивый рост общего уровня цен на товары и услуги, приводящий к обесцениванию денег и снижению их покупательной способности.

Показателем, характеризующим уровень инфляции, является индекс потребительских цен. При его расчете учитываются затраты на приобретение товаров и услуг, формирующих потребительскую корзину. Потребительская корзина включает минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для жизни человека. На продукты питания приходится около 50% стоимости потребительской корзины, на непродовольственные товары около 25%, на услуги также около 25%.

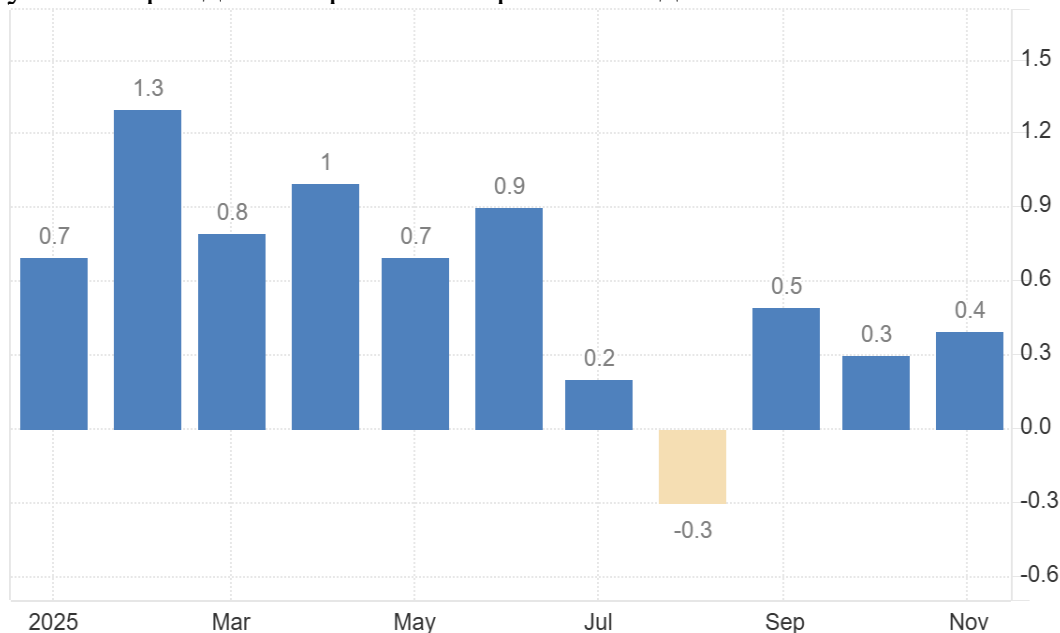
В Республике Беларусь актуальность исследования инфляции и антиинфляционной политики обусловлена необходимостью обеспечения ценовой стабильности, высокой зависимостью экономики от импорта, влиянием внешних шоков и девальвационных ожиданий. Динамика инфляционных процессов в Республике Беларусь приведена на рисунке 1.



**Рисунок 1 - Изменение индекса потребительских цен в 2018-2024 гг.**  
Примечание - Источник: собственная разработка на основе [1, с. 17-18; 2, с. 60].

В период с 2018 по 2021 год инфляция была умеренной, до 10% в год, однако в 2022 году она резко возросла до галопирующей, достигнув 12,8%. Уже в 2023 году инфляция снизилась до 5,8%, а затем - до 5,2%.

На рисунке 2 представлена динамика уровня инфляции в Республике Беларусь за период с января по ноябрь 2025 года.



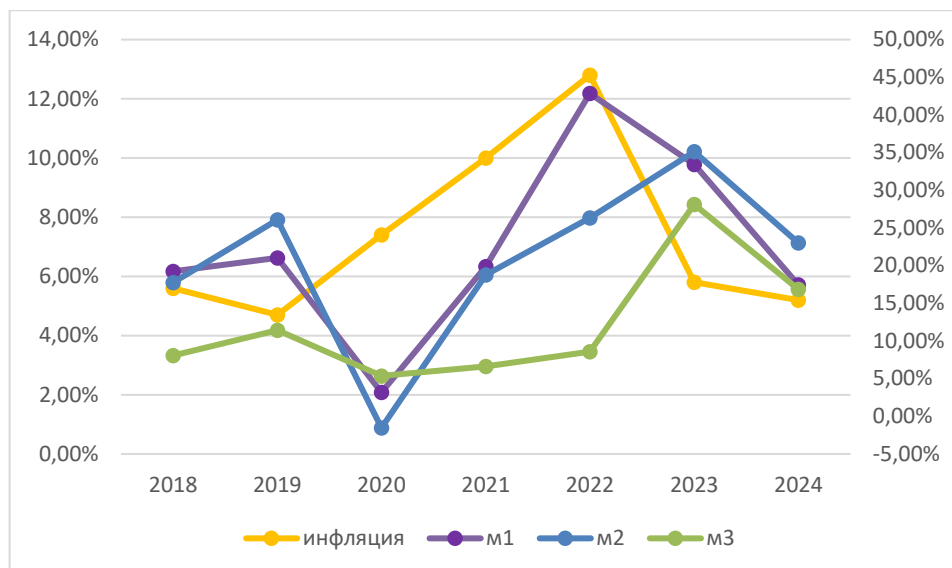
**Рисунок 2 - Изменение индекса потребительских цен в январе-ноябре 2025 года**

Примечание - Источник: [3]

В январе-июне наблюдался наибольший рост цен, достигший своего максимума в феврале (1,3%), позже наблюдалась выраженная тенденция к замедлению темпов инфляции с последующим переходом к отрицательным значениям в августе (-0,3%). Дефляционные процессы в июле можно объяснить сезонным снижением цен на плодоовощную продукцию. За период с января по ноябрь 2025 года рост цен составил 6,5%.

Взаимосвязь между приростом денежной массы и инфляцией можно отобразить графически (рисунок 3):

Как показано на рисунке 3, «идеальная» связь между инфляцией и ростом денежных агрегатов отсутствует. Наиболее тесная корреляция наблюдается с агрегатом М1: коэффициент корреляции равен 0,47. С агрегатом М2 связь практически нулевая (-0,05). При этом с широким агрегатом М3 выявлена отрицательная зависимость: коэффициент корреляции равен -0,42, что можно объяснить, все еще высокой степенью долларизации экономики Беларуси.

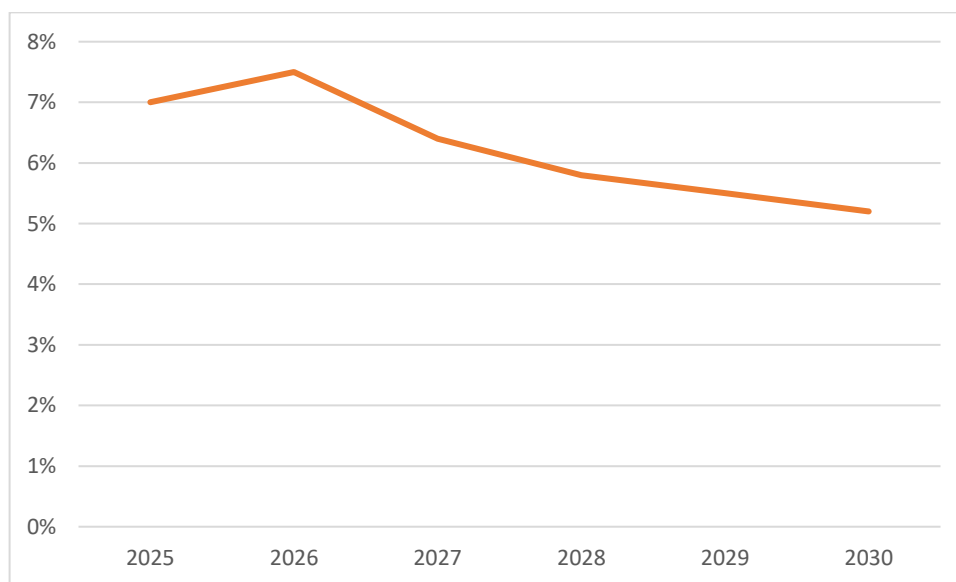


**Рисунок 3 - Изменение индекса потребительских цен и денежных агрегатов М1, М2 и М3 в 2018-2024 гг.**

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [1, с. 17-18; 2, с. 60; 4].

Даже максимальный коэффициент корреляции с М1 далёк от 1, что подтверждает: динамику инфляции нельзя объяснить только денежными факторами. Значительную роль играют иные экономические и политические условия.

Прогноз Международного валютного фонда по уровню инфляции в Республике Беларусь на период до 2030 года содержится на рисунке 4.

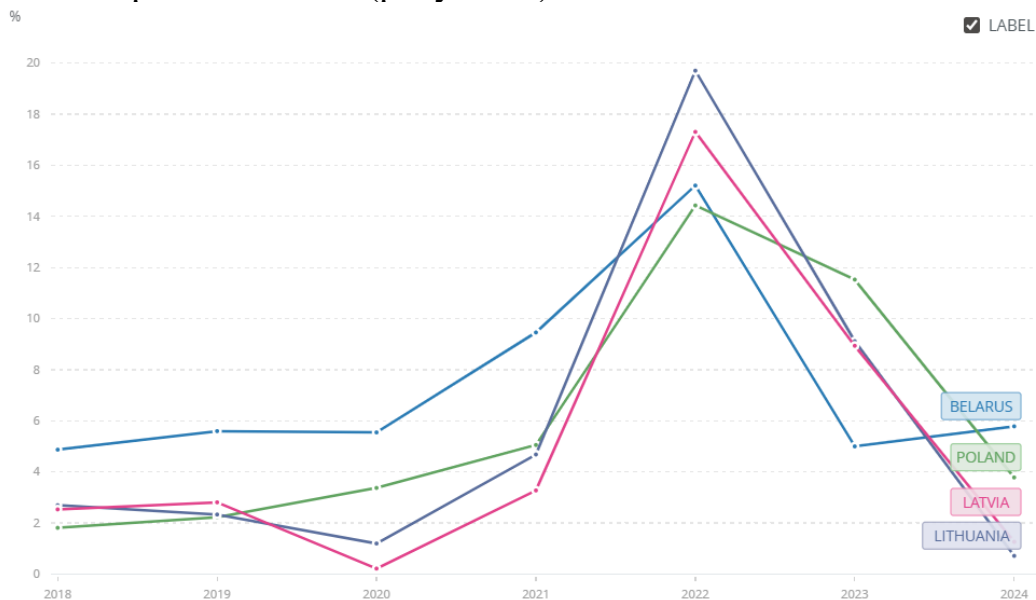


**Рисунок 4 - Прогноз МВФ уровня инфляции в Беларуси до 2030 года**

Примечание - Источник: собственная разработка на основе [5].

Согласно прогнозу, инфляция в 2025 году в Республике составит 7%, а в 2026 – 7,5%. В последующие года уровень инфляции в Беларуси будет снижаться до 5,2 % в 2030.

Для объективного представления картины инфляционных процессов в Республике Беларусь следует провести сравнительный анализ данных процессов в странах-соседях (рисунок 5).



**Рисунок 5 - Сравнение уровня инфляция по странам**

Примечание - Источник: [6].

Как можно заметить, инфляция в Республике Беларусь идёт по тому же «тренду», что и в странах-соседях, отличаясь всего на пару пунктов в большую или меньшую сторону. Это свидетельствует об эффективности антиинфляционной политики в Беларуси.

Самым важным ориентиром антиинфляционной политики являются целевые показатели денежно-кредитной политики Республики Беларусь, утверждаемые Президентом Республики Беларусь [7].

Так на 2025 год цель по приросту потребительских цен составляла не более 5 %, а на 2026 – не более 7%. Изменение цели на 2% говорит о подстройке монетарной политики под имеющиеся реалии, так как инфляция за период с января по ноябрь 2025 года составила 6,5% что превышает установленный ориентир.

К негативными последствиям инфляции можно отнести [8, с. 12]:

- сокращение реальных доходов населения;
- уменьшение сбережений, осуществляемых в форме бумажных денег;
- несоответствие реальной процентной ставки номинальной;
- нестабильность цен как основного источника рыночной информации.

Для достижения ценовой стабильности необходимо:

- сокращение инфляционных ожиданий среди населения;

- обозначение пределов роста денежной массы;
- рост реального ВВП;
- независимая политика Национального банка;
- повышение уровня доверия населения к национальной валюте.

### Список литературы:

1. Цены в Республике Беларусь, 2024: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. — Минск: Информационно-вычислительный центр Белстата, 2024. — 167 с.
2. Беларусь в цифрах, 2025: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. — Минск: Информационно-вычислительный центр Белстата, 2025. — 63 с.
3. Belarus Inflation Rate MoM [Электронный ресурс] // Trading Economics. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/belarus/inflation-rate-mom>. — Дата доступа: 10.12.2025.
4. Средняя широкая денежная масса [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/avgbroadmoney>. — Дата доступа: 10.12.2025.
5. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCN@WEO/BLR?year=2025>. — Дата доступа: 10.12.2025.
6. Всемирный Банк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2024&locations=BY-PL-LT-LV&start=2018&view=chart>. — Дата доступа: 10.12.2025.
7. Целевые показатели денежно-кредитной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/cpdkr>. — Дата доступа: 10.12.2025.
8. Аралова, Б. С. Последствия инфляции / Б.С. Аралова // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства "Свое дело - твой успех", 2017. — С. 11-13.

## Инфляционные ожидания: проблема оценки и влияние на экономику Республики Беларусь

*Науменко М.М.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭУ-1*

*Руководитель: ассистент  
Шахан А.Е.*

Инфляционные ожидания представляют собой устойчивые представления экономических агентов о будущей динамике цен. В современной экономической теории они рассматриваются как один из ключевых факторов, определяющих фактический уровень инфляции. Это особенно актуально для стран с переходной экономикой, таких как Республика Беларусь, где чувствительность к внешним шокам и внутренней макроэкономической нестабильности остаётся высокой. Управление инфляционными ожиданиями становится важнейшей задачей экономической политики, поскольку они напрямую влияют на поведение населения, предприятий и финансового сектора [1, с. 18–26].

В мировой практике для оценки инфляционных ожиданий применяются три основных метода: опросы населения и предприятий, статистическое моделирование на основе временных рядов и анализ рыночных индикаторов (например, разница в доходности номинальных и индексируемых облигаций). В Беларуси основным инструментом остаются анкетные опросы, проводимые Национальным банком. Однако результаты этих опросов часто характеризуются субъективностью и устойчивым завышением ожиданий. Это объясняется исторической памятью о периодах высокой инфляции, повышенной чувствительностью к колебаниям обменного курса, а также общим уровнем недоверия к способности регулятора удерживать ценовую стабильность [2].

Динамика инфляционных ожиданий в Беларуси в последние годы тесно связана с фактическими инфляционными процессами и внешними шоками. В период напряжённости (2020–2022 гг.) ожидания населения существенно опережали официальные данные по инфляции, достигая 15–25% годовых на пике. Такие ожидания формировали самоподдерживающийся инфляционный механизм: население, ожидая роста цен, увеличивало опережающий спрос на товары, особенно первой необходимости. Предприятия, в свою очередь, закладывали ожидаемый рост издержек (импортных комплектующих, логистики, зарплат) в отпускные цены заранее. Даже на фоне замедления фактической инфляции в 2023–2024 гг. ожидания населения оставались повышенными, поддерживая инфляционную инерцию и снижая эффективность монетарных инструментов Национального банка. Влияние инфляционных ожиданий на экономику Республики Беларусь реализуется через пять основных каналов: потребительский спрос, ценообразование

предприятий, инвестиционную активность, финансовый сектор и сбережения, а также рынок труда (таблица 1).

**Таблица 1 – Основные каналы влияния инфляционных ожиданий на экономику Беларуси**

Канал влияния	Механизм воздействия	Экономические последствия
Потребительский спрос	Ожидание роста цен стимулирует опережающие покупки и накопление товаров «впрок».	Усиление инфляционного давления в краткосрочном периоде, дестабилизация товарных рынков.
Ценообразование предприятий	Производители и торговые сети заранее закладывают ожидаемый рост издержек (импорт, логистика, зарплаты) в отпускные цены.	Распространение инфляции издержек, формирование «зарплатно-ценовой» спирали, снижение ценовой конкурентоспособности.
Инвестиционная активность	Высокие и нестабильные ожидания повышают неопределённость относительно реальной доходности долгосрочных проектов.	Откладывание капитальных вложений, ориентация на краткосрочные операции, снижение потенциала модернизации и роста.
Финансовый сектор и сбережения	Ожидания девальвации и ускорения инфляции увеличивают спрос на иностранную валюту и долларизацию депозитов.	Ограничение эффективности процентной политики, рост уязвимости банковской системы к валютным шокам, отток ресурсов из национальной валюты.
Рынок труда	Работники и профсоюзы требуют индексации заработной платы в ожидании роста цен.	Рост издержек производства, закрепление инфляции на более высоком уровне.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

Анализ информации, представленной в таблице, позволяет выделить два ключевых момента, на которые стоит обратить внимание. Во-первых, ожидания замыкают «порочный круг»: работники требуют повышения зарплат, предприятия закладывают это в цены, инфляция ускоряется, ожидания снова растут. Во-вторых, наиболее опасным последствием является долларизация сбережений: население переводит рубли в валюту, что ослабляет курс и дополнительно раскручивает инфляцию через рост цен на импорт. Таким образом, таблица наглядно демонстрирует, как субъективные ожидания превращаются в объективный драйвер инфляции.

Для повышения эффективности антиинфляционной политики необходим комплекс мер, направленных именно на управление ожиданиями. Ключевыми направлениями являются [2, 3]:

- усиление коммуникационной политики Национального банка: регулярная и прозрачная публикация прогнозов, разъяснение причин изменения ключевой ставки, повышение доверия к регулятору;

- совершенствование системы мониторинга: возобновление регулярных и детализированных опросов не только населения, но и предприятий, а также привлечение профессиональных аналитиков;

- развитие финансового рынка: создание инструментов долгосрочного сбережения в национальной валюте (например, индексируемых облигаций) для снижения долларизации;

- повышение предсказуемости экономической политики: согласование фискальной и монетарной политики, отказ от неожиданных административных мер в ценообразовании;

- повышение финансовой грамотности населения для формирования более рациональных ожиданий.

Только комплексный подход, сочетающий монетарные, фискальные и институциональные меры, позволит «заякорить» инфляционные ожидания, приблизить их к целевым ориентирам и создать основу для устойчивой макроэкономической стабильности в Республике Беларусь.

### Список литературы:

1. Годес, Н. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания / Н. Годес, В. Романюк // Банкаўскі веснік : інфармацыйна-аналітычны і навучна-практычны журнал Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. – 2021. – № 12. – С. 18–26.

2. Балацкий, Е.В. Подавление инфляции и поддержание производства: возможно ли это одновременно? / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. — Текст : электронный // Капитал страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://kapital-rus.ru/articles/article/podavlenie\\_inflyacii\\_i\\_podderzhanie\\_proizvodstva\\_vozmojno\\_li\\_eto\\_odnovremenn/](https://kapital-rus.ru/articles/article/podavlenie_inflyacii_i_podderzhanie_proizvodstva_vozmojno_li_eto_odnovremenn/). – Дата доступа: 25.05.2026.

3. Маляренко, А. Инфляционные ожидания в Беларуси: разрыв с соседями и последствия для экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ibmedia.by/news/inflyatsionnye-ozhidaniya-v-belarusi-razryv-s-sosednyami-i-posledstviya-dlya-ekonomiki/>. – Дата доступа: 29.05.2026.

## Динамика и структура сбережений в экономике Республики Беларусь

*Парахневич Ю.А.  
МЭО, 2 курс, 24ДАП-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

Анализ динамики валовых национальных сбережений (ВНС) является ключевым для понимания инвестиционного потенциала и макроэкономической стабильности Республики Беларусь. За период 2020–2024 гг. данный показатель демонстрировал неоднородную динамику, находясь под значительным влиянием как внешних шоков, так и внутренней экономической политики.

В абсолютном выражении номинальный объем валовых национальных сбережений имел устойчивую тенденцию к росту. Однако номинальный рост лишь частично отражает реальную картину, поскольку мог быть обусловлен инфляционными процессами. Более объективную оценку дает анализ ВНС в процентах к ВВП, который показывает, какая часть произведенного в стране дохода не была направлена на текущее потребление.

В таблице 1 приведена динамика валовых национальных сбережений (ВНС) Республики Беларусь за период 2020-2024 гг.

**Таблица 1 – Динамика валовых национальных сбережений в Республике Беларусь за 2020-2024 гг.**

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ВНС, % к ВВП	24,5	25,8	26,1	27,0	27,5
Валовое накопление, % к ВВП	27,1	28,3	28,5	28,2	28,0
Сальдо текущего счета, % к ВВП	-2,6	-2,5	-2,4	-1,2	-0,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1, 2].

Данные таблицы свидетельствуют о наличии устойчивой положительной динамики нормы валовых национальных сбережений, выраженной в процентах к ВВП. За пятилетний период данный показатель продемонстрировал последовательный рост с 24,5% в 2020 году до 27,5% в 2024 году. Это свидетельствует об усилении способности национальной экономики генерировать внутренние финансовые ресурсы, направляемые не на текущее потребление, а на накопление и инвестиции.

Динамика показателя была нелинейной и отражала влияние ряда внешних и внутренних шоков:

1. В 2020 году относительно низкий уровень сбережений (24,5%) был обусловлен противоречивым воздействием пандемии COVID-19: несмотря на «вынужденные» сбережения населения из-за ограничений, этот эффект был нивелирован снижением прибылей и, соответственно, сбережений корпоративного сектора.

2. В последующие годы (2021–2024) наблюдался устойчивый рост нормы сбережений, что стало результатом посткризисного восстановления, а также эффективных мер государственной политики, направленных на макроэкономическую стабилизацию и дедолларизацию. Эти меры способствовали росту доверия к национальной валюте и повышению привлекательности организованных сбережений.

Сопоставление динамики ВНС с показателем валового накопления (инвестиций) подтверждает базовое макроэкономическое тождество:

$$S = I + NX,$$

где S – национальные сбережения,

I – совокупные инвестиции,

NX – чистый экспорт.

На протяжении анализируемого периода объем инвестиций превышал уровень внутренних сбережений, что отражалось в стабильно отрицательном сальдо счета текущих операций. Это означает, что для финансирования внутренних инвестиционных потребностей экономика была вынуждена привлекать иностранный капитал.

Однако наиболее важной и позитивной тенденцией является последовательное сокращение разрыва между национальными сбережениями и инвестициями. Дефицит счета текущих операций снизился с -2,6% ВВП в 2020 году до прогнозных -0,5% ВВП в 2024 году. Данная динамика красноречиво свидетельствует о снижении зависимости национальной экономики от внешних заимствований и укреплении ее финансовой устойчивости. Рост внутренних сбережений позволяет в значительно большей степени финансировать инвестиции за счет внутренних источников, что является ключевым фактором долгосрочного экономического суверенитета и устойчивого роста.

Анализ структуры национальных сбережений по секторам экономики позволяет выявить ключевых агентов, формирующих инвестиционный потенциал страны, и понять их мотивацию. Национальные сбережения складываются из сбережений трех основных секторов: домашних хозяйств, корпораций (предприятий) и государственного сектора. Вклад каждого из них в Республике Беларусь за анализируемый период был неравномерным и определялся как макроэкономической конъюнктурой, так и проводимой государственной политикой (таблица 2).

**Таблица 2 – Структура валовых национальных сбережений по секторам экономики в Республике Беларусь за 2020-2024 гг. (в % от ВВП)**

Сектор-сберегатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Сбережения домашних хозяйств	6,8	7,2	7,5	8,1	8,4
Сбережения корпораций (предприятий)	14,9	15,8	15,9	16,2	16,5
Сбережения государственного сектора	2,8	2,8	2,7	2,7	2,6
Валовые национальные сбережения	24,5	25,8	26,1	27,0	27,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1, 2].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что основным источником национальных сбережений в Республике Беларусь является корпоративный сектор. На его долю на протяжении всего периода 2020–2024 гг. приходилось в среднем около 60% от общего объема сбережений. Сбережения предприятий, по своей сути представляющие нераспределенную прибыль, выросли с 14,9% ВВП в 2020 году до 16,5% ВВП в 2024 году. Этот рост был обусловлен посткризисным восстановлением рентабельности предприятий, а также мерами государственной поддержки, направленными на стимулирование реинвестирования прибыли в модернизацию и импортозамещение [3]. Высокая доля корпоративных сбережений характерна для экономик с доминированием крупного государственного и квазигосударственного сектора, где значительная часть прибыли изымается в бюджет или направляется на инвестиционные программы под контролем государства.

Сбережения домашних хозяйств выступают вторым по значимости источником, их доля устойчиво увеличивалась с 6,8% ВВП в 2020 году до 8,4% ВВП в 2024 году. Положительная динамика была обусловлена несколькими факторами: восстановлением реальных располагаемых доходов населения после пандемии, повышением склонности к сбережению в периоды неопределенности (2022 г.), а также успешной политикой дедолларизации и повышения привлекательности рублевых депозитов благодаря высоким процентным ставкам [3, с. 48; 5, с. 20]. Рост организованных сбережений населения является позитивным сигналом, свидетельствующим о возрастающем доверии к финансовой системе.

Сбережения государственного сектора на протяжении всего периода оставались стабильно низкими (в пределах 2,6–2,8% ВВП), что отражает проводимую бюджетную политику. Уровень государственных сбережений является индикатором фискальной позиции: его положительное значение означает профицит бюджета, а отрицательное – дефицит. Относительно невысокий, но стабильный положительный вклад государства в национальные сбережения говорит о сбалансированной бюджетной политике в анализируемый период, направленной на обеспечение макроэкономической стабильности без создания избыточного фискального давления на экономику.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что корпоративный сектор является главным драйвером формирования национальных сбережений в Беларуси. Это определяет и особенности инвестиционного процесса в стране, который в значительной степени иницируется и финансируется самими предприятиями и государством. Рост сбережений домохозяйств, хотя и обнадеживает, пока не позволяет рассматривать население в качестве основного источника инвестиционных ресурсов. Таким образом, дальнейшая политика по стимулированию национальных сбережений должна быть сфокусирована как на поддержании высокой нормы накопления в корпоративном секторе, так и на создании дополнительных стимулов для трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиции.

Анализ форм, в которых население хранит свои сбережения, имеет критически важное значение для понимания финансового рынка, уровня доверия к финансовой системе и эффективности проводимой денежно-кредитной политики, в частности политики дедолларизации. Предпочтения граждан в выборе инструментов сбережения в Республике Беларусь за период 2020–2024 гг. претерпели значительные изменения, отражая адаптацию к макроэкономическим условиям и мерам государственного регулирования.

Традиционно сбережения домашних хозяйств в Беларуси можно разделить на несколько основных форм: банковские депозиты (как в национальной, так и в иностранной валюте), наличные деньги, ценные бумаги, а также средства в системе негосударственного пенсионного обеспечения и страхования жизни. Динамика структуры этих сбережений наглядно отражена в таблице 3.

**Таблица 3 – Структура сбережений населения Республики Беларусь по формам за 2020–2024 гг. (в % от общего объема сбережений населения)**

Форма сбережений	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Банковские депозиты, всего	78,0	80,5	82,0	83,5	84,0
в т.ч. депозиты в белорусских рублях	45,0	55,0	65,0	73,0	78,0
в т.ч. депозиты в иностранной валюте	33,0	25,5	17,0	10,5	6,0
Наличные деньги	15,0	13,0	11,0	9,5	8,0
Ценные бумаги (облигации, акции)	4,5	4,8	5,2	5,5	6,0
НПО и страхование жизни	2,5	1,7	1,8	1,5	2,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1, 2, 4, 5].

Данные таблицы 3 позволяют сделать несколько ключевых выводов.

1. Доминирование банковских депозитов. Преобладающей формой сбережений в Беларуси остаются банковские депозиты. Их совокупная доля стабильно увеличивалась с 78% в 2020 году до 84% в 2024 году. Это свидетельствует о высоком уровне доверия к банковской системе, во многом подкрепленному действием системы гарантирования вкладов, а также о доступности и привычности данного инструмента для широких слоев населения.

2. Явно выраженная тенденция дедолларизации. Наиболее яркой динамикой в структуре сбережений является кардинальное изменение предпочтений валюты для депозитов. Если в 2020 году на долю валютных депозитов приходилось 33% всех сбережений населения, то к 2024 году этот показатель снизился до рекордно низких 6%. Этот процесс является прямым следствием целенаправленной политики дедолларизации, проводимой Национальным банком и Правительством Республики Беларусь. В комплекс мер входили:

– снижение инфляции и девальвационных ожиданий, что повысило привлекательность национальной валюты [6, с. 20];

- введение ограничительных мер на открытие и пополнение валютных вкладов для физических лиц;
- повышение процентных ставок по рублевым депозитам, сделавшее их более доходными по сравнению с валютными, по которым ставки были близки к нулю или отрицательным;
- проведение мер по обязательной продаже валютной выручки, что сократило предложение иностранной валюты на внутреннем рынке.

Этот тренд свидетельствует о возрастающем доверии к белорусскому рублю и успехе мер по стабилизации финансового рынка.

3. Снижение доли наличных денег. Доля сбережений, хранящихся в наличной форме, последовательно сокращалась с 15% в 2020 году до 8% в 2024 году. Это позитивная тенденция, указывающая на рост финансовой включенности населения и перевод сбережений из "чулка" в организованную, контролируемую финансовую систему, где эти средства могут быть трансформированы в кредиты для экономики.

4. Незрелость рынка ценных бумаг и долгосрочных финансовых инструментов. Несмотря на некоторый рост, доля сбережений, вложенных в ценные бумаги (акции, облигации), а также в программы негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) и страхования жизни, остается крайне низкой (совместно около 8% в 2024 г.). Это указывает на сохраняющиеся "узкие места" финансового рынка:

- низкая финансовая грамотность населения в вопросах инвестирования [7, с. 65];
- недостаточное развитие и ликвидность рынка корпоративных ценных бумаг, а также нехватка привлекательных для населения инвестиционных продуктов;
- недостаток стимулов (например, налоговых) для долгосрочных накоплений в системе НПО и страхования жизни.

Таким образом, структура сбережений населения Республики Беларусь за анализируемый период претерпела существенную трансформацию, главным трендом которой стала дедолларизация и переток средств в рублевые банковские депозиты. Это свидетельствует об успехе макроэкономической стабилизации и мер регулирования. Однако сохраняющаяся высокая концентрация сбережений в банковских депозитах при слабом развитии альтернативных инструментов (ценные бумаги, пенсионные и страховые продукты) указывает на необходимость дальнейшего качественного развития финансового рынка для диверсификации рисков и создания возможностей для долгосрочных инвестиций.

### **Список литературы:**

1. Информация о вкладах (депозитах) физических лиц в банках Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/mfs/savingsdeposits>. – Дата доступа: 27.10.2025.

2. Отчет о национальном сбережении // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/>. – Дата доступа: 28.10.2025.

3. Иванова, Е. С. Влияние денежно-кредитной политики на сберегательное поведение домашних хозяйств / Е. С. Иванова // Банковский вестник. – 2023. – № 5 (678). – С. 45-52.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.10.2025.

5. Рынок розничных финансовых услуг: тенденции и прогнозы // Исследование компании «Еврорайтер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurowriter.by/analytics/>. – Дата доступа: 18.10.2025.

6. Богатырева, М. В. Основы экономики : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. В. Богатырева, А. Е. Колмаков, М. А. Колмаков. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 424 с.

7. Викулина, Т. Д. Экономическая теория : учебное пособие / Т.Д.Викулина. – 2-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 209 с.

## Анализ взаимосвязи уровней инфляции и безработицы в Республике Беларусь

*Петровская К.А.  
ФФБД, 2 курс, 24ДФК-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Милошевская Е.В.*

Уровни инфляции и безработицы являются ключевыми показателями макроэкономической стабильности, а их взаимосвязь представляет значительный интерес для экономической политики любого государства. Теоретической основой анализа взаимосвязи уровней инфляции и безработицы служит кривая Филлипса, которая в краткосрочном периоде демонстрирует обратную зависимость между рассматриваемыми показателями. Однако в долгосрочном периоде, как доказали М. Фридман и Э. Фелпс, такая зависимость исчезает, и экономика возвращается к естественному уровню безработицы.

В Республике Беларусь взаимосвязь между уровнями инфляции и безработицы имеет свою специфику, обусловленную особенностями национальной экономики, внешними шоками и институциональными факторами. Анализ статистических данных (таблица 1) показывает устойчивое снижение уровня безработицы с 5,6% в 2017 г. до 3,0% в 2024 г. и постоянные колебания уровня годовой инфляции в диапазоне от 4,6% до 12,8%, что противоречит классической краткосрочной кривой Филлипса.

**Таблица 1 — Динамика инфляции и безработицы в Республике Беларусь (2017–2025 гг.)**

Год	Уровень инфляции (декабрь к декабрю), %	Уровень безработицы (по методологии МОТ), %
2017	4,6	5,6
2018	5,6	4,8
2019	4,7	4,2
2020	7,4	4,0
2021	9,97	3,9
2022	12,8	3,6
2023	5,8	3,5
2024	5,2	3,0
2025	6,8	2,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1; 2; 3].

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ за 2017–2024 гг. подтвердил слабую обратную связь между уровнями инфляции и безработицы в Республике Беларусь – коэффициент корреляции составил -0,34. Очевидно, связь между исследуемыми показателями не является строго линейной, что обусловлено их многофакторностью. Линия регрессии имеет отрицательный

наклон, что подтверждает – при росте инфляции уровень безработицы имеет тенденцию к снижению.

Слабая корреляционная зависимость обусловлена рядом факторов, к которым можно отнести:

- во-первых, применение мер административного контроля над ценами, который искажает рыночные взаимосвязи и маскирует истинные инфляционные процессы;

- во-вторых, зависимость инфляции в Беларуси скорее от внешних шоков (таких как изменение мировых цен на энергоресурсы, геополитическая напряженность), а не от внутреннего спроса;

- в-третьих, низкий уровень официальной безработицы, который поддерживается активной государственной политикой занятости, наличием скрытой безработицы и высокой долей государственных предприятий в экономике страны.

Корреляционно-регрессионный анализ также показал, что динамика уровня безработицы объясняется изменением уровня инфляции лишь на 12% (коэффициент детерминации составил 0,12). Остальные 88% представляют собой влияние иных факторов, например, особенностей рынка труда или валютных колебаний. Низкое значение коэффициента детерминации служит статистическим подтверждением высказанного выше тезиса о многофакторности и слабости обратной связи между уровнями инфляции и безработицы в условиях Беларуси. Делать однозначные выводы о действии кривой Филлипса исключительно на основе проведенного анализа нельзя. Более адекватным было бы использование многофакторных моделей, включающих переменные курса национальной валюты, мировых цен на нефть, индекса промышленного производства и др.

Таким образом, взаимосвязь уровней инфляции и безработицы в белорусской экономике носит опосредованный и слабый характер, что ограничивает применимость классической модели кривой Филлипса для анализа и прогнозирования. Многие авторы отказываются от применения этой кривой в целях моделирования инфляции, так как она применима к странам с развитой рыночной экономикой, но не отрицают существования зависимости. Увеличение безработицы может повлечь за собой снижение инфляции, однако эффект множества иных монетарных и немонетарных факторов может «смазать» соответствующие изменения. Другими словами, снижение или повышение уровня цен в экономике Беларуси ещё не означает обратную реакцию уровня безработицы. Следует также учесть, что инфляция и безработица во многом определяются сходными факторами, делая малопродуктивными любые прогнозы относительно одного показателя, сделанные на основе другого.

Для повышения эффективности макроэкономической политики необходимо сместить фокус с краткосрочного регулирования на долгосрочные структурные реформы и совершенствовать инструменты денежно-кредитной

политики. В антиинфляционной политике для снижения темпов инфляции приоритетом должно стать [4]:

- укрепление доверия к экономической системе и национальной валюте через повышение прозрачности мер монетарной политики и усиление независимости Национального Банка. Этому может способствовать разъяснительная работа, взаимодействие с бизнесом и населением через СМИ;

- снижение инфляционных ожиданий среди экономических субъектов. Поскольку основным индикатором инфляционных ожиданий является динамика валютного курса, необходима политика, направленная на его стабилизацию через увеличение предложения иностранной валюты на внутреннем рынке;

- отказ от эмиссионного финансирования роста. Необходимо отказаться от увеличения ВВП за счет денежной эмиссии и стимулирования внутреннего потребления. Прирост ВВП должен базироваться на повышении качества и эффективности производства;

- контроль денежной массы (определение пределов ее роста). Важно ограничить темпы прироста денежной массы реальными потребностями экономики, а также увеличивать ставки рефинансирования и нормы обязательных резервов в соответствии с уровнем инфляции;

- борьба с монополизацией рынков (отсутствие конкуренции ведет к спекулятивному росту цен), ликвидация убыточности предприятий и наведение порядка в их инвестиционной деятельности;

- повышение эффективности производства. Нельзя допускать превышения роста заработных плат над ростом производительности труда;

- снижение зависимости от импорта и внешних факторов. Важно использовать новые технологии и развивать импортозамещающие производства, чтобы уменьшить влияние импортируемой инфляции;

- усиление контроля над долей «теневой» экономики, борьба с коррупцией, стабилизация торгового и платежного балансов, а также привлечение иностранных капиталов в разумных пределах для накопления валютных резервов.

В политике занятости требуется переход от поддержания количественных показателей к качественному развитию человеческого капитала [5]:

- активная профессиональная переподготовка кадров. Необходима разработка программ переобучения и переквалификации, направленных на устранение дефицита квалифицированных кадров и приведение навыков работников в соответствие с современными требованиями рынка. Следует обеспечить приоритетное обучение востребованным профессиям и стимулировать профессиональную мобильность;

- совершенствование системы поддержки безработных: повышение размера пособия по безработице, изменение его величины в зависимости от категории безработного, введение системы профилирования безработных для более адресной помощи, введение системы страхования риска безработицы;

– стимулирование территориальной мобильности. Для снижения географического дисбаланса целесообразно предоставлять стимулы (финансовые поощрения, жилищные программы) для переезда работников в регионы с дефицитом кадров;

– стимулирование гибких форм занятости и развитие цифровых платформ рынка труда. Требуется создание более эффективных механизмов обмена информацией о вакансиях, в том числе через развитие онлайн-ресурсов и расширение информирования за пределы областных центров;

– поддержка предпринимательства и самозанятости, создание условий для их роста через оказание прямой финансовой помощи, а также программы поддержки малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, которые обеспечивают более эффективное использование рабочей силы и создание новых рабочих мест;

– стимулирование спроса на труд. Поскольку спрос на рынке труда является производным, для сокращения безработицы необходимо создавать условия для роста спроса на товары и услуги, что повлечет за собой потребность в дополнительных работниках.

### Список литературы:

1. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2024 год // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflation>. — Дата доступа: 02.05.2026.

2. Минтруда: в Беларуси в 2025 году сложился рекордно низкий уровень безработицы // Беларуси сегодня [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mintruda-v-belarusi-v-2025-godu-slozhilsya-rekordno-nizkiy-uroven-bezrobotitsy.html>. — Дата доступа: 02.05.2026.

3. Unemployment Rate in Belarus // Trading Economics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/belarus/unemployment-rate>. — Дата доступа: 02.05.2026.

4. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2026 год // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/ondkp2026.pdf>. — Дата доступа: 01.05.2026.

5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 2 декабря 2025 г. № 699 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://utysz.by/downloads/prog-doc/20251202-699.pdf>. — Дата доступа: 01.05.2026.

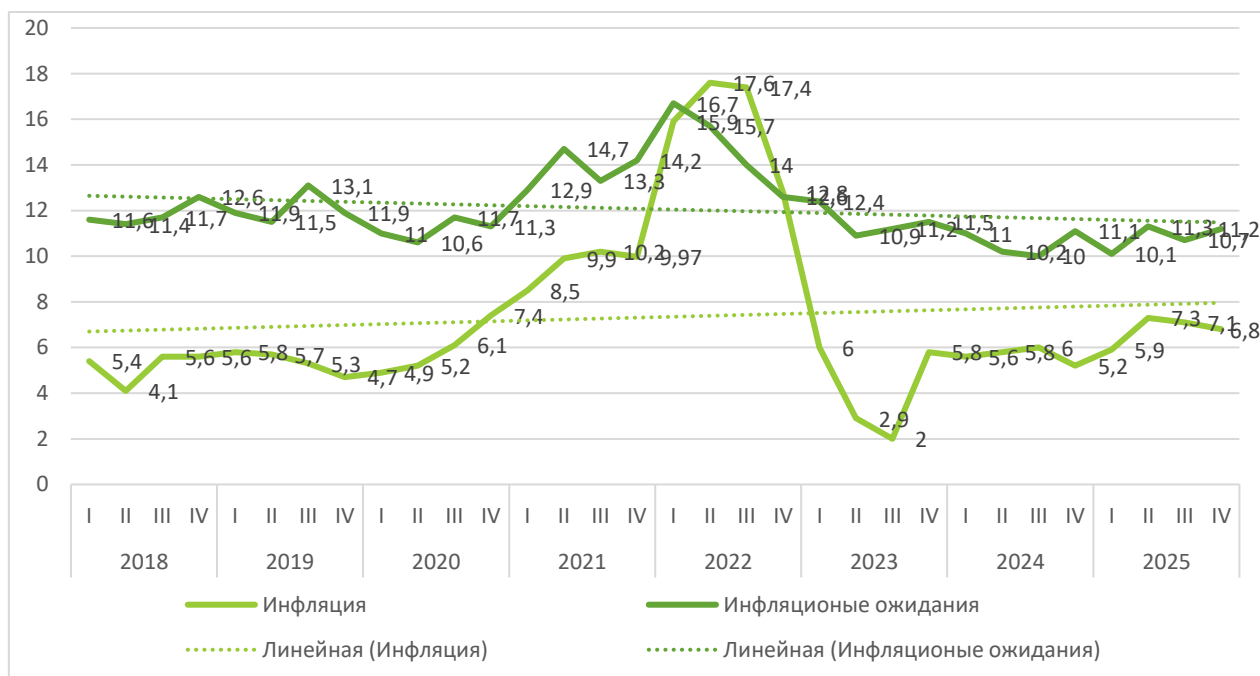
## Инфляционные ожидания как объект макроэкономического регулирования в Республики Беларусь

Полонников Д.А.  
ФФБД, 2 курс, 24ДФМ

Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Чеплянский А.В.

Ожидания субъектов экономической деятельности занимают значимое место в определении инфляционных процессов. Инфляционные ожидания – прогнозы субъектов экономики по поводу развития инфляционных процессов в будущем. Они не просто отражают перспективную инфляцию, но и активно участвуют в ее формировании через рыночные механизмы ценообразования и потребительского поведения. Таким образом, инфляционные ожидания являются важным и актуальным объектом исследования.

Функции по мониторингу и регулированию инфляционных ожиданий в Республике Беларусь возложены на Национальный банк, который в рамках реализации коммуникационной политики публикует результаты оценки инфляции и инфляционных ожиданий. Такое исследование позволяет на практике выявить возможные зависимости между этими двумя факторами и внести корректировки в реализуемых мерах в рамках проводимых денежно-кредитной, бюджетно-налоговой и ценовой политик.



**Рисунок 1 – Сопоставление инфляции и инфляционных ожиданий за период 2018 - 2025 года**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

Анализ эмпирических данных (рисунок 1) позволяет констатировать наличие сонаправленных колебаний фактической инфляции и инфляционных ожиданий в краткосрочных периодах. Среднее значение уровня инфляции за период 2018–2025 гг. составило 7,32%, в то время как средний уровень инфляционных ожиданий зафиксирован на отметке 12,06%. Построение линейных трендов исследуемых параметров свидетельствует о сокращении разрыва между ними на протяжении анализируемого горизонта. Можно предположить, что эта разница будет снижаться и в дальнейшем, что говорит об эффективности проводимой Национальным банком коммуникационной политики [2], которая справляется с задачами по повышению общего уровня экономической грамотности и формированию у населения глубоких представлений об экономических явлениях и событиях.

Однако, в среднем инфляционные ожидания сохраняются выше реального уровня инфляции на 4-6 процентных пунктов, из чего можно сделать вывод, что экономические субъекты Республики Беларусь систематически завышают инфляционные ожидания. Это создает дополнительное инфляционное давление и осложняет проведение экономической политики, поскольку требует дополнительных усилий по управлению ожиданиями экономических агентов. Высокая зависимость динамики потребительских цен от ожиданий экономических агентов требует совершенствования подходов к проведению монетарной политики. В данной связи ключевым вектором среднесрочного развития выступает поэтапная трансформация действующего режима монетарного таргетирования в режим инфляционного.

В настоящее время стратегической целью денежно-кредитной политики Национального банка Республики Беларусь является обеспечение ценовой стабильности и планируется поэтапное формирование макроэкономических условий для перехода к режиму инфляционного таргетирования. Успешное внедрение данного режима требует выполнения ряда институциональных и экономических условий, таких как: институциональная и операционная независимость Национального банка Республики Беларусь; достижение консенсуса в обществе и органах государственной власти относительно того, что поддержание низкой инфляции выступает приоритетом экономической политики; обеспечение высокого уровня доверия экономических агентов к проводимой Национальным банком монетарной политике; финансовая стабильность и устойчивость банковского сектора и др.

Основными причинами перехода от монетарного таргетирования к инфляционному в Беларуси являются:

- снижение эффективности режима монетарного таргетирования при достижении инфляцией однозначных значений вследствие более сильной зависимости инфляции на однозначном уровне от инфляционных ожиданий;
- колебания денежного предложения вызывают нежелательные изменения в динамике краткосрочных процентных ставок при отсутствии какого-либо шока в экономике;

- значительное снижение директивного кредитования и развитие процессов дедолларизации повышают действенность процентного канала, который более эффективен по степени воздействия на финансовый рынок;

- страны ЕАЭС и другие страны-соседи практически все уже перешли или в процессе перехода на инфляционное таргетирование [3].

Данный процесс требует времени, ведь быстрая смена режима денежно-кредитной политики без устойчивых результатов режима монетарного таргетирования может привести к снижению доверия и повышению риска не достижения цели по инфляции.

Таким образом, инфляционные ожидания остаются важным фактором, влияющим на проводимую экономическую политику в Республике Беларусь. Национальным банком принимается ряд мер по их снижению, среди которых проведение коммуникационной политики, публикация ежеквартальных данных по инфляции и инфляционным ожиданиям, повышение финансовой грамотности населения. В то же время требуется дальнейший поиск путей совершенствования монетарной политики с учетом значимого влияния инфляционных ожиданий, важным из которых является переход к режиму инфляционного таргетирования.

### Список литературы:

1. Динамика и факторы изменения потребительских цен и тарифов // Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflationquarterly>. – Дата доступа: 14.02.2026.

2. Коммуникационная политика Национального банка Республики Беларусь // Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/today/press/kommunikatsionnaya-politika.pdf>. – Дата доступа: 14.02.2026.

3. О концептуальных вопросах перехода к инфляционному таргетированию в Республике Беларусь // Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/obuchenie/prezentacii/perekhod-k-inflyacionnomu-targetirovaniyu.pdf>. – Дата доступа: 14.02.2026.

## Экономический рост в Республике Беларусь: восстановление и необходимость структурных преобразований

*Послед А.С.  
ФФБД, 2 курс, 24ДФК-1*

*Руководитель: ассистент  
Шахан Е.А.*

Экономический рост, понимаемый как долгосрочная тенденция увеличения реального объема национального производства, остается ключевым ориентиром макроэкономической политики любого государства. Он служит основой для повышения уровня жизни, обеспечения социальной стабильности и укрепления международных позиций страны.

Для выявления причин существующих проблем в сфере экономического роста и поиска путей их решения необходим тщательный анализ текущего состояния национальной экономики с использованием общепринятых макроэкономических показателей. К таковым относятся: валовой внутренний продукт (ВВП), ВВП на душу населения, уровень инфляции, уровень безработицы, бюджет прожиточного минимума, отношение государственного долга к ВВП и др.

Динамика ВВП Республики Беларусь демонстрирует стабильную положительную тенденцию в текущих ценах, однако темпы роста в сопоставимых ценах подвержены колебанию. Как видно из таблицы 1, ВВП в текущих ценах увеличился с 134 732,1 млн. рублей в 2019 году до 286 652,4 млн. рублей в 2025 году. При этом среднегодовые темпы роста ВВП в сопоставимых ценах были нестабильны: после роста в 2019 году наблюдалось снижение в 2020 (99,3%) и 2022 (95,3%) годах, после чего последовал уверенный рост в 2023 (104,1%) и 2024 (104,0%) годах.

**Таблица 1 — Динамика валового внутреннего продукта в Республике Беларусь за 2019–2025 гг.**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП в текущих ценах, млн руб.	134 732,1	149 720,8	176 879,0	193 741,0	217 969,0	255 124,2	286 652,4
ВВП в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	101,4	99,3	102,4	95,3	104,1	104	101,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

За период с 2016 г. по 2025 г. ВВП на душу населения по Республике Беларусь вырос более чем в 3 раза — с 10 027,0 до 31 560,3 рублей, что свидетельствует о положительной динамике на всем промежутке. Рост

является монотонным: ни один год не показал снижение, а среднегодовой темп прироста составил около 13,6% [2].

Уровень безработицы в Республике Беларусь демонстрирует планомерное снижение. Рост безработицы, отмечавшийся в 2015–2016 годах из-за дефицита рабочих мест, сменился устойчивым падением показателя в 2017–2024 годах на фоне постепенного улучшения ситуации в экономике. Уровень безработицы в 2025 году составил 2,5% [3].

Положительная динамика наблюдается и в сфере доходов населения. Бюджет прожиточного минимума (БПМ), отражающий минимальные потребительские расходы, вырос для всех категорий населения (табл. 2).

**Таблица 2 — Бюджет прожиточного минимума в Республике Беларусь за 2019–2024 гг., руб. в месяц.**

Годы	Все население	В том числе по группам населения					
		трудоспособное население	пенсионеры	студенты	дети в возрасте		
					До 3 лет	От 3 до 6 лет	От 6 до 18 лет
2019	231,83	257,86	177,79	224,80	149,63	205,16	251,19
2020	258,11	285,68	195,15	248,06	165,18	228,85	278,16
2021	262,87	290,71	199,17	252,94	168,46	232,93	283,65
2022	339,83	375,26	255,28	375,26	215,93	298,21	363,28
2023	367,79	405,27	273,26	405,27	237,34	325,11	393,34
2024	437,80	468,58	319,93	468,58	274,09	365,59	436,16

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [4].

В 2024 г. по сравнению с 2019 г. БПМ в целом по стране вырос на 88,86%. На период с 1 ноября 2025 г. по 31 января 2026 г. он установлен в размере 491,09 рубля [5]. Реальные располагаемые денежные доходы населения также выросли: с 801,3 рубля в месяц в 2020 г. до 1376 рублей в месяц к 2024 г. [6].

Одной из наиболее острых остается проблема инфляции. В 2019 г. она составила 4,7%, в 2020 г. — 7,4%, а в 2021 г. достигла 9,97%, превысив прогнозный параметр (5%) почти в два раза. В 2022 г. годовая инфляция вышла на уровень 12,8%, однако в 2023 г. замедлилась до 5,8%, а в 2024 г. уложились в прогнозируемые рамки, составив 5,2%. В 2025 г. годовая инфляция сократилась с 7,1% в сентябре до 6,8% в декабре [7]. Замедление произошло за счет снижения темпов прироста цен на плодоовощную продукцию [8].

Однако за этими цифрами скрывается ряд системных проблем, ставящих под вопрос качество и долгосрочную устойчивость белорусского экономического роста:

Во-первых, сохраняется низкое качество роста, во многом носящего экстенсивный характер. Ключевой индикатор эффективности — производительность труда — растет недостаточными темпами;

Во-вторых, экономика остается структурно несбалансированной и уязвимой. Она демонстрирует глубокую зависимость от сырьевого и низкотехнологичного экспорта (нефтепродукты, калийные удобрения, продукция базовых отраслей машиностроения), а также критическую географическую концентрацию торговли. Большая доля товарного экспорта сконцентрирована на десяти странах-партнерах, при этом доминирующую роль играет рынок Российской Федерации, где реализуется значительная часть белорусских тракторов, грузовиков, молочной продукции и бытовой техники. В свою очередь, Беларусь критически зависит от российских поставок углеводородного сырья, электроэнергии и комплектующих. Такая структура приводит к хроническому отрицательному сальдо торговли товарами и услугами;

В-третьих, накапливаются макроэкономические дисбалансы. Несмотря на то, что по международным меркам уровень долговой нагрузки не выглядит чрезмерным, валовой внешний долг по всем секторам экономики вырос с 6,2 млрд. долларов в 2006 г. до 38,3 млрд. долларов в 2025 г. [9]. Значительная часть государственных заимствований направлялась не на модернизацию, а на поддержание платежного баланса и рефинансирование старых долгов. Инфляция, хотя и снизилась до 6,8% в 2025 г. остается чувствительным параметром, оказывающим давление на покупательную способность населения и стабильность национальной валюты;

В-четвертых, сохраняются институциональные ограничения. Доминирование государственного сектора, широкое использование административных методов управления и слабая защита прав собственности создают неблагоприятный инвестиционный климат. Это сдерживает приток прямых иностранных инвестиций, особенно в высокотехнологичные отрасли, и не создает достаточных стимулов для развития частной предпринимательской инициативы. Как следствие, Беларусь не в полной мере реализует свой инвестиционный и научно-технический потенциал.

Для перехода к устойчивой модели интенсивного роста необходимы конкретные меры:

- во-первых, следует сделать безусловный приоритет из роста производительности труда, увязав повышение заработной платы в госсекторе с динамикой этого показателя и создав специальные механизмы технологического обновления;

- во-вторых, требуется целенаправленная структурная политика с четкими количественными целями по наращиванию доли высокотехнологичного нессырьевого экспорта и развитию полных производственных цепочек с высокой локализацией внутри страны;

- в-третьих, необходимо сместить акцент долговой политики с финансирования текущих нужд на инвестиции в модернизацию, а также укрепить операционную независимость Национального банка в борьбе с инфляцией. Наконец, ключевым условием является создание равных и прозрачных правил игры для всех форм собственности, сокращение сфер

прямого государственного вмешательства в экономику и последовательная либерализация хозяйственной деятельности.

Таким образом, экономика Республики Беларусь демонстрирует положительную динамику по ряду ключевых показателей, таких как рост ВВП, снижение безработицы и увеличение доходов населения. Однако эта положительная динамика развивается в условиях сохранения серьезных структурных проблем. Высокая зависимость от внешней конъюнктуры, критическая привязка к российскому рынку и поставкам сырья, значительный внешний долг и уязвимость к инфляционным процессам формируют зону риска.

Экономический рост Беларуси на современном этапе можно охарактеризовать как восстановительный и социально-ориентированный, но структурно неустойчивый. Существующая модель, сильно зависящая от внешних рынков и устаревших факторов роста, близка к исчерпанию своего потенциала. Стратегический курс, заложенный в программных документах, задает верное направление на модернизацию и диверсификацию. Однако его реализация потребует от власти политической воли для проведения непопулярных, но необходимых институциональных преобразований, которые сведут к минимуму административное управление и создадут пространство для частной инициативы, инноваций и «длинных» инвестиций. Только на этом пути возможен переход к качественному, устойчивому и инклюзивному росту, который в долгосрочной перспективе обеспечит реальное повышение благосостояния всех граждан страны.

### Список литературы:

1. Валовой внутренний продукт, рассчитанный методом использования доходов // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf\\_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanniy-metodom-ispolzovaniya-dohodov/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanniy-metodom-ispolzovaniya-dohodov/). — Дата доступа: 15.05.2026.
2. Валовой внутренний продукт на душу населения в текущих ценах // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10202100046>. — Дата доступа: 15.05.2026.
3. Занятость в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2026 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial\\_statistika/2025/zanyatost\\_bezrabotica\\_2025\\_12.pdf](https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/zanyatost_bezrabotica_2025_12.pdf). — Дата доступа: 25.05.2026.
4. Бюджет прожиточного минимума // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Etalonline, 2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etalonline.by/spravochnaya-informatsiya/u01405012/>. — Дата доступа: 25.05.2026.

5. С 1 ноября изменится размер бюджета прожиточного минимума // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by, 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2025/october/90720/>. — Дата доступа: 28.05.2026.

6. Денежные доходы населения в расчете на душу населения в месяц // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10105100003>. — Дата доступа: 15.05.2026.

7. Обзор инфляции // Национальный банк Республики Беларусь, 2026 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflation>. — Дата доступа: 28.05.2026.

8. О текущей ситуации в экономике // Министерство экономики Республики Беларусь, 2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-aktual-ifo/2025-12.pdf>. — Дата доступа: 27.05.2026.

9. Валовой внешний долг Республики Беларусь в разрезе секторов экономики // Национальный банк Республики Беларусь, 2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/externaldebt/quarterlydynamics>. — Дата доступа: 15.05.2026.

## Социальное страхование и социальная помощь в Республике Беларусь

*Сопова А.Ю.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭБ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

Социальная защита является ключевым элементом социальной политики современного государства, направленной на обеспечение устойчивости общества и поддержку уязвимых групп населения. В её структуре выделяются два взаимосвязанных компонента: социальное страхование и социальная помощь. Социальное страхование представляет собой систему компенсации последствий социальных рисков (потеря трудоспособности, безработица, старость) за счёт страховых взносов работников и работодателей [1].

В мировой практике сложились различные модели социального страхования: континентальная (бисмарковская), основанная на профессиональной солидарности, устанавливает жестокую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности; скандинавская, где защита является правом гражданина и финансируется за счет налогов; англосаксонская, гарантирующая минимальный уровень поддержки каждому гражданину; и средиземноморская, отличающаяся переходным характером и высокой ролью семьи [2].

В Республике Беларусь действует распределительная пенсионная система, близкая к континентальной модели. Государственное социальное страхование обеспечивает граждан пенсиями, например, пенсии по возрасту, инвалидности, потере кормильца, а также пособиями по беременности и родам, временной нетрудоспособности, безработице и другими выплатами за счет средств Фонда социальной защиты населения (ФСЗН) [3].

Социальная помощь, в отличие от страхования, предоставляется на основе оценки нуждаемости и финансируется из государственного бюджета. Она направлена на поддержку наименее защищённых слоёв населения (малообеспеченных, многодетных семей, инвалидов) независимо от их участия в страховых взносах. В Беларуси к видам социальной помощи относятся адресные социальные выплаты, пособия для семей с детьми, жилищные субсидии и различные льготы [1].

Проанализируем объем социальных выплат в Республике Беларусь (таблица 1). Динамика социальных выплат в Республике Беларусь демонстрирует устойчивый рост. За период с 2020 по 2024 год общий объём выплат увеличился с 19 401 до 30 655 млн рублей. Основной объём выплат приходится на г. Минск и Минскую область, так как здесь больше проживающих.

**Таблица 1 – Объем социальных выплат населению по областям и Минску, млн руб.**

Область	2020 г.	2024 г.
Брестская	2711	4303
Витебская	2382	3720
Гомельская	2799	4382
Гродненская	2112	3317
г. Минск	4324	6846
Минская	2936	4739
Могилевская	2137	3348

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4].

Важнейшим инструментом, определяющим уровень жизни, является бюджет прожиточного минимума (БПМ). Он же является и основой для расчёта многих социальных выплат. В Беларуси наблюдается его стабильный рост для всех социально-демографических групп.

**Таблица 2 — Бюджет прожиточного минимума за 2020-2025 гг. по состоянию на 01.01**

Категория населения	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025г.
Трудоспособное население	237,21	285,68	321,22	375,26	405,27	468,58
Пенсионеры	163,93	195,15	217,99	255,28	273,26	310,93
Дети до 3 лет	139,79	165,18	180,64	215,93	237,34	274,09
Дети от 3 до 6 лет	191,09	228,85	251,26	298,21	325,11	365,59
Дети от 6 до 18 лет	233,56	278,16	307,98	363,28	393,34	436,16

Примечание – Источник: [5].

Для трудоспособного населения за период с 2020 по 2025 годы размер БПМ увеличился с 237 руб. до 468 руб., что составляет 64% роста. Это свидетельствует о положительных изменениях в экономике и, возможно, о повышении уровня заработной платы, улучшении рабочих условий и повышении производительности труда. Для детей до трех лет БПМ вырос почти в 2 раза - с 139 руб. в 2020 году до 274 руб. в 2025 году. Это говорит о фокусе государственной политики на поддержку молодых семей и улучшение условий для раннего детства, что является важным шагом к обеспечению благополучия будущих поколений.

Для детей от трех до шести лет также наблюдается устойчивый рост - с 191 руб. до 365 руб. Увеличение БПМ в этой категории свидетельствует о более активной поддержке образовательных и развивающих программ, что имеет долгосрочные преимущества для общества. По категории дети от шести до восемнадцати лет размер БПМ увеличился с 233 руб. до 436 руб., что подтверждает внимание к образованию и социальным условиям для подростков. Это может быть связано с инвестициями в школьное и внеурочное образование, способствующее всестороннему развитию молодежи.

Для пенсионеров БПМ вырос с 163 руб. до 310 руб., что говорит о стремлении государства улучшить финансовое положение пожилых людей, особенно в условиях старения населения [5].

Система социального обеспечения Республики Беларусь является приоритетным направлением государственной политики, ориентированным на поддержание уровня жизни уязвимых категорий граждан. В современных экономических условиях ключевыми индикаторами эффективности социальной защиты выступают динамика пенсионных выплат. Анализ соотношения номинальных и реальных показателей позволяет оценить реальную покупательную способность населения и степень адаптации государственных программ к инфляционным процессам.

**Таблица 3 — Динамика среднего размера номинальной и реальной пенсий за 2020-2025 гг.**

Год	Размер номинальной пенсии, руб	Размер реальной пенсий, % к предыдущему году
2020	457,49	107,3
2021	511,34	96,9
2022	544,59	108,7
2023	670,49	103,8
2024	736,40	109,7
2025	851,24	108,1

Примечание – Источник: [6].

В период с 2020 по 2025 год номинальная пенсия стабильно увеличивалась с 457,49 до 851,24 рублей, то есть выросла примерно на 86%. Что касается реальной пенсии, то её динамика отражает изменение покупательной способности с учётом инфляции. Данные показывают, что реальный размер пенсии (в % к предыдущему году) возрастал в большинстве периодов: в 2020 году – на 7,3%, в 2022 – на 8,7%, в 2023 – на 3,8%, в 2024 – на 9,7%, в 2025 – на 8,1%. Лишь в 2021 году наблюдалось незначительное снижение (на 3,1%).

Несмотря на развитую систему социальной защиты, перед Беларусью стоят серьёзные вызовы, общие для многих стран: старение населения, необходимость адаптации пособий к темпам инфляции, давление на пенсионную систему. Для повышения эффективности системы социального страхования в Республике Беларусь предлагается усилить контроль за поступлением страховых взносов, повысить адресность социальной помощи, развивать добровольное накопительное пенсионное страхование (программа «три плюс три»).

Таким образом, социальная защита в Республике Беларусь представляет собой сбалансированную систему принципов, нормативов и мер, используемых государством для создания и улучшения условий жизни населения страны. Её дальнейшее развитие должно быть направлено на повышение финансовой устойчивости, справедливости и адресности в условиях демографических и экономических вызовов.

### Список литературы:

1. Макроэкономика: учебник / под ред. А.В. Бондаря, В.А. Воробьева. - Минск, 2014. - 354 с.
2. Мировая экономика и международные отношения: пособие / В. Антропов, 2005. - 70 с.
3. О государственном социальном страховании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ssf.gov.by/ru/rabotod-ru/view/o-gosudarstvennom-sotsialnom-strahovanii-10501/>. — Дата доступа: 22.12.2025.
4. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: статистический сборник - Минск, 2025 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/252/3s06v2x23rywvtc6jfgseakg7qrorkl8.pdf>. - Дата доступа: 22.12.2025.
5. Бюджет прожиточного минимума (БПМ) в среднем на душу населения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bii.by/docs/46296>. - Дата доступа: 09.05.2026.
6. Информация об уровне пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/ru/informacia-o-srednih-razmerah-pensij-ru>. - Дата доступа: 28.04.2026.

## Инфляционные ожидания в Республике Беларусь и их учёт в экономической политике

*Стасевич К.Р.  
ФФБД, 2 курс, 24ДФН-1*

*Руководитель: ассистент кафедры экономической теории  
Макаревич Д.А.*

Инфляционные ожидания представляют собой устойчивые представления экономических субъектов о будущем уровне цен и являются важным элементом макроэкономической динамики. Согласно экономической теории, инфляционные ожидания формируются под влиянием прошлой инфляции, текущей экономической ситуации и доверия к экономической политике государства [1]. Высокие инфляционные ожидания способны усиливать инфляционную инерцию, поскольку население и бизнес адаптируют своё поведение, ускоряя потребление, пересматривая ценовую политику и требования к уровню заработной платы. В результате ожидания могут становиться само реализующимся фактором роста цен [4].

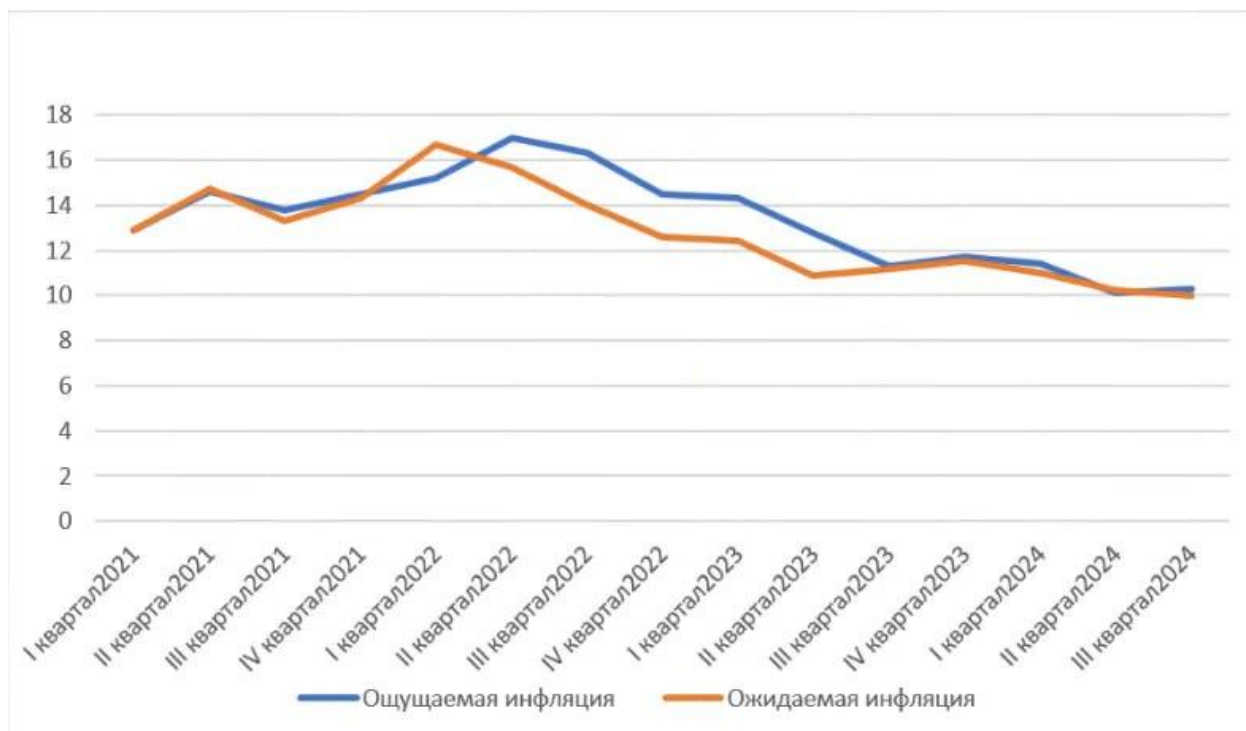
Для стран с формирующимися рынками, включая Республику Беларусь, характерна повышенная чувствительность инфляционных ожиданий к внешним шокам и внутренней экономической неопределённости, что усиливает роль государства и центрального банка в их регулировании [3].

В Республике Беларусь оценка инфляционных ожиданий населения осуществляется на основе социологических опросов Национального банка. Анализ данных за 2021–2024 гг. показывает, что инфляционные ожидания устойчиво превышали фактический уровень инфляции.

В 2021 году инфляционные ожидания населения находились в диапазоне 10–12%, при фактической инфляции около 9,9%. В 2022 году на фоне усиления внешнеэкономической нестабильности и роста цен на продовольственные товары ожидания достигли максимального значения — 16,7%, в то время как уровень инфляции составил около 12,8%. В 2023–2024 гг. наблюдалось постепенное снижение инфляционных ожиданий до 10–11%, однако они по-прежнему превышали целевой уровень инфляции, установленный в размере не более 6%.

Следует отметить, что установленный ориентир по инфляции отражает стремление государства к обеспечению ценовой стабильности и предсказуемости макроэкономической среды. Однако сохранение инфляционных ожиданий населения на уровне, превышающем целевой показатель, свидетельствует о наличии инфляционной инерции и недостаточном уровне доверия экономических субъектов к реализуемой денежно-кредитной политике. В данных условиях особую значимость приобретает не только достижение целевых параметров инфляции, но и

формирование устойчивых инфляционных ожиданий населения, соответствующих данным ориентирам (рис. 1).



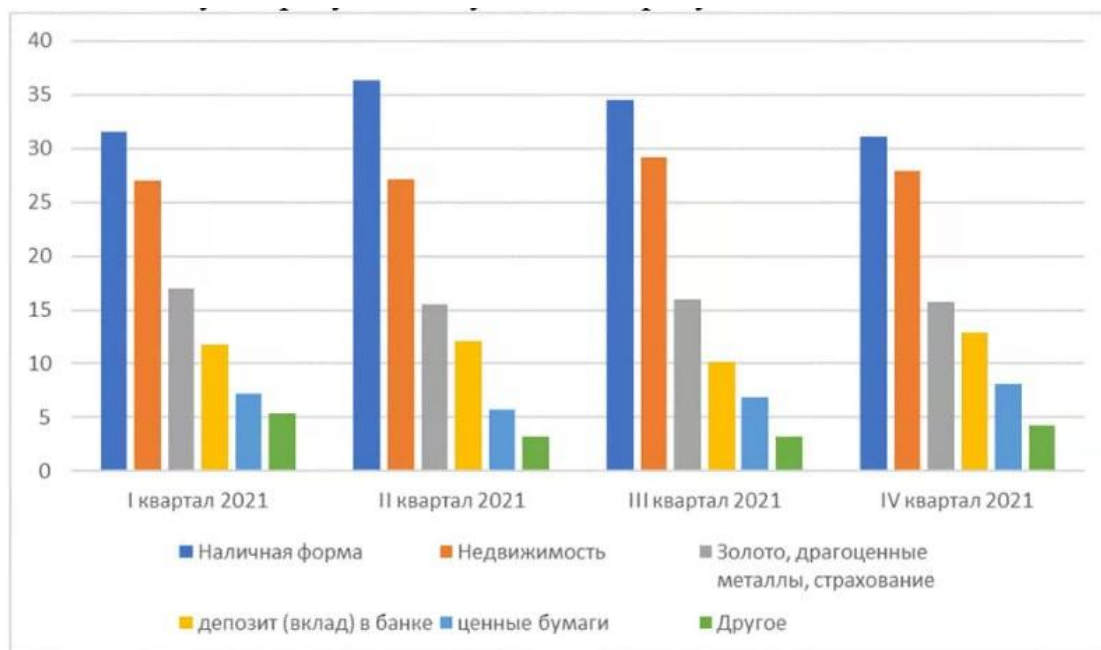
**Рисунок 1 – Сравнение ощущаемой и ожидаемой инфляции в Республике Беларусь за 2021–2024 гг.**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [6].

График демонстрирует, что в большинстве периодов ощущаемая инфляция была равна или превышала ожидаемую, за исключением отдельных кварталов 2022 года, когда ожидания населения опережали фактический рост цен. Это указывает на высокий уровень экономической неопределённости и низкую скорость адаптации ожиданий к изменению макроэкономических условий.

В условиях Республики Беларусь подобная ситуация усиливает влияние инфляционных ожиданий на экономическое поведение населения и бизнеса. Экономические субъекты, ориентируясь на прошлый опыт и субъективное восприятие роста цен, склонны переоценивать будущие инфляционные риски, что способствует ускорению потребления и снижению склонности к сбережениям. В результате формируется эффект самореализации инфляционных ожиданий, при котором завышенные ожидания становятся дополнительным фактором поддержания инфляционного давления в экономике.

Также рост инфляционных ожиданий оказал влияние на экономическое поведение населения, прежде всего на структуру сбережений (рис. 2).



**Рисунок 2 – Предпочтения населения Республики Беларусь в выборе форм хранения сбережений**

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных социологических опросов Национального банка Республики Беларусь.

Анализ показывает, что наиболее распространённой формой хранения сбережений остаются наличные денежные средства. Такая модель поведения снижает покупательскую способность сбережений в условиях инфляции и ограничивает ресурсную базу банковской системы.

В ходе анализа было выявлено, что в Республике Беларусь управление инфляционными ожиданиями является одним из приоритетных направлений макроэкономической политики. Существенную роль в этом процессе играет Национальный банк Республики Беларусь, реализующий меры, направленные на снижение инфляции и стабилизацию ожиданий населения.

Одним из ключевых инструментов является повышение транспарентности денежно-кредитной политики. Регулярное информирование населения о целях по инфляции, принимаемых решениях и прогнозах способствует формированию доверия и снижению неопределённости [3]. Для Беларуси это особенно важно, поскольку завышенные ожидания сохраняются даже при замедлении инфляции.

Значительное внимание уделяется повышению финансовой грамотности населения. В стране реализуются образовательные программы, конкурсы и специализированные интернет-ресурсы, направленные на формирование у граждан базовых знаний в области экономики и финансов. Повышение уровня финансовой грамотности способствует более рациональному восприятию инфляционных процессов и снижает вероятность формирования панических инфляционных ожиданий [2].

Дополнительно в Беларуси применяется сочетание прямых и косвенных методов антиинфляционного регулирования. Косвенные методы, такие как регулирование процентных ставок и денежной массы, направлены на устранение фундаментальных причин инфляции. Прямые меры, включая временное регулирование цен и доходов, используются как оперативные стабилизаторы в периоды экономических шоков. Их сбалансированное применение позволяет не только ограничивать фактический рост цен, но и формировать устойчивые сигналы для долгосрочного закрепления инфляционных ожиданий [5].

Таким образом, инфляционные ожидания населения в Республике Беларусь в 2021–2024 гг. характеризовались высокой инерционностью и устойчиво превышали фактический уровень инфляции, что усиливало инфляционное давление и влияло на потребительское и сберегательное поведение. Эффективное управление инфляционными ожиданиями требует последовательной и транспарентной денежно-кредитной политики, повышения финансовой грамотности и формирования доверия к действиям Национального банка. Снижение неопределённости и закрепление ожиданий на уровне целевых ориентиров создают предпосылки не только для ценовой стабильности, но и для устойчивого экономического роста Республики Беларусь.

### Список литературы:

1. Понамаренко, А.А. Инфляция: сущность, первопричины и виды / А.А. Понамаренко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-2. – С. 67-69.
2. Койчуева, М.Т. Инфляционные ожидания и методы их изучения / М.Т. Койчуева, М.М. Богатырев // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2014. – № 4. – С. 41-49.
3. Лученок, А.И. Макроэкономические инструменты в белорусской институциональной модели / А.И. Лученок; под науч. ред. А.И. Лученка. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 283 с.
4. Балацкий, Е.В. Измерение инфляционных ожиданий: традиционные и новаторские подходы изучения / Е.В. Балацкий, М.А. Юревич // Вестник Санкт-Петербургского университета экономики. – 2018. – № 4. – С. 534-552.
5. Крук, Д.Э. Свойства и характеристики SVAR-индикатора инфляционных ожиданий для Беларуси: последствия для монетарной политики / Д.Э. Крук // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 2. – С. 30-42.
6. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 31.12.2025.

## Внешняя торговля в Республике Беларусь

*Филипченко А.В.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭБ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции внешняя торговля становится критически важным элементом экономического развития для малых открытых экономик, к которым относится Республика Беларусь. Более половины валового внутреннего продукта страны формируется за счёт экспорта, что делает её экономику крайне зависимой от конъюнктуры мировых рынков, логистических коридоров и внешнеполитической ситуации.

Теоретическая часть исследования опирается на эволюцию экономической мысли в области международной торговли и роста. Классическая школа (А. Смит, Д. Рикардо) заложила основы понимания выгод торговли через концепции абсолютных и сравнительных преимуществ, подчёркивая значение специализации. Неоклассические модели, в частности модель Солоу, смещают фокус на внутренние факторы роста – накопление капитала, труд и экзогенный технологический прогресс, отводя торговле роль катализатора эффективности. Современные эндогенные теории роста акцентируют внимание на таких факторах, как инновации, человеческий капитал и передача знаний, которые напрямую стимулируются участием в международной торговле через импорт технологий, конкуренцию и эффект масштаба. Для Беларуси, стремящейся к технологической модернизации, наиболее релевантным представляется синтез подходов: использование традиционных сравнительных преимуществ (например, в сельском хозяйстве и базовой промышленности) с параллельным наращиванием эндогенного потенциала через интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости.

Основные показатели внешней торговли товарами Республики Беларусь за 2020-2025 годы представлены в таблице 1.

Внешнеторговый оборот Беларуси вырос с 61,9 млрд долл. в 2020 году до 86,0 млрд в 2024 году и 89,8 млрд за 8 месяцев 2025 года. При этом экспорт увеличился за 5 лет (с 2020г. по 2024 г.) на 38,0%, импорт – на 39,8 %. Сальдо внешней торговли оставалось в течение анализируемого периода отрицательным, несмотря на то, что экспорт в страны СНГ в последние годы превышал импорт. Со странами вне СНГ напротив, начиная с 2023 года наблюдается дефицит торгового баланса, причем отрицательное сальдо существенно выросло (с –2,4 млрд в 2022-м до –7,9 млрд в 2024 г.). Внешнеторговый оборот со странами СНГ увеличился за 5 лет на 51,8 %, со странами дальнего зарубежья на 20,7%.

**Таблица 1 – Внешняя торговля товарами Республики Беларусь со странами СНГ и вне СНГ (миллионов долларов США)**

	2020	2021	2022	2023	2024	2025 (янв-авг)
<b>Оборот</b>	61,9	81,8	76,9	82,9	86,0	89,8
Со странами СНГ	36,3	49,8	49,9	51,5	55,1	58,6
Со странами вне СНГ	25,6	32,0	27,0	31,4	30,9	31,2
<b>Экспорт</b>	29,2	40,0	38,4	39,8	40,3	41,4
со странами СНГ	17,9	23,9	26,1	27,2	28,8	30,5
со странами вне СНГ	11,3	16,1	12,3	12,6	11,5	10,9
<b>Импорт</b>	32,7	41,8	38,5	43,1	45,7	48,4
со странами СНГ	18,4	25,9	23,8	24,3	26,3	28,1
со странами вне СНГ	14,3	15,9	14,7	18,8	19,4	20,3
<b>Сальдо</b>	-3,5	-1,8	-0,1	-3,3	-5,4	-7,0
со странами СНГ	-0,5	-2,0	+2,3	+2,9	+2,5	+2,4
со странами вне СНГ	-3,0	+0,2	-2,4	-6,2	-7,9	-9,4

Примечание – Источник: собственная разработка на основе: [1; 2; 3, с. 8-7].

Именно торговля со странами вне СНГ формирует практически весь дефицит внешней торговли Беларуси. Со странами СНГ баланс положительный, но он не может перекрыть растущий минус по дальнему зарубежью. В период с 2021 по 2024 годы валовой внутренний продукт (ВВП) Республики Беларусь демонстрирует устойчивый рост.

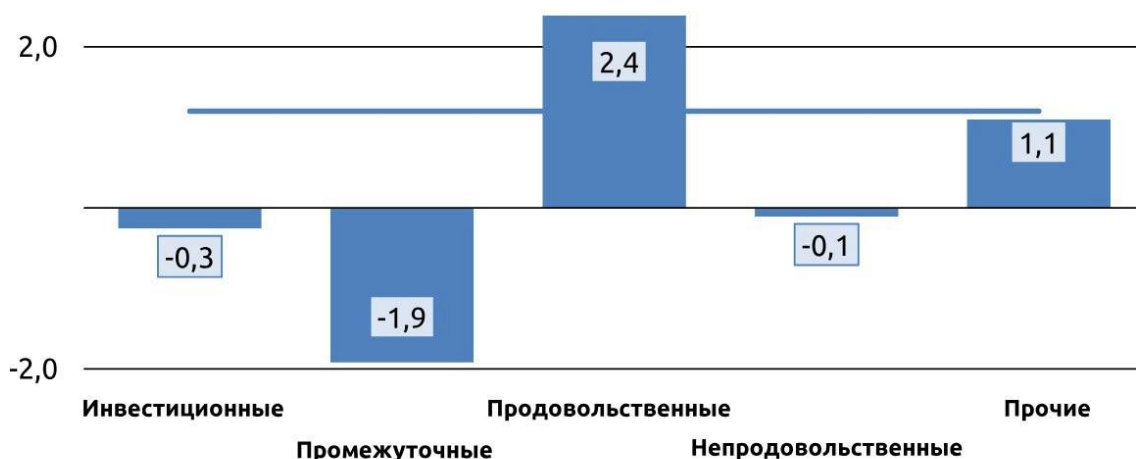
**Таблица 2 – ВВП методом использования доходов (в текущих ценах, млн. руб.)**

	2021	2022	2023	2024
Валовой внутренний продукт	176 879,0	193 741,0	217 969,0	246 586,8
в том числе:				
расходы на конечное потребление	119 724,9	136 896,9	156 468,4	186 919,6
валовое накопление	43 124,4	41 884,0	53 863,8	63 707,8
Сальдо внешней торговли товарами	-1 800	-100	-3 300	-5 370
Сальдо внешней торговли услугами	+11 792	+11 876	+4 322	+956
Чистый экспорт товаров и услуг	+9 992	+11 776	+1 022	-4 414
статистическое расхождение	4 037,2	3 224,2	6 615,0	373,4

Примечание – Источник: [4].

ВВП Республики увеличивается с 176879,0 млн руб. до 246586,8 млн руб. Основным драйвером роста являются расходы на конечное потребление, которые также растут, что указывает на улучшение уровня жизни. Однако валовое накопление основного капитала колебалось, с заметным увеличением в 2023 и 2024 годах. В то же время чистый экспорт остаётся отрицательным, что свидетельствует о необходимости повышения конкурентоспособности белорусских товаров.

Вклад укрупнённых товарных групп в прирост экспорта товаров за 2024 г., п. п. приведен на рисунке 1.



**Рисунок 1 – Вклад укрупнённых товарных групп в прирост экспорта товаров за 2024 г., п. п.**

Примечание – Источник: [5].

Товарная структура экспорта, хотя и диверсифицирована (продукция машиностроения, нефтехимии, калийные удобрения, продовольствие), но демонстрирует значительные структурные перекосы. Основной положительный вклад в прирост экспорта (+2,4 п.п.) обеспечила группа продовольственных товаров, в то время как вклад промежуточных, инвестиционных и потребительских непродовольственных товаров был отрицательным. Это свидетельствует о сохранении значительной доли сырьевых и промежуточных товаров, чувствительных к колебаниям мировых цен. Последнее ярко проявилось в 2023–2024 годах, когда падение цен на калийные удобрения и удорожание импортируемой нефти оказали существенное негативное влияние на торговый баланс. Географическая структура торговли остаётся высокой степенью концентрации на России и странах ЕАЭС, что создаёт риски уязвимости.

В таблице 3 представлено сальдо внешней торговли товарами по территории Республики Беларусь за 2021–2024 годы.

**Таблица 3 – Сальдо внешней торговли товарами по территории Республики Беларусь**

Регион	2021	2022	2023	2024
Республика Беларусь	-1 800	-100	-3 300	-5 370
Брестская область	+1 150	+1 840	+1 461	+1 611
Витебская область	-1 341	+643	+2 823	+1 572
Гомельская область	-554	-77	-1 365	-736
Гродненская область	+1 636	+1 604	+1 364	+1 426
г. Минск	-3 964	-5 012	-7 672	-8 258
Минская область	+2 785	+2 873	+3 485	+2 579
Могилёвская область	+1 002	+1 095	+878	+924

Примечание – Источник: [6].

Данные демонстрируют динамику внешнеэкономической деятельности различных регионов страны. Анализируя представленные данные, можно выявить ключевые тренды и изменения в структуре внешней торговли, что позволит оценить влияние экономических факторов на торговый баланс и определить области, требующие особого внимания в контексте экономической политики. Внешняя торговля Беларуси в 2021-2024 годах показывает отрицательное сальдо, особенно в 2024 году (-5 370 млн руб.). Брестская, Гродненская и Минская области имеют положительное сальдо, в то время как Гомельская и Витебская области демонстрируют колебания. Минск остается основным источником дефицита. Для улучшения ситуации необходимо развивать экспортный потенциал и повышать конкурентоспособность товаров.

Перспективы экономического роста Беларуси на основе развития внешней торговли закреплены в программных документах – Национальной стратегии устойчивого развития до 2030/2040 годов и проекте Программы на 2026–2030 годы [7].

Ключевыми векторами являются:

1 Глубокая диверсификация географии экспорта с акцентом на развитие страны Азии (особенно Китай, Индия, Вьетнам), Африки (Египет, Нигерия, Алжир, Зимбабве) и Латинской Америки.

2 Структурная модернизация экономики и товарного экспорта.

3 Активное использование интеграционных объединений.

4 Стимулирование внутренних факторов роста через внешнюю торговлю.

5 Реализация региональных инициатив, подобных «Одному району – один проект», для равномерного развития экспортного потенциала на всей территории страны и создания точек роста в регионах.

Таким образом, внешняя торговля была и остаётся системообразующим фактором экономики Республики Беларусь, определяющим динамику ВВП, состояние платёжного баланса и уровень национальной конкурентоспособности. Проведённый анализ подтверждает, что, несмотря на сохраняющуюся зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков и сложную внешнеполитическую обстановку, белорусская экономика демонстрирует способность к адаптации. Успешная реализация долгосрочных стратегий развития, нацеленных на технологическое обновление, диверсификацию рынков сбыта и повышение качества человеческого капитала, позволит трансформировать внешнюю торговлю из фактора уязвимости в устойчивый драйвер инновационного роста. Ключевым условием является переход от модели экстенсивного наращивания объёмов к модели интенсивного развития, основанной на знаниях, качестве и эффективной интеграции в глобальную экономику на новых принципах.

**Список источников:**

1. Внешняя торговля товарами Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovyy-oborot-tovarami-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 25.10.2025.
2. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь со странами СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovyy-oborot-tovarami-respubliki-belarus-so-stranami-sng/>. – Дата доступа: 25.10.2025.
3. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь со странами СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vneshnetorgovyy-oborot-tovarami-respubliki-belarus-so-stranami-sng/>. – Дата доступа: 25.10.2025.
4. ВВП // Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf\\_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanni-metodom-ispolzovaniya-dohodov/2024-god/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanni-metodom-ispolzovaniya-dohodov/2024-god/). – Дата доступа: 27.10.2025.
5. Абрамчук, Н.А. Внешнеторговая политика Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н.А. Абрамчук, Т.А. Скрябина. – Режим доступа: <https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=9758#h1>. – Дата доступа: 13.10.2025.
6. Сальдо внешней торговли товарами // Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicatorinfo/10216400004?viewType=TABLE>. – Дата доступа: 27.10.2025.
7. Белорусский профессиональный союз работников культур информации, спорта и туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kult.1prof.by/news/no-category/kakoj-belarus-budet-k-2040-godu-chtu-predusmotreno-proektom-strategii-ustojchivogo-razvitiya/>. – Дата доступа: 25.10.2025.

## Динамика инвестиций в экономику Беларуси

*Шевчук Д.И.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭБ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

Инвестиции занимают центральное место в развитии экономики любого государства, так как именно они являются главным источником средств для обновления и расширения производства, внедрения новых технологий и поддержания стабильного экономического роста. Для Республики Беларусь, которая находится на стадии активного развития, особую значимость приобретает не только привлечение инвестиционных ресурсов, но и их рациональное и эффективное использование, от которого напрямую зависят перспективы дальнейшего экономического роста и укрепления национальной экономики.

Термин «инвестиции» происходит от латинского *invest*, что означает «вкладывать». На микроуровне инвестиции — это расходы предприятий на приобретение капитальных товаров для расширения производства. В макроэкономике инвестиции — денежные вложения, увеличивающие объем капитальных благ, активы предприятий и национальное богатство. В целом инвестиции — это экономические ресурсы, направленные на накопление реального капитала общества, то есть вложения в активы предприятия [1, с. 11].

Основы правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь закреплены в Законе Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-З [2]. В соответствии с данным нормативным правовым актом, осуществление инвестиций на территории страны строится на ряде ключевых принципов, направленных на обеспечение законности, равенства участников, добросовестности и разумности поведения инвесторов, недопущение неправомерного вмешательства в их деятельность, а также гарантированную защиту их прав и законных интересов как на национальном уровне, так и в соответствии с международными договорами Республики Беларусь [3].

Инвестиции могут осуществляться за счет иностранных, так и внутренних источников.

Инвестиции в основной капитал за счет иностранных источников в Республике Беларусь демонстрируют устойчивый нисходящий тренд в 2020–2024 годах, что отражает вызовы макроэкономической стабильности в условиях санкций и геополитической напряженности. Динамика инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников Республики Беларусь за 2020-2024 гг. млн р. представлена в таблице 1.

**Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал за счет иностранных источников Республики Беларусь за 2020-2024 гг., млн руб.**

Показатель	Годы					Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2023	2024	2024 г. к 2020	2024 г. к 2023
Все иностранные источники финансирования	1 841 116	2 003 544	1 289 968	1 202 904	1 031 425	56,02	85,74
- иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	968 763	989 472	986 892	1 119 345	850 665	87,80	75,99
-кредиты (займы) иностранных банков	163 079	381 241	142 277	64 719	150 533	92,30	232,59
- кредиты по иностранным кредитным линиям	709 274	632 831	160 799	18 840	30 227	4,26	160,44

Примечание – Источник: [4].

В 2020–2024 годах общий объем инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников в Республике Беларусь сократился с 1 841,1 млрд руб. до 1 031,4 млрд руб., или на 44%. Ключевым фактором спада стало резкое снижение кредитов по иностранным линиям (с 709,3 млрд до 30,2 млрд руб., 4,3% к 2020 году).

Государственная поддержка через бюджет и льготные кредиты для импортозамещения и индустриализации стала ключевым драйвером роста инвестиций в основной капитал по регионам Республики Беларусь (таблица 2), компенсируя санкционные ограничения. Усиление интеграции в ЕАЭС обеспечило приток капитала из России в приграничные области; региональные приоритеты вроде промышленных парков в столице и переработки в восточных областях усилили концентрацию вложений, что по модели Солоу повышает производительность и потенциальный выпуск, но с рисками диспропорций в пользу центра [5].

Рост инвестиций в основной капитал сопровождается модернизацией производственных фондов и укреплением материально-технической базы. При этом источники инвестиций диверсифицируются: увеличивается доля частного капитала, сокращается удельный вес государственных средств, а иностранные вложения сохраняют стратегическое значение. Значительная часть инвестиций направляется на развитие инфраструктуры, приобретение техники, оборудования и объектов интеллектуальной собственности[6].

**Таблица 2 – Объем инвестиций в основной капитал по территории Республики Беларусь за 2020-2024 гг. , тыс.руб.**

Регион	Годы					Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2023	2024	2024 г. к 2020	2024 г. к 2023
Республика Беларусь	29 633426	31 042411	28 461655	37 382392	47 300456	159,61	126,53
Брестская область	3 329 702	3 870 610	3 915 534	5 546 954	5 996 126	180,07	108,09
Витебская область	2 873 968	3 007 688	2 504 600	3 250 526	4 049 209	140,89	124,57
Гомельская область	4 251 483	4 314 219	3 945 701	4 717 553	5 712 255	134,35	121,08
Гродненская область	3 622 255	3 610 588	3 470 326	4 131 700	4 557 193	125,81	110,29
г. Минск	5 176 708	6 257 499	5 652 064	7 534 360	11 270 076	217,70	149,58
Минская область	7 780 528	7 690 652	6 745 628	9 288 254	11 638 810	149,58	125,30
Могилевская область	2 044 528	2 265 564	2 217 588	2 906 688	4 069 280	199,03	139,99

Примечание – Источник: [4].

Дополнительно действуют специальные механизмы поддержки:

– инвестиционные, преференциальные и специальные инвестиционные договоры с предоставлением льгот и преференций;

– преференциальные режимы (СЭЗ, Парк высоких технологий, индустриальный парк «Великий камень», льготы для проектов в малых городах и сельской местности);

– бюджетные трансферты и иные формы государственной финансовой помощи для компенсации части затрат по инвестиционным проектам [7,8].

В 2024 году лидерами по инвестициям в основной капитал Республики Беларусь стали Минская область (11 638 810 тыс. руб., 24,59%), г. Минск (11 270 076 тыс. руб., 23,82%) и Брестская область (5 996 126 тыс. руб., 12,67%), обеспечившие 61,08% от общего объема инвестиций.

Таким образом, проведенный анализ динамики инвестиций в Республике Беларусь за 2020–2024 годы подтверждает их ключевую роль в экономическом росте несмотря на санкционные вызовы. Спад иностранных вложений компенсируется внутренними источниками и государственной поддержкой (СЭЗ, индустриальные парки, льготы), что обеспечивает рост общего объема инвестиций до 47,3 млрд руб. (159,61% к 2020 г.) с концентрацией в лидирующих регионах (Минск, Минская и Брестская области); это усиливает модернизацию производства и потенциал ВВП, но требует мер по диверсификации и снижению региональных диспропорций для устойчивого развития.

### Список литературы:

1. Экономика и управление инновациями и инвестиционной деятельностью: учеб. пособие / И. М. Микулич [и др.]. - Минск : БГЭУ, 2025. - 279 с.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г. № 53-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 8 янв. 2024 г. - Минск: Дикта, 2024. - 64 с.
3. Принципы инвестиционной политики и институты поддержки инвестиций / Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/investicii>. – Дата доступа: 26.10.2025.
4. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10607>. – Дата доступа: 26.10.2025.
5. Татаркин, Д.А. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов / Д.А. Татаркин, А.В. Трынов, Е.Н. Сидорова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14. – № 4. – С. 574-587.
6. Привлечение иностранных инвестиций / Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/pezultat-ru/>. - Дата доступа: 26.10.2025.
7. Преференциальные режимы / Посольство Республики Беларусь в Итальянской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://italy.mfa.gov.by/ru/trade\\_economic/investprojects/prefs/](https://italy.mfa.gov.by/ru/trade_economic/investprojects/prefs/). – Дата доступа: 26.10.2025.
8. Индустриальный парк «Великий камень» // Great Stone Индустриальный парк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/o-parke/obshhaya-informaciya/?ysclid=mhhkamj3sq808894416>. – Дата доступа: 26.10.2025.

## Шоки совокупного предложения в Республике Беларусь: причины и макроэкономические последствия

*Шпаковская В.Ю.  
УЭФ, 2 курс, 24ДЭБ-1*

*Руководитель: доцент, кандидат экономических наук  
Сидунова Г.В.*

В условиях усиления макроэкономической нестабильности проблема шоков совокупного предложения приобретает особую актуальность для национальных экономик, включая Республику Беларусь. Совокупное предложение отражает объем товаров и услуг, которые производители готовы предложить на рынок при различных уровнях цен, а его резкие изменения способны существенно повлиять на динамику инфляции, занятости и экономического роста [1, с. 98].

Шоки совокупного предложения представляют собой внезапные изменения условий производства, вызванные колебаниями цен на ресурсы, изменением налоговой нагрузки, технологическими сдвигами и внешнеэкономическими факторами [2, с.143]. В зависимости от характера воздействия различают позитивные и негативные шоки, основные характеристики которых представлены в таблице 1.

**Таблица 1 – Характеристика шоков совокупного предложения**

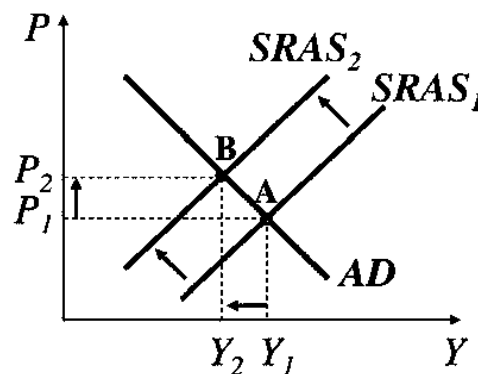
Вид шока	Причины возникновения	Основные последствия
Негативный	рост цен на энергоносители, повышение налогов, внешние ограничения	рост издержек, инфляция, сокращение выпуска
Позитивный	технологический прогресс, рост производительности	снижение издержек, рост производства

Примечание — Источник: собственная разработка на примере [1, с. 102; 2, с. 145].

Представленные в таблице 1 виды шоков совокупного предложения позволяют систематизировать факторы, влияющие на динамику издержек и объём выпуска. Для экономики Республики Беларусь наибольшее практическое значение имеют негативные шоки, поскольку именно они чаще всего сопровождаются ростом издержек производства и инфляционным давлением [1, с. 105].

Особенностью шоков совокупного предложения в Республике Беларусь является их преимущественно внешняя природа. Существенное влияние на динамику издержек производства оказывают изменения цен на импортируемые энергоносители, сырьё и комплектующие, что обусловлено высокой степенью открытости экономики и зависимостью от внешних поставок [1, с. 112]. В результате даже умеренные внешние потрясения способны вызывать заметные инфляционные эффекты внутри страны.

Негативные шоки совокупного предложения, связанные с ростом цен на энергоносители, приводят к увеличению себестоимости продукции практически во всех секторах экономики. Это формирует инфляцию издержек, при которой рост цен сопровождается сокращением реального объема выпуска, что наглядно отражено на рисунке 1 [2, с. 149].



**Рисунок 1 – Воздействие негативного шока совокупного предложения**

Примечание — Источник: [2, с. 148].

Представленный график отражает механизм воздействия негативного шока совокупного предложения на макроэкономическое равновесие. Смещение кривой совокупного предложения из положения  $AS_1$  в положение  $AS_2$  приводит к повышению общего уровня цен и одновременному сокращению объема выпуска. Данная ситуация характеризует инфляцию издержек, при которой рост цен обусловлен увеличением производственных затрат, а не расширением совокупного спроса, что является типичным для экономики Республики Беларусь в условиях роста цен на импортируемые ресурсы [2, с. 149].

Анализ макроэкономических показателей Республики Беларусь за 2021–2024 гг. показывает, что последствия шоков совокупного предложения наиболее ярко проявлялись в динамике инфляции, валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал (таблица 2).

В 2022 г. наблюдалось одновременное снижение ВВП ( $-4,7\%$ ), и высокий уровень инфляции ( $112,8\%$ ). Это свидетельствует о развитии инфляции издержек, обусловленной ростом цен на импортируемые ресурсы и нарушением внешнеэкономических связей.

В последующие годы экономика Республики Беларусь продемонстрировала восстановительный рост (2023–2024 гг.), однако инфляционное давление сохранялось. Это указывает на длительный характер воздействия шоков совокупного предложения и ограниченные возможности их быстрого нивелирования.

При этом уровень фактической и зарегистрированной безработицы оставался стабильно низким, что обусловлено активным государственным регулированием рынка труда.

**Таблица 2 – Динамика основных макроэкономических показателей Республики Беларусь за 2021–2024 гг.**

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Валовый внутренний продукт, в % к предыдущему году	102,4	95,3	104,1	104,0
Индекс потребительских цен (уровень инфляции), в % к предыдущему году	109,97	112,8	105,8	105,2
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	94,5	80,9	117,8	110,4
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	102,1	96,4	106,4	109,8
Уровень фактической безработицы (по методологии МОТ), %	3,9	3,6	3,5	3,0
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,1	0,1	0,1	0,1

Примечание — Источник: собственная разработка на основе [3].

Смягчение негативных последствий шоков совокупного предложения в Республике Беларусь осуществляется посредством стабилизационной политики государства, включающей антиинфляционные меры, регулирование занятости и инструменты бюджетно-налоговой политики.

Следует отметить, что возможности стабилизационной политики в условиях шоков совокупного предложения являются ограниченными. Использование стимулирующих мер способно ослабить спад производства, однако одновременно может усилить инфляционное давление, что требует от государства поиска компромисса между поддержкой выпуска и сдерживанием роста цен [2, с. 152]. Комплексный характер данных мер позволяет сглаживать краткосрочные колебания и поддерживать макроэкономическую устойчивость.

Таким образом, шоки совокупного предложения являются значимым фактором экономической динамики Республики Беларусь. Их влияние в 2021–2022 гг. проявилось через ускорение инфляции и сокращение выпуска в период кризиса с последующим восстановлением экономической активности. Это подтверждает необходимость сочетания краткосрочных стабилизационных мер и долгосрочной политики, направленной на снижение внешней зависимости экономики и повышение её устойчивости.

**Список литературы:**

- 1 Булатов, А.С. Экономика / А.С. Булатов. — М. : Бек, 2016. — 114 с.
- 2 Лутохина, Э.А. Макроэкономика : учеб. пособие / Э.А. Лутохина. — Минск : БГЭУ, 2018. — 256 с.
- 3 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2025. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. – 305 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9be/bw58kf25iyvf50lhg5ggffbiroi4haqa.pdf>.— Дата доступа: 27.04.2026.

